

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Горобий Александр Олегович

Ревизионное производство в гражданском процессе ФРГ

Специальность 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель -
доктор юридических наук, профессор
Борисова Елена Александровна

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. Ревизионное производство: историко-теоретический взгляд	15
§ 1. Возникновение в континентальном праве института проверки высшим судом законности судебных актов.....	15
§ 2. Становление ревизионного производства	26
§ 3. Развитие ревизионного производства в немецком гражданском процессе.....	49
§ 4. Сущность ревизионного производства	62
Глава II. Возбуждение ревизионного производства.....	80
§ 1. Право на обращение в ревизионный суд	80
§ 2. Допуск ревизионной жалобы апелляционным судом.....	99
§ 3. Ревизионная жалоба	116
§ 4. Допуск ревизионной жалобы ревизионным судом.....	133
Глава III. Теоретико-практические вопросы производства в ревизионном суде	146
§ 1. Пределы рассмотрения ревизионной жалобы	146
§ 2. Судебные акты ревизионного суда.....	156
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	174
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	187

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В России, как правовом государстве, признаваемые и гарантированные Конституцией РФ права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов. Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и одновременно, посредством правосудия, выступает гарантией всех других прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ)¹.

В ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ закреплено корреспондирующее Конституции РФ положение, указывающее, что задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Согласно ст. 46 Конституции РФ в рамках осуществления судебной защиты прав и свобод возможно обжалование в суд решений и действий (или бездействия) любых государственных органов, включая суды².

В то же время, гарантируя каждому право на судебную защиту и на судебное обжалование решений органов государственной власти, Конституция РФ непосредственно не закрепляет порядок судебной проверки решений судов по жалобам заинтересованных лиц. Как разъяснил Конституционный Суд РФ³, федеральный законодатель, пределы усмотрения которого достаточно широки, должен осуществлять соответствующее регулирование исходя из требований Конституции РФ и международных

¹ Постановления Конституционного Суда РФ от 03.02.1998 № 5-П, от 16.03.1998 № 9-П, от 02.07.1998. № 20-П, от 06.07.1998 № 21-П и от 28.05.1999 № 9-П.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2008 № 1-П.

обязательств России, учитывать значимость той или иной категории дел, а также роль и место соответствующего суда в судебной системе.

Таким образом, количество способов обжалования, последовательность их исчерпания, процедуру обжалования, основания для отмены или изменения судебных актов вышестоящими судами, другие вопросы, связанные с проверкой судебных актов, государство определяет по своему усмотрению. Возникает вопрос: из каких соображений исходит законодатель, регламентируя то или иное проверочное производство и порядок доступа к нему. Почему кассационные жалобы в кассационных судах общей юрисдикции (и арбитражных судах округов) при соблюдении требований к форме и содержанию принимаются к производству, а кассационные и надзорные жалобы в Верховном Суде РФ проходят этап предварительного контроля судьей Верховного Суда РФ? Почему с каждой вышестоящей инстанцией пусть и иногда формально, но сужается область проверки судебных актов? Ответ неоднократно давался Конституционным Судом РФ: с целью достижения баланса публичного и частного интересов¹ законодатель вправе вводить барьеры на доступ в суд при обжаловании и сужать круг вопросов, являющихся предметом его проверки.

Разделяя правовую позицию Конституционного Суда РФ о необходимости обеспечения баланса публичных и частных интересов, следует признать, что исполнение обозначенной цели затруднено. Так, отечественная проверка вступивших в законную силу судебных актов характеризуется множественностью: кассационное производство в кассационных судах общей юрисдикции (и арбитражных судах округов), в Верховном Суде РФ и надзорное производство в двух его формах. При этом в рамках всех трех производств, по сути, проверяется одно и то же – правильность применения нижестоящими инстанциями норм материального и процессуального права.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2008 № 1-П; определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 1933-О

В настоящий момент основным водоразделом между основаниями для отмены судебных актов в кассационных производствах является категория «существенности» нарушения норм права. При этом «существенность» нарушения не была однозначно определена в практике как Верховного, так и Конституционного Суда РФ. В имеющихся¹ судебных актах она трактуется так же абстрактно, как и в законе, относя вопрос определения содержания этого понятия к компетенции судьи Верховного Суда РФ при решении вопроса о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании и при разрешении конкретных дел Судебной коллегии Верховного Суда РФ.

Отличие между основаниями для отмены судебных актов в кассационном и надзорном производствах заключается, по сути, в конкретизации нарушений права в последнем: права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права; права и законные интересы неопределенного круга лиц или иных публичных интересов; единообразия в толковании и применении судами норм права.

Вместе с тем, любое незаконное и (или) необоснованное решение есть результат неправильного правоприменения, толкования норм права. Любое нарушение, влекущее принятие неправильного судебного акта можно назвать существенным.

Согласно данным судебной статистики в 2024 году кассационные суды общей юрисдикции рассмотрели 327 278 кассационных жалоб, из которых удовлетворили 35 108² (или 10,7%); арбитражные суды округов рассмотрели 141 966 кассационных жалоб, из которых удовлетворили 17 337 (или 12,2 %) ³; в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда РФ поступило 70 363 кассационные жалобы, из которых в судебном заседании рассмотрено

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2023 № 1473-О; Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П

² URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942> (дата обращения 06.07.2025)

³ URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8945>(дата обращения 06.07.2025)

770 (или 1,1%), а удовлетворено 737 (или 1,05 %)¹; в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ поступило 38 276 кассационных жалоб, из которых в судебном заседании рассмотрено 491 (или 1,3%), а удовлетворено 481 (или 1,2%)²; в Президиум Верховного Суда РФ поступило 100 надзорных жалоб по гражданским делам, 418 надзорных жалоб по экономическим спорам, по всем жалобам отказано в передаче дела для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции³ (как и в 2023 г., 2021 г.⁴).

С повышением размера госпошлины на подачу кассационных, надзорных жалоб количество обжалуемых судебных актов сокращается еще больше⁵. Снижение числа жалоб и, как следствие, количества их передач на рассмотрение в судебном заседании Судебных коллегий, Президиума Верховного Суда РФ ослабит контроль за единым правоприменением и окажет негативное влияние на достижение цели гражданского судопроизводства.

Все это свидетельствует о наличии потребности в изменении правового регулирования деятельности Верховного Суда РФ как суда кассационной и надзорной инстанций, исходя из целей проверочных производств. Для этого необходимо обратиться к сравнительно-правовому опыту, исследованию процессуальных особенностей производств по проверке законности судебных актов в зарубежных правовых порядках. На основе анализа «чужого» опыта возможно определить положительные и отрицательные черты того или иного института, не совершая собственных ошибок.

Наиболее близким правовым порядком для России по поставленным перед высшей судебной инстанцией целям, которые были отточены в многолетней теории и практике является Германия. Ревизионное производство (аналог

¹ URL: <https://www.vsrp.ru/documents/statistics/34221/> (дата обращения 06.07.2025)

² Там же

³ Там же

⁴ URL: <https://vsrf.ru/documents/statistics/> (дата обращения 06.07.2025)

⁵ URL: <https://alrf.ru/news/posle-uvelicheniya-sudebnykh-poshlin-vse-menshe-ekonomicheskikh-sporov-dokhodyat-do-vysshey-instants/> (дата обращения 06.07.2025)

российского кассационного производства) в гражданском процессе ФРГ представляет собой уникальный институт, перед которым поставлена цель достижения баланса частных и публичных интересов при проверке законности судебных актов. С учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ о стремлении к аналогичной цели при проверке судебных актов в Верховном Суде РФ, анализ опыта ревизионного производства представляется полезным отечественному праву.

Анализ развития ревизионного, а не, например, французского кассационного, производства, позволяет проследить истоки утверждения в современной доктрине гражданского процесса и принятия в гражданском процессуальном законодательстве большинства европейских государств идеи обеспечения единообразия судебной практики как одной из двух главных целей высшего суда.

Именно немецкое законодательство, теория и судебная практика свидетельствует о том, что нарушение нормы права, каким бы существенным оно не было, не может выступать основанием для отмены судебного акта в высшей судебной инстанции, пока оно не посягает на правоприменение в целом. Иными словами, судебная ошибка должна иметь значение не для конкретного спора, а для всей судебной практики. Только так в результате проверочного производства в верховном суде может быть усовершенствовано право, нивелирован риск повторения ошибок в том же или других судах, определен вектор развития судебной практики. При этом, с целью защиты частного интереса допускается вмешательство высшего суда в ситуациях нарушения конституционных прав граждан (например, право на доступ к правосудию).

Таким образом, изложенное свидетельствует о существующей в настоящее время научной, практической и общественной потребности в создании модели проверки Верховным Судом РФ, вступивших в законную силу судебных актов, в которой реализуется баланс частных и публичных

интересов: деятельность высшего суда строится вокруг цели обеспечения единообразия судебной практики, не упускающей из внимания нарушения конституционных прав в конкретных делах. Указанными обстоятельствами обусловлен выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Отдельно ревизионное производство в гражданском процессе ФРГ в отечественной науке не исследовалось. Проблемы производств по проверке вступивших в законную силу судебных актов в целом и кассационном производстве в частности неоднократно становились предметом научных исследований отечественных и зарубежных ученых-правоведов.

Теоретическую основу настоящего исследования составили как научные труды российских ученых-процессуалистов конца XIX - начала XX в.в., Анненкова К.Н., Балакина К.В., Буцковского Н.А., Грибовского В.М., Малышева К.И., Рихтера А.К., Тютрюмова И.М., Энгельмана И.Е., так и работы советских и российских авторов, таких как: Абрамов С.Н., Алиэскеров М.А., Арсенов И.Г., Балакин К.В., Борисова Е.А., Герзон С.Л., Губин А.М., Дзагурова М.Д., Ефимов А.Е., Жилин Г.А., Жуйков В.М., Зайцев И.М., Зайцев С.В., Кац Ю.С., Кейлин А.Д., Клеандров М.И., Клейнман А.Ф., Ковтков Д.И., Кожемяко А.С., Комиссаров К.И., Кудрявцева Е.В., Лесницкая Л.Ф., Нагорная Э.Н., Пацация М.Ш., Подвальный И.О., Пучинский В.К., Решетникова И.В., Скворцов О.Ю., Трубников П.Я., Чапурский В.П., Шерстюк В.М., Юдин А.В., Яковлев В.Ф., Ярков В.В.

Следует отметить работы Борисовой Е.А. (Кассация по гражданским делам: Монография. М.: Издательский Дом «Городец», 2020; Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024; Проверка судебных постановлений в гражданском процессе (российский и зарубежный опыт): Учебное пособие /

Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Издательский дом «Городец», 2018), Зайцева С.В. (Основания для отмены вступивших в законную силу судебных актов в гражданском судопроизводстве: Дис...канд. юрид. наук. Москва. 2014) в которых в сравнении с кассационным производством дается оценка ревизионного производства.

В силу компаративного характера работы, она преимущественно основана на немецкой литературе. Среди немецких правоведов проблемы ревизионного производства рассматривали: Arens P., Baumbach A., Beling E., Boetticher E.A., Bötticher E., Coing H., Doerffler F., Duske K., Eisenhardt U., Endemann W., Fischer R., Freitag W., Friedrich C.J., Gage-Sarstedt, , Gilles P., Gottwald P., Grunsky W., Henckel W., Hippel R.V., Hodžić S., Jauernig O., Kaser M., Kern E., Kroeschell K., Krüger W., Lauterjung F., Leonhardt A., Lindacher F., Mannheim H., Marty G., Maultzsch F., Mencke K., Nassall W., Ohlenroth J., Papadopoulou E., Peters K., Planck J.W., Pohle R., Prütting H., Rapp J.P., Renaud A., Rigaux F., Rimmelspacher B., Rosenberg L., Ross A., Rümelin M., Savigny F.K., Schäfer E., Schönberger C., Schubert W., Schwinge E., Stein F., Tolksdorf K., Wach A.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования являются правоотношения, возникающие в немецком апелляционном и ревизионном производстве, а также в российском кассационном и надзорном производстве. Предметом исследования являются положения зарубежного и российского процессуального законодательства, теоретические исследования и материалы немецкой и российской судебной практики.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – развитие теоретических представлений о ревизионном производстве в гражданском процессе ФРГ для оценки, выявления его особенностей и возможностей применения германского опыта в российской правовой системе.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- 1) установить самостоятельность ревизионного производства как формы проверочной деятельности высшей судебной инстанции;
- 2) определить сущность и цели ревизионного производства;
- 3) выявить содержание права ревизионного обжалования и его ограничения;
- 4) установить критерии допуска и основания ревизионных жалоб;
- 5) на основе сравнительного анализа ревизионного производства в ФРГ и кассационного производства в России выявить сходства и различия данных процессуальных институтов;
- 6) определить критерии и границы потенциального адаптирования отдельных элементов германской опыта применительно к российскому кассационному производству, с учётом допустимости и целесообразности такого заимствования в контексте российской правовой системы;

Методологическая основа исследования. В работе использованы следующие методы: историко-правовой — для анализа эволюции ревизионного производства; сравнительно-правовой — для сопоставления германской и российской моделей проверки судебных актов; формально-юридический — для изучения законодательства и судебной практики; системный — для комплексного рассмотрения института ревизионного производства.

Нормативная и эмпирическая база исследования. Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации, российское и европейское гражданское процессуальное законодательство (в особенности действующее немецкое законодательство), а также российское дореволюционное законодательство и действующие с 1495 г. на территории немецких земель нормативные акты.

Эмпирическую базу исследования составляют правоприменительная практика Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, данные судебной статистики, судебные акты судов

кассационной инстанции, судебная практика Верховного суда ФРГ и Конституционного суда ФРГ.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые в российской правовой доктрине разработана теория ревизионного производства, позволяющая сформулировать выводы о его сущности, значимости достижения баланса между частными и публичными интересами в ревизионном производстве и подходы к возможному адаптиванию германского опыта для совершенствования российского кассационного производства.

Научная новизна проведенного исследования непосредственно выражается в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Под ревизионным производством понимается возбуждаемая жалобой заинтересованных лиц деятельность суда высшей инстанции по проверке законности судебных актов нижестоящих судов, направленная на поддержание единства правоприменения и защиту прав участников конкретного спора.

Сущность ревизионного производства состоит в обеспечении баланса между достижением справедливости в каждом конкретном случае и единообразием судебной практики.

2. Ревизионное производство является самостоятельным институтом, основанным на римской *querela nullitatis* (заявление о ничтожности судебного решения) и немецкой *Nichtigkeitsbeschwerde* (жалоба о ничтожности) и отличается от французского кассационного производства, несмотря на их последующее взаимовлияние.

3. Порядок деятельности верховного суда определяется его целью, которая может заключаться в 1) приоритете частных интересов – установлении справедливости конкретных решений; 2) приоритете публичных интересов – абстрактной потребности общества в обеспечении

единообразного правоприменения для формирования правовой определенности; 3) симбиозе обеих указанных целей.

4. Выбор цели деятельности высшего суда обосновывается доктринально, исходя из понимания права обжалования судебных актов как гарантии права на судебную защиту, как способа достижения справедливости, как возможности сохранить правовое единство и, в том числе, правовую определенность.

5. В германском ревизионном и в российском кассационном производствах высшие судебные инстанции выполняют функцию обеспечения единообразия судебной практики и (или) исправления существенных нарушений норм права. Германская модель отличается более четкими критериями допуска жалоб, большей прозрачностью процедур, тогда как российская – большими гарантиями на доступ к высшей инстанции: на пути между подателем жалобы и верховным судом есть лишь один этап предварительного контроля, определяющий возможность передачи жалобы на рассмотрение в судебном заседании судебной коллегии Верховного Суда РФ.

6. Принципиальное значение дела является основным критерием допуска ревизионного производства, означающим наличие правового вопроса, который может возникнуть в неопределенном количестве случаев, что затрагивает абстрактный интерес общества в едином правоприменении.

Дополнительными критериями являются 1) необходимость прояснения юридического вопроса в случае сомнения в правовой позиции апелляционного суда; 2) общее значение правового вопроса; 3) фактический или экономический вес дела; 4) влияние на дальнейшее развитие права, в частности тех подотраслей, которые динамично развиваются.

Решающее значение для допуска ревизионной жалобы имеет не существенность нарушения норм права, а риск повторения ошибки тем же апелляционным судом или ее воспроизведения другими апелляционными судами.

7. Действие принципа диспозитивности в ревизионном производстве по общему правилу проявляется в ограничении ревизионной проверки только обжалованными частями судебных актов (*Dispositionsmaxime*). При этом в определенных случаях допускается возможность ревизионного суда выходить за рамки доводов жалобы при проверке нарушений норм материального права. Это создает гибкий механизм контроля законности, позволяющий одновременно учитывать волю сторон и обеспечивать правильное применение права. Другим проявлением принципа диспозитивности является принцип запрета поворота к худшему (*non reformatio in peius*). Данное правило не закреплено в законе, но благодаря последовательной позиции ревизионного суда неукоснительно отражается в судебной практике.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что работа представляет собой первое в отечественной науке специальное исследование ревизионного производства в гражданском процессе ФРГ. В работе выявлена роль ревизионного производства в обеспечении единства судебной практики и эффективной судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в нем выводы и разработанные предложения могут быть использованы для совершенствования и дальнейшего реформирования процессуального законодательства Российской Федерации.

Степень достоверности и апробации результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Достоверность результатов исследования определяется тем, что исследование проведено автором самостоятельно и единолично, с использованием зарубежной и российской литературы по гражданскому процессуальному праву, нормативных правовых актов, судебной практики.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в пяти научных статьях автора в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ по специальности, а также четырех докладах, обсужденных на следующих конференциях: Конференция в Арбитражном суде Уральского округа (г. Екатеринбург), Россия, 26.05.2023 «Арбитражный процесс в условиях меняющегося правопорядка: проверка процессуальной формы на прочность», II Международной конференции памяти В.Ф. Яковлева «Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд», Институт государственной службы и управления (ИГСУ) РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва, 02.12.2022), XXX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2023» Секция Юриспруденция, Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, 12.04.2023), Международном научном юридическом форуме памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации д.ю.н. профессора В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире», Российский университет дружбы народов, (Москва, 13.10.2023).

Материалы исследования использовались автором в ходе педагогической практики при ведении семинарских занятий по гражданскому процессу на юридическом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения и списка литературы.

Глава I. Ревизионное производство: историко-теоретический взгляд

§ 1. Возникновение в континентальном праве института проверки высшим судом законности судебных актов

Для понимания целей и задач ревизионного производства в первую очередь необходимо исследовать истоки появления института проверки законности судебных актов высшим судом в континентальном праве.

Идеи, заложенные в базис деятельности высших судов европейской правовой традиции, как и большинство иных правовых институтов в целом, уходят корнями в римское право.

В доимперский период система обжалования судебных актов была слабо развита в Римской республике, т. к. не существовало системы инстанций из-за идеи о самостоятельности и равенства всех органов власти: несколько преторов, трибунов считались равными друг другу¹.

С учреждением империи установились отношения подчиненности и ранга, появилось целое множество апелляций (от лат. *appellare* – призвать), решения низших инстанций можно было апеллировать в высшие и так до императора².

Римский экстраординарный процесс, очевидно, не знал ни кассации³, ни ревизии⁴ в современном понимании, однако сходства можно усмотреть в просьбе в адрес императора с целью отмены решения. Даже когда дело совершило весь свой апелляционный круг, его можно было обжаловать императору (*supplicatio*), за чем могла следовать отмена решения (*retractatio*) и передача дела на новое рассмотрение в тот же или иной суд либо его разрешение самим императором⁵.

¹ Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского. Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. 1-УИ. М.: Статут, 2002-2005. С. 691.

² Салогубова Е. В. Римский гражданский процесс. М., 2002. С. 71.

³ Под термином «кассация» понимается производство по проверке законности судебного акта высшей судебной инстанцией в Франции (преимущественно), а также обращение в суд кассационной инстанции

⁴ Под термином «ревизия» понимается производство по проверке законности судебного акта высшей судебной инстанцией в Германии, а также обращение в суд ревизионной инстанции

⁵ Борисова Е.А. Кассация по гражданским делам: Монография. М.: Издательский Дом «Городец», 2020. С. 12.

Модест в книге «Об объясненных случаях» выразил идею, прямо коррелирующую с будущим пониманием кассационного суда европейскими правопорядками: «если решение принято явно вопреки строгости права, то оно не должно иметь силы, и поэтому даже без апелляции дело может быть рассмотрено заново. Решение принимается вопреки праву, если оно принято прежде всего вопреки законам, постановлениям Сената, либо постановлению Принцепса»¹.

Франция. Говоря об идее проверки законности судебных актов высшим судом, в первую очередь необходимо сказать о родоначальнике данного института в классическом понимании – Франции, которая, по сути, и воплотила римские *supplucatio* и *retractatio* в форме деятельности кассационного суда.

Для настоящей работы принципиально важно проследить разницу между кассацией и ревизией, а также оценить влияние данных институтов друг на друга.

Система кассации в привычном понимании впервые появляется здесь, предположительно, на основе осмысления римского опыта чрезвычайной отмены судебных решений и французской судебной практики. Результатом стала возможность обжаловать постановления Парламента, а далее и решения судов в Совете Короля.

С 1497 г. данный орган именовался «Большим советом» (*Grand Conseil*) и был полностью автономным.

Генрих III в 1579 г., указал, что решения судов кассируются или изменяются в случае их противоречия королевским указам². То есть именно в этот момент сущность кассационного суда впервые раскрывается в виде проверки решений исключительно с точки зрения законности. Примечательны этимологические соответствия наименования кассационной процедуры и

¹ Там же.

² Там же С. 16.

полномочий Суда: изменить решение (от лат. *cassare* – изменить) и отменить (от фр. *casser* – сломать).

Однако далее возникла необходимость в обсуждении и рассмотрении определенных судебных дел в Королевском Совете, особенно тех, в которых беспристрастность судов ставилась под сомнение. Эти судебные процессы на специальных сессиях породили новую секцию Королевского Совета, курирующую спорные вопросы, которая получила название «Тайный Совет» (*Conseil privé*) или «Совет сторон» (*Conseil des parties*).

Таким образом, Совет Короля заложил основу для будущего развития идеи кассационного суда.

Впоследствии, как указывают французские исследователи «возможность вмешательства главы государства или его представителей в решение споров между частными лицами недопустимо»¹.

Необходимо было заменить орган при короле судебным органом, строго ограниченная миссия которого сводилась к контролю за решениями нижестоящих судов с точки зрения законности без возможности рассматривать дела по существу.

Тем не менее, Совет сторон просуществовал до 27.11.1790, но с ограниченными полномочиями. 25.10.1789 Национальная Ассамблея, временно разрешив ему продолжать свои функции, запретила ему принимать решения по существу.

После революции все судебные полномочия короля перешли к судебному органу. Так, 27.11.1790 декретом об учреждении, составе и полномочиях кассационного трибунала был учрежден Кассационный трибунал (*Tribunal de cassation*) в составе сорока двух судей, в деятельность которого входило, в первую очередь, вынесение постановлений по всем кассационным прошениям².

¹ Faye E. La Cour de Cassation: traité de ses attributions de sa compétence et de la procédure observée en matière civile, suivi du code des lois, décrets, ordonnances et règlements. Paris.1970. P. 2.

² Адо. А.В. Документы Великой французской революции: В 2 т. Т. 1. М. 1990. С.96-98

Существо дела не могло находиться на рассмотрении Кассационного суда – для рассмотрения по существу дело возвращалось в трибуналы¹.

Этот Кассационный суд был наследником судебных полномочий Совета сторон, но он отличался от него тем, что стал органом, осуществляющим контроль за применением законов судами. Ему было запрещено поднимать вопросы существа дел, и он должен был следить за тем, чтобы суды и трибуналы соблюдали единообразие законодательства, только что установленного революцией².

18.05.1804, вместо «Кассационного трибунала», кассационная инстанция стала именоваться «Кассационный суд» (Cour de Cassation).

Создание Кассационного суда вызвало оживленные дискуссии. В частности, внушала опасения возможность суда толковать право. Разве право толковать закон не должно принадлежать законодателю, который его принял? Такова была идея Максимилиена Робеспьера³, который предложил разместить этот трибунал в самом Легислатурном корпусе⁴. Это привело бы к увековечиванию смешения властей, а контроль над судебными решениями был бы отнят у главы государства только для того, чтобы быть переданным законодателю.

Предложение было отклонено, но началась борьба за то, будет ли единый орган постоянно заседать в одном и том же месте, или же полномочия по проверке решений нижестоящих судов будут вверены судьям различных секций, работающим на выезде, проводящим ассизы в различных краях государства. Однако создание секций означало бы создание стольких же кассационных судов, каждый из которых обладает одинаковой властью, что также ставит под угрозу единообразное применение законов, в котором и заключается смысл существования этого института.

¹ Борисова Е.А. Кассация по гражданским делам. С. 17.

² Boré, J. La cassation en matière civile, 2e éd., Paris, Dalloz, 1997. P. 4.

³ Французский революционер, адвокат, один из наиболее известных и влиятельных политических деятелей Великой французской революции.

⁴ Faye Ernest. Op.cit. Ibid.

Клермон Тоннерр (член Национальной ассамблеи) заявил, в частности, что цель, которую необходимо достичь при создании высшего судебного органа – это, прежде всего, «постоянство в толковании закона, глубокое его знание при совершенном удалении от интересов тяжущихся сторон». Ассамблея была убеждена, и 12.08.1790 был издан декрет, гласивший: «Кассационный Суд будет единственным и неподвижным, как и законодательный орган»¹.

Оставалось определить компетенцию, состав, способ назначения судей и процедуру, которой они будут следовать.

Эти различные моменты были урегулированы декретом от 27.11.1790, который за исключением порядка назначения судей оставался основополагающим законом этого учреждения в течение почти 200 лет².

Полномочия Кассационного Суда в большей или меньшей степени соответствовали полномочиям Совета сторон. Однако кассационная жалоба могла быть удовлетворена только за явное нарушение закона, и суду не разрешалось рассматривать дела по существу ни под каким предлогом, а в любой экстраординарной ситуации, когда не хватает установленных по делу обстоятельств, дела должны были передаваться на новое рассмотрение в органы ординарного правосудия³.

Таким образом, отличительной особенностью французской кассации стала идея ее централизации в едином учреждении для достижения единообразного применения законов⁴. Такая система установила двухступенчатое рассмотрение жалоб: сначала предварительный контроль жалобы осуществлялся в палате жалоб Кассационного Суда, в случае допустимости жалобы – в гражданской палате Кассационного Суда.

¹ Ibid. P.3.

² Bellet P. Grandeur et servitudes de la Cour de cassation. 1980. P. 293.

³ Ibid.

⁴ Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т.1. Пг., 1914. С. 477.

В своей первоначальной концепции Кассационный Суд был поставлен в зависимость от законодательной власти, к органам которой он был обязан обращаться после двух последовательных отмен для получения точного толкования закона¹. Кассационный Суд получил свою «независимость» только благодаря статье 264 Конституции III 1795 г.², которая запретила законодательной власти отменять решения Кассационного Суда.

Далее, положение статьи 4 принятого Гражданского кодекса³ обязало судью выносить решение даже в случае молчания, неясности или недостаточности закона.

Система, разработанная в 1790 г., была серьезно изменена Законом от 23.06.1947 № 47-1366⁴, который в целях ускорения рассмотрения дел полностью упразднил предварительный контроль жалобы, в которой осуществлялась несостязательная процедура, направленная на оценку существа обращений, и которая заканчивалась либо мотивированным решением об отклонении жалобы, либо немотивированным решением ее о принятии к рассмотрению гражданской палатой.

Исходя из тех же целей ускорения работы Кассационного Суда, этот закон устанавливает множественность палат по гражданским делам. Единство практики Кассационного Суда при учете наличия у каждой палаты специализации обеспечивается созданием пленарного собрания, призванного устранить расхождения в толковании права между различными палатами суда и учреждением центрального архива документации, облегчающего ознакомление с практикой суда.

¹ Boré, J. Op.cit. P. 4.

² «Конституция III» (фр. Constitution de l'an III) — Французская конституция, принятая Национальным конвентом 22.08.1795

³ Кодекс Наполеона (фр. Code Napoléon), также Гражданский кодекс (фр. Code civil). Принят законодательным корпусом 05.03.1803— 20.03.1804 (отдельные гражданские законы), 21.03.1804 (закон об объединении гражданских законов в Гражданский кодекс).

⁴ URL: https://fr.wikisource.org/wiki/Loi_du_23_juillet_1947 (дата обращения: 12.08.2024)

Закон от 03.07.1967 № 67-523 «О Кассационном суде»¹ завершил эту реструктуризацию, создав наряду с советниками Кассационного Суда новый орган судей: «судей с совещательным голосом» (*les conseillers référendaires*), которые были распределены между шестью палатами Кассационного Суда. Они выступают в качестве консультантов и докладывают о порученных им делах. Он также предусматривал, что внутреннее единство судебной практики суда будет достигаться путем объединения смешанных палат, формируемых в зависимости от характера решаемой проблемы самими палатами.

Данным актом также была введена жалоба в интересах закона, действующая и в настоящее время. Так, в соответствии со статьей 17, если генеральному прокурору при Кассационном Суде станет известно, что по гражданскому делу было вынесено решение, противоречащее законам, постановлениям или процессуальным нормам, но на которое ни одна из сторон не подала жалобу в установленный срок, или которое было приведено в исполнение, он может обжаловать постановления апелляции инстанции в интересах закона. При этом последующая отмена решения имеет лишь абстрактный юридический эффект: отмена никак не влияет на решение в отношении прав и обязанностей сторон.

С одной стороны, институт жалобы в интересах закона может положительно влиять на судебную практику, однако отмена решения без восстановления *status quo* создает парадоксальную ситуацию: суд официально констатирует нарушение закона, но оставляет его последствия без изменения. Соответственно, изложенная конструкция хоть и не несет негативных последствий фактически, но обеспечить «интересы закона» можно было и более чистой юридических конструкцией, что будет далее проиллюстрировано на примере руководящих постановлений Верховного

¹ Текст закона

URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/article_lc/LEGIARTI000006493918 (дата обращения 03.01.2025)

Суда ФРГ. Наконец, Закон от 03.01.1979 № 79-9¹ внес две важные реформы в функционирование Кассационного Суда:

- в каждой палате была создана ограниченная коллегия (*formation restreinte*) в составе не менее трех судей, ответственная за быстрое отклонение неприемлемых или явно необоснованных жалоб (таким образом снова установив предварительный контроль жалоб);
- были расширены условия передачи дела на рассмотрение пленарного заседания, в частности, когда жалоба затрагивает принципиальный правовой вопрос, который в интересах суда необходимо разрешить без промедления, путем вынесения «торжественного решения» (*arret solennel*).

Однако уже во второй половине XX в. идея кассационной инстанции как суда, регулирующего деятельность нижестоящих судов и не обладающего собственной предметной юрисдикцией, была значительно ослаблена. Согласно Art. L411-3 Abs. 2 Code de l'organisation judiciaire (Кодекса судостройства) Кассационный Суд до 2016 г. мог выносить собственное решение по существу дела при условии, что факты, установленные в ходе первоначального разбирательства, были установлены без юридических ошибок, и суд, таким образом, способен самостоятельно применять закон².

Эта возможность была вновь значительно расширена поправкой к закону в 2016 г.³, чтобы в большей степени учитывать эффективность кассационной процедуры: кассационный суд теперь может по своему усмотрению принять решение по существу без возврата дела, если это оправдано интересами надлежащего применения закона.

¹Текст закона

<https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000705060?isSuggest=true> (дата обращения 03.01.2025)

² Rapp J.P. Revision, Kassation, Final Appeal – Letztinstanzliche Zivilverfahren zwischen Individualrechtsschutz und Rechtsfortbildung. Freiburg. 2024. S. 307

³ Текст закона

URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/dossierlegislatif/JORFDOLE000030962821/> (дата обращения 12.01.2025)

Это представляет собой значительный переход Кассационного Суда от органа судебного контроля через нижестоящие суды к, собственно, суду¹ и отход от его исторических корней, поскольку теперь суд в определенной степени функционирует как третья (обычная) инстанция. В настоящее время принятие нового судебного акта происходит примерно в 10% случаев², что примерно соответствует немецкому показателю, о чем будет сказано далее.

За время развития кассационного суда во Франции и в других континентальных юрисдикциях было выработано три более или менее широкие концепции кассационного контроля, который должен осуществлять суд, регулирующий право, и которому закон запрещает рассматривать дела по существу.

1. Концепция кассационного контроля в узком смысле, которую итальянская доктрина называет «**Nomofilachia**», ограничивает кассационный суд лишь ролью блюстителя закона. Таков был первоначальный замысел учредителей французского кассационного суда, которые создали кассационный трибунал как «дозорного, учрежденного для поддержания законов»³. Данная концепция оказала влияние на первых судей кассационного суда Франции, что и отражалось на их полной «отстраненности» от существа дела.

2. Во второй, более широкой концепции кассационного контроля, названной итальянской доктриной «**Ultrastoriografia**», кассационный суд не должен ограничиваться гарантированием «рабского уважения к воле законодателя»⁴, – он имеет полномочие толковать закон и должен навязывать это толкование нижестоящим судам для обеспечения единообразия судебной

¹ Luxembourg F. La Cour de cassation, juge du fond. 2006. S. 2358.

² Статистика Кассационного суда за 2022 г., С. 235

Cour de Cassation, Rapport Annuel 2022. S. 235.

URL: <https://www.courdecassation.fr/publications/rapport-annuel/rapport-annuel-2022/discours-du-premier-president> (дата обращения 21.02.2025)

³ Материалы дискуссий во французском парламенте

URL: <https://sul-philologic.stanford.edu/philologic/archparl/navigate/20/2/24/> (дата обращения 27.03.2025)

⁴ Boré, J. Op.cit. P. 5.

практики. Эта концепция позволяет судебной практике кассационного суда, сохраняя достаточную стабильность, развиваться в соответствии со временем и «состоянием нравов».

3. В третьей концепции кассационного контроля «*Custos imperium*», кассационный суд может добавить к своей задаче проверки законности проверку «последовательности аргументации решений»¹ и полноты изложения мотивов принятого решения.

Концепция обусловлена тем, что суды «умело уклонялись»² от контроля Кассационного Суда за законностью путем указания недостаточных, неточных или противоречивых причин принятия решения или путем воздержания от изложения полного обоснования по вопросам, которые их смущают. Из данной концепции также выводится необходимость для судов первой инстанции выполнять свою конкретную миссию, которая заключается в ясном и полном установлении фактов³, чтобы стороны и судья кассационной инстанции могли убедиться, что закон был применен надлежащим образом. Данная концепция получила свое развитие со второй половины XIX в. почти во всех европейских верховных судах, в частности, во Франции⁴, в Бельгии⁵, в Италии и в Германии⁶.

Этот «опекунский» контроль, который некоторые авторы⁷ связывают с выдающимся положением, занимаемым кассационным судом в судебной иерархии, представляет собой необходимое дополнение к контролю за законностью. По мнению французских исследователей⁸, лишь данная «работа на передовой» может гарантировать эффективность кассационного контроля за законностью.

¹ Ibid. P.6.

² Ibid.

³ Marty G. La distinction du fait et du droit. Essai sub le pouvoir de controle de la cour de cassation sur les juges du fait. Paris. 1929. P. 283.

⁴ Ibid P. 365.

⁵ Rigaux F. La nature du contrôle de la Cour de cassation. Bruxelles.1966. XXII. P.267.

⁶ Calamandrei P. La Cassazione civile. Torino. 1920. P. 372.

⁷ Marty G. Ibid.;

⁸ Boré, J. Op.cit. P. 6.

Таким образом, исходя из изложенного можно констатировать, что учреждение французского кассационного суда и осуществляемого им кассационного производства первоначально было направлено на достижение цели охранения исключительно публичного интереса – единообразного применения законов. Французская кассация никогда не имела непосредственной цели в вынесении правильного решения, а всегда была направлена на отмену решений незаконных¹.

Впоследствии кассация стала приобретать частно-ориентированные черты, о чем, например, свидетельствует возможность принятия нового решения по существу спора.

В то же время французское кассационное производство как родоначальник организации верховного суда в романской правовой системе предопределено его историческими корнями и считается особенно приверженным обеспечению единообразия судебной практики².

Участие генерального прокурора в Кассационном суде и его право обжаловать ошибочное решение независимо от воли сторон также подчеркивает защиту публичных интересов как цель процедуры.

Принципиально сохранен и характер кассационного обжалования как экстраординарного средства правовой защиты, ориентированного на публичный интерес³.

¹ Энгельман И.Е. Учебник русского гражданского судопроизводства. Юрьев. 1904. С. 398.

² Boré, J. La cassation en matière civile 2015–2016, 5 éd Paris 2015. Rn. 01.11

³ Rapp J.P. Op.cit. S. 311

§ 2. Становление ревизионного производства

Священная Римская империя. Если взять за точку отсчета Священную Римскую империю германской нации, то ни верховный суд в современном понимании, ни какое-либо процессуальное право изначально не могли сформироваться из-за территориальной раздробленности. В германском процессе полностью отсутствовала и система инстанций: после вынесения решения судом не предусматривалась его какая-либо проверка, так как дело решалось ассоциативно, в соответствии с обычаями¹.

Таким образом, для германского процесса все еще была характерна идея одноуровневой системы принятия решений, что исключало наличие формальной системы инстанций. Однако существовала система обжалования в форме «обругания» (*schelten*): так называемая «ругань за решение» с целью добиться нового рассмотрения дела².

История зарождения ревизии³ начинается в 1495 г., когда в рамках имперской реформы в городе Франкфурте-на-Майне был учрежден Имперский камеральный суд – высший судебный орган Священной Римской империи. Примечательно, что централизованный⁴ верховный суд, несмотря на территориальную раздробленность, появился и получил автономные юрисдикционные полномочия ранее, чем французский «Тайный совет» (*Conseil privé*)⁵ и, тем более, ранее Кассационного трибунала.

Функция Имперского камерального суда по своей сути ничем не отличалась от функции нижестоящих судов⁶. Как и последние, он был призван

¹ Kirschvink D. Die Revision als Rechtsmittel im Alten Reich. Berlin. 2019. S. 15.

² Weitzel J. Der Kampf um die Appellation ans Reichskammergericht. Köln. 1976. S.99

³ Горобий А.О. Ревизионное производство в гражданском процессе ФРГ: становление и развитие // Законодательство. 2024.– № 1.– С. 69-76

⁴ За исключением Баварского Верховного суда, обладающего теми же полномочиями, но согласно территориальной подсудности

⁵ См. об этом: Faye E. Op.cit. P.2

⁶ Savigny F. K. Die Prinzipienfragen in Beziehung auf eine neue Strafprozeßordnung. Berlin. 1846. S. 92

Обращаем внимание, что также как и в России в Германии длительное время не было разделения на уголовный и гражданский процесс. Именно поэтому теоретическая основа ревизионного производства была заложена в работах, касающихся как уголовного, так и гражданского процесса.

помогать стороне в осуществлении ее прав: «Его задачей является рассмотрение жалоб сторон, предположительно ущемленных в своих правах решением нижестоящих судов»¹.

Но тем не менее Имперский камеральный суд являлся высшей апелляционной инстанцией по отношению к решениям территориальных судов².

Что примечательно, уже тогда существовало различие между обжалованием по процессуальным и по материальным основаниям. Так, решение, имеющее недостатки из-за неправильного применения норм материального права (*iniquity*), можно было отменить в общем порядке, тогда как оспаривание с указанием на недействительность решения (*nullity*) из-за существенного процессуального дефекта должно было осуществляться путем подачи жалобы на ничтожность (*querela nullitatis*³), поскольку в этом случае решение само по себе было недействительным (как сделка)⁴.

В период Высокого Средневековья на разных независимых немецких территориях также постепенно сложилась многоуровневая судебная система, во главе которой стоял высший суд, в который стороны могли обжаловать решения нижестоящих судов⁵. Таким образом, первые следы ревизии в современном понимании можно проследить уже в эпоху Средневековья, хотя и с оговоркой, что правоведам трудно определить содержание отдельных средств правовой защиты, поскольку судебные системы раздробленных

¹ Planck. J. W. Systematische Darstellung des deutschen Strafverfahrens. Göttingen. 1857. S. 549

² Kroeschell K. Deutsche Rechtsgeschichte, Bd. 2. 9 Auflage. Köln. Weimar. Wien. 2008. S. 277

³ Берущее начало с римского права заявление о ничтожности правового акта или судебного решения в силу фундаментального процессуального дефекта. Ничтожность судебного решения, подобно сделке, означала его несуществование в правовом поле и не имело правовых последствий. Решение или акт становились недействительным *ex lege*, без необходимости обжалования, т.к. обжаловать следовало только несправедливое решение. (См. об этом: с. S. 247.)

В средневековье, по сути, являлось суррогатом апелляции, позволяющая оспорить решение в случае выявления фундаментальных процессуальных ошибок. На немецких территориях впоследствии трансформировалось в *Nichtigkeitsbeschwerde* (жалоба о ничтожности) и *Nichtigkeitsklage* (иск о ничтожности) (См. об этом: Franke A.W.S. Beitrag zur Lehre von der Nichtigkeitsbeschwerde. vol. 19. Heidelberg. 1836. S. 385.) Современный отечественный аналог видится в безусловных основаниях для отмены судебных актов в апелляционном и кассационном порядке

⁴ Endemann W. Das deutsche Zivilprozessrecht. Heidelberg. 1868. S. 937

⁵ Rapp J.P. Op.cit. S.19

государств все еще не имели элементарных предпосылок для возникновения иерархически структурированной судебной системы в современном понимании¹.

Вскоре после создания Имперского камерального суда возникла проблема его перегруженности². Даже великий немецкий поэт и драматург Иоганн Вольфганг фон Гёте описал ее после посещения Имперского камерального суда (хотя и сильно позднее) в 1772 г.:

«Император Иосиф, по собственному побуждению и в подражание Фридриху, прежде всего обратил внимание на армию и юстицию. Он стал присматриваться к имперскому суду; укоренившиеся несправедливости, новоявленные злоупотребления не остались для него секретом. Значит, и здесь надо было все перебудоражить и перетрясти, чтобы раз и навсегда со всем этим покончить. Не задумываясь, будет ли это выгодно для императорской власти, не зная заранее, возможно ли успешное осуществление его замысла, он выдвинул предложение о «визитации» и поторопился провести его в жизнь. Визитация не производилась уже сто шестьдесят лет, чудовищный ворох дел ежегодно разбухал еще и еще, ибо семнадцать ассессоров не были в состоянии справиться даже с текущими делами. Скопилось уже двадцать тысяч процессов, в год можно было прослушать шестьдесят, а за это время поступало вдвое больше новых. Визитаторов ожидало также немалое число кассаций, – полагали, что их набралось уже тысяч пятьдесят. Вдобавок различные злоупотребления задерживали судопроизводство; но самое худшее было то, что начали всплывать преступления многих ассессоров»³.

Хотя Имперский камеральный суд являлся верховным судом на имперском уровне, в XVI в. появилась возможность проверки и его решений.

¹ Weitzel J. Op. cit. S. 9

² Mencke K. Die Visitationen am Reichskammergericht im 16. Jahrhundert. Köln: Böhlau. 1984. S. 114.

³ Гёте И.В. Собрание сочинений: В 10-ти томах. Т. 3: Из моей жизни. Поэзия и правда / Под общ. ред. Н. Вильмонта и др. Пер. с нем. Наталии Ман. Москва: Художественная литература, 1976. С.447

Следуя римскому праву, первоначально была возможна *supplicatio* как обращение к императору с просьбой о пересмотре решений Имперского камерального суда¹. Это произошло потому, что качество правосудия неоднократно подвергалось критике, поступающей от сторон. Вследствие этого развилась так называемая «визитация» – посещение Имперского камерального суда с ежегодной оценкой его деятельности представителями императорских сословий и императора в виде комиссии ученых², которые играли квазисудебную роль и в случае жалоб могли рассматривать дела и принимать решения по существу³.

В XVI в. визитация была укреплена императорским указом от 1532 г., разрешающим подавать жалобу на решения Имперского камерального суда⁴. Это позволило осуществлять внесудебную проверку его решений.

Однако первые признаки судебной процедуры и даже ревизии уже были очевидны: визитация ограничивалась юридическим пересмотром решения на основании имеющихся материалов дела и запрещала представление новых фактов или доказательств (*non beneficium novorum*)⁵.

Таким образом, немецкое право уже с 1532 г. предусматривало процедуру обжалования решений Имперского камерного суда, которая сопоставима с современной процедурой ревизионного обжалования в том смысле, что предметом разбирательства являлось только содержание материалов дела нижестоящих судов и нарушение норм права.

Однако важно подчеркнуть, что данная процедура была экстраординарной и выходила за рамки судебной системы того времени. При этом суды всех уровней не отличались друг от друга какой-либо спецификой рассматриваемых вопросов. Соответственно, длительный период времени производство в высшей судебной инстанции включало рассмотрение вопросов

¹ Renaud A. Lehrbuch des gemeinen deutschen Civilprozessrechts. Leipzig, Heidelberg. 1873. S. 526.

² О процедуре см.: Mencke K. Op.cit. S.1 и далее

³ Kirschvink D. Op.cit. S. 35

⁴ Ibid. S. 49.

⁵ Ibid. S. 50.

факта и почти не имела ничего общего как с современным ревизионным, так и с французским кассационного производством.

Пруссия. Немецкой землей, которая первой сделала шаг к созданию высшего суда, основанному на идее единообразия судебной практики и рассмотрением лишь правовой стороны дела, была Пруссия.

Пруссия при этом смогла избежать включения в юрисдикцию Имперского камерального суда благодаря своей привилегии безапелляционности (невозможности обжалования решений прусских судов в Имперском камеральном суде)¹. Прусский Высокий апелляционный суд в Берлине первоначально действовал в качестве территориального верховного суда, который в 1782 г. был заменен Прусским Высоким трибуналом².

Вся система обжалования была установлена здесь общим судебным уложением для прусских земель от 06.07.1793³, которое, по сути, все еще основывалось на идеях общегерманского права (*das Gemeine Recht*)⁴. Уложение стало одним из первых (на немецком языке) комплексных актов, кодифицировавших действующее гражданское процессуальное право (и поэтому имевших решающее значение для дальнейшего развития).

Согласно §⁵ 1 раздела 15 главы I уже именуемое ревизионное

¹ Sonnenschmidt, F.H. Geschichte des königlichen Ober-Tribunals zu Berlin. Berlin. 1879. S. 43

² Kern E. Die Geschichte des Gerichtsverfassungsrechts. Tübingen 1954. S. 45

³ Текст закона

Allgemeine Gerichtsordnung für die Preußischen Staaten. 1793. I Tit. № 15., § 22

URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/de/view/bsb10725282?page=432> (дата обращения 20.12.2024)

⁴ Речь идет о праве, которое действовало в Германии в виде субсидиарного права приблизительно с половины 16-го и до конца 18-го в., называемого общим правом (*das Gemeine Recht*, общегерманское право). Впоследствии общегерманское право во многих частях Германии было заменено партикулярными кодификациями (Общим земским уложением для прусских государств, Кодексом Наполеона, Земским уложением для великого герцогства Баденского или Общим гражданским уложением для королевства Саксонии). Общегерманское право есть продукт соединения обычного германского права с рецепированными правом: римским, каноническим и лангобардским; римская часть Общего права, в которой, произвели различные изменения германское и каноническое право, а равно и судебная практика, называется пандектным правом, нынешним римским правом (*Pandektenrecht*, *heutiges Römisches Recht*, *Gemeines Zivilrecht*). См об этом: Барон Ю. Система римского гражданского права. Книга I. Выпуск первый. Пер. Петражицкого Л. СПб. 1909. С.1

⁵ В целях дальнейшего изложения обозначаем принятую в Германии систему наименований структурных единиц немецких законов (в частности ZPO) и то, как буду излагаться они на русском языке в работе:

1. § (Paragraf) – параграф (статьи закона) – (далее «§»).
2. Absatz (Abs.) – абзац (пункт внутри параграфа – аналог частей ГПК РФ) – (далее сокращенно «абз.»)
3. Satz – предложение внутри абзаца (далее сокращенно «п.»).
4. Nummer (Nr.) – номер (используется для пронумерованных пунктов внутри абзацев) – (далее «№»).

производство в верховном суде по вопросам права и факта по-прежнему повторяло обычное апелляционное производство: «Как правило, третья или ревизионная инстанция допускается в те же случаях, в каких подавалась апелляция». Поэтому обжалование судебных актов в верховном суде также называли второй или «высшей» апелляцией¹. Кроме того, в случае серьезных процессуальных дефектов продолжала действовать *querela nullitatis* – обжалование судебного акта при его недействительности по общегерманскому праву².

Особое значение имело строгое обязательство излагать причины подачи ревизионной жалобы – в § 5 раздела 15 главы I указано, что: «Заявление, выраженное лишь в общих чертах [...], не должно приниматься к производству». Новые факты и доказательства также не принимались в третьей инстанции, основанием для принятия решения служили исключительно материалы дела первой и апелляционной инстанций³. В случае если фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судом неправильно, верховный суд направлял дело на новое рассмотрение.

Единственным «правовым» основанием для подачи жалобы было несоответствие решения нижестоящего суда буквальному содержанию закона: толкование не допускалось. Такой узкий подход объясняется теорией правовых источников эпохи Просвещения⁴ и действием упомянутой в предыдущем параграфе концепции *Nomofilachia*, согласно которым судья обязан точно следовать тексту закона и воздерживаться от любого толкования.

В связи с этой проблемой Фридрих Карл фон Савиньи предложил создать специальный суд для толкования: «право свободного толкования

5. Buchstabe (Buchst.) – буква (используется для обозначаемых буквами пунктов внутри номера) – (далее сокращенно «б.»).

¹ Kirschvink D. Op. cit. S. 176

² Schubert W. Zur Reform des drittinstanzlichen Rechtsmittels durch die Zivilprozessnovellen von 1905 und 1910. Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. 2007. S. 167, 169

³ § 10 раздела 15 главы I

⁴ Ross A. Theorie der Rechtsquellen. Leipzig, Wien. 1929. S. 33

можно было бы безо всяких опасений доверить Судебной палате, которая в целом занимала бы положение, подобное положению французской кассационной палаты. Тогда бы она оказывала влияние и давала бы правосудию преимущества, аналогичные влиянию и преимуществам претора и юристов в древнем Риме, так что она наделялась бы особым правом того расширительного и ограничительного толкования, которое ранее было исключено из области истинного толкования как занятие, не подобающее чистому судейству»¹, по сути было предложено ввести вторую концепцию деятельности высшего суда *Ultrastoriografia*.

Также особенно серьезным недостатком считалось то, что согласно §22 раздела 15 главы I, постановления высшей инстанции, принимались без мотивировочной части, т.к. изложение мотивов очевидно приведет к толкованию права. Цель отсутствия мотивировочной части заключалась в том, чтобы не давать проигравшей стороне никаких дополнительных оснований для критики решения и авторитета правосудия². Однако в ретроспективе эта идея оказалась контрпродуктивной: принципы, которым следовал суд при применении закона, оставались неизвестными как для нижестоящих судов, так и для общественности. Результатом стала общая правовая неопределенность и множество противоречивых судебных решений³.

Приказом кабинета министров от 19.07.1832 вопреки яростному сопротивлению судебной власти было установлено, что все суды, включая прусский Верховный суд должен мотивировать свои решения и тем самым служить образцом для нижестоящих судов⁴. Верховный суд при этом контролирует последовательность аргументации решений нижестоящих судов, что вводит третью отмеченную концепцию высшего суда *Custos imperium*. Введенная обязанность мотивировать решения также является

¹ Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. Т. I / Пер. с нем. Г. Жигулина; Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М.: Статут, 2011. С. 454

² Seynsche G. Der rheinische Revisions- und Kassationshof in Berlin (1819–1852). Berlin. 2003. S. 325.

³ Kirschvink D. Op. cit.. S. 182

⁴ Kotulla M. Deutsche Verfassungsgeschichte: vom Alten Reich bis Weimar (1495– 1934). Berlin. 2008. §26 Rn.1445

прямым следствием эволюции идей эпохи Просвещения, когда государственные действия судебной власти должны были стать рационально объяснимыми¹.

Развитие институтов обжалования до XIX было основано на рецепции римского и общегерманского права, однако наполеоновские реформы начала XIX в. оказали сильное влияние на развитие прусского права. Влияние французского кассационного производства, опыт применения которого в областях на левом берегу Рейна² был в основном благоприятным³, привело к созданию в 1819 г. в Берлине рейнского суда по ревизии и кассации в качестве верховного суда прусских рейнских провинций, который занял свое место наряду с прусским Высоким трибуналом⁴.

Спустя некоторое время в 1826 г. появился и запрос на реорганизацию системы обжалования и был внесен законопроект «Ревизионная резолюция»⁵. В проекте самым решительным образом подчеркивалось, что задача высшего суда может заключаться исключительно в поддержании единообразия судебной практики, единообразного отправления правосудия, а не в исправлении каждого нарушения закона, допущенного по отношению к участнику процесса⁶.

По мнению разработчиков проекта, изначальная цель создания верховного суда также не включала в себя возможность рассмотрения фактической стороны дела, «ибо в этом отношении немислимо единообразие, поскольку каждый факт, порождающий юридический спор, имеет особую природу»⁷. Поэтому не было необходимости и в едином верховном суде для принятия решения по вопросам факта: «решение верховного суда по вопросам

¹ Brink S. Über die richterliche Entscheidungsbegründung, Funktion – Position – Methodik. Frankfurt am Main. 1999. S. 28.

² После французской оккупации, земли, перенявшие французское право

³ Seynsche G. Op. cit. S. 151

⁴ Rapp J.P. Op. cit. S. 34; В 1852 г. рейнский суд по ревизии и кассации был реорганизован путем слияния с прусским Высоким трибуналом и продолжал существовать в форме «рейнского сената».

⁵ Wach A. Handbuch des Civilproceßrechts. Leipzig. 1885. S. 135

⁶ Schwinge E. Grundlagen des Revisionsrechts. Bonn. 1960. S. 8

⁷ Ibid

факта не может иметь более высокую ценность, чем решение нижестоящего суда, а в некоторых случаях, когда важно знание лиц, местности и местных обычаев, возможно, имеет даже более низкую ценность»¹.

Таким образом, предложения были направлены на полную реорганизацию прусского Высокого трибунала в кассационный суд по французскому образцу.

При этом в ограничении высшей инстанции рассмотрением вопросов права и в постановке во главу угла цели обеспечения единообразия судебной практики немецкая доктрина видела защиту сторон от превышения судебной власти. Представляется, что именно здесь возникают предпосылки для ныне действующей немецкой концепции высшей судебной инстанции, которая не отделяет частный интерес в ревизии от публичного.

Проект не привел к каким-либо результатам и в 1828 г. было принято решение о сохранении ревизии как ординарного средства правовой защиты в третьей инстанции с возможностью представления новых фактов и доказательств (теперь, однако, с обязательным указанием причин) и, соответственно, с возможностью рассмотрения существа спора.

Негативные последствия не заставили себя ждать – 10.11.1832 был опубликован доклад министерства юстиции², в котором были высказаны жалобы на постоянно увеличивающуюся нагрузку на суд с требованием скорейшего исправления ситуации.

Как реакция – в ходе обсуждений в министерстве было указано, что тот факт, что верховный суд должен быть ограничен рассмотрением правового вопроса, не подлежит обсуждению, это уже очевидно. Однако возник новый спор – следует ли предоставить верховному суду, в отличие от французского подхода, право принимать решения по существу самостоятельно? Сторонники этого требования ссылались на благоприятный опыт, накопленный в этом

¹ Ibid

² Schwinge E. Op. cit. 1960. S.11

отношении кассационным судом Рейна, но подчеркивали, что новый ревизионный суд не должен быть «новым французским кассационным судом». Министерская комиссия приняла решение в пользу французской модели¹.

В ходе дальнейших обсуждений берет верх позиция, в соответствии с которой необходимо в дополнение к институту проверки исключительно законности судебного акта сохранить в высшем суде процедуру проверки фактической стороны спора, поскольку законодательство гарантировало третью инстанцию гражданам.

В результате этих консультаций принимается Постановление от 14.12.1833 о ревизионной жалобе и жалобе о ничтожности (*Verordnung über das Rechtsmittel der Revision und der Nichtigkeitsbeschwerde*)². Постановление представило проект организации высшей судебной инстанции с введением одновременно двух институтов:

- жалобы по вопросам факта и права – ревизия (*Revision*);
- жалобы, ограниченные рассмотрением вопроса права, – жалоба о ничтожности (*Nichtigkeitsbeschwerde*).

Обе жалобы во всех случаях передавались в верховный суд без какого-либо предварительного контроля.

В соответствии с § 4 Постановления жалоба о ничтожности (*Nichtigkeitsbeschwerde*) должна была соответствовать следующим условиям³:

- если оспариваемое решение нарушает принцип права или если нарушение очевидно из существа и смысла закона;
- если оспариваемое решение существенно нарушает процессуальное право.

Рассматриваемое постановление было новаторским по своему содержанию. Оно пошло на разрыв с прошлым прусским правом относительно

¹ Ibid.

² Текст закона: *Verordnung über das Rechtsmittel der Revision und der Nichtigkeitsbeschwerde vom 14.12.1833*
URL: <https://sammlungen.ulb.uni-muenster.de/hd/content/titleinfo/5126456> (дата обращения: 22.12.2024)

³ Keck E-M. *Das Beschlussverfahren in der strafprozessualen Revision*. Bocholt. 2016. S. 22

рассмотрения вопросов факта, а также нарушений норм материального права.

Так, прусское право, в отличие от французского (проводило резкое различие между материальным и процессуальным правом, предоставляло право на обжалование процессуальных нарушений только в зависимости от влияния, которое нарушение закона оказало на конкретное окончательное решение), следовало модели принципов общегерманского права таких, как «querela nullitatis», а не французского права. Именно поэтому при обжаловании судебных актов по процессуальным основаниям в доктрине и судебной практике никогда не ставился вопрос о том, является ли нарушение процессуальной нормы одновременно ошибкой фундаментального правового значения (в целях контроля единообразного правоприменения) – отмена судебных актов допустима на том лишь основании, что права стороны были «ущемлены» в результате игнорирования процессуальной формы¹.

Столь длительно отстаиваемая частно-ориентированная деятельность высшего суда может быть объяснена своеобразным социально-политическим парадоксом в тот период: антиномичным сочетанием прусского авторитаризма с достаточно развитой рыночной экономикой и имеющим способность оказывать влияние на власть гражданским обществом.

Немецкое общество стремилось к развитию как частного права (историческая школа и пандектистика), так и публичного для обеспечения правовых гарантий личности по отношению к деспотическому государству.

Во Франции же публичное право опиралось на суверенитет нации, демократические и парламентские процедуры в силу того, что проблема отстранения военно-феодалных элит от власти была решена еще в ходе революции 1789 г. и государство выражало интересы господствующих социальных групп адекватно и полно через политические механизмы представительства. Соответственно, основное содержание публичного права

¹ Planck. J.W. Op. cit. S. 530

касалось регулирования политического представительства¹.

А на немецких территориях власть по-прежнему принадлежала военно-феодалными элитами, в связи с чем возникал логичный вопрос: государство учреждено обществом или монархом²? Так возникла теория государства-учреждения (Anstaltsstaat)³, центральный элемент которой касался гарантии личных прав подданных, которые авторитарный режим не мог игнорировать в интересах стабильного экономического оборота в рамках рыночной экономики.

Как следствие, государство здесь понималось и в частноправовом ключе: как некое специальное юридическое лицо, находящееся в правоотношениях с гражданином, с типично присущими правами на чужое поведение и обязанностями определенного поведения, «левиафан» самоограничивался и гарантировал права граждан в своих интересах. Подобный подход очевидно чужд французскому публичному праву: государство – это «нация», т. е. политический, а не юридический институт.

При таком принципиально разном подходе к пониманию государства, пропадают и вопросы, почему так долго немецкое общество до последней инстанции стремилось сохранить возможность в полном, неограниченном объеме защитить свое нарушенное право, даже если эта задача не увенчалась успехом в двух инстанциях.

Другие земли последовали примеру Пруссии в области организации судопроизводства⁴, в некоторых случаях прямо имплементировав французское законодательство.

Королевство Ганновер. В Ганновере изначально сложилась иная ситуация: с 1711 г. в курфюршестве существовал верховный

¹ Третьяков С.В. Развитие учения о субъективном частном праве в зарубежной цивилистике: дис...д.ю.н. Москва. 2022. С. 443

² Там же

³ Schönberger C. Das Parlament im Anstaltsstaat: Zur Theorie parlamentarischer Repräsentation in der Staatsrechtslehre des Kaiserreichs. Frankfurt am Main. 1997 (Цит.по: Третьяков С.В. Там же)

⁴ Wach A. Op.cit. S. 135.

«Обер-апелляционный» суд, с собственным регламентом, который по институтам и процессуальному праву все еще был похож на Имперский камеральный суд¹. Все изменилось, когда с 1803 г. Ганновер перешел под франко-вестфальское правление и, действовавший до этого Обер-апелляционный регламент был отменен². Теперь трехступенчатая процедура обжалования завершалась верховной апелляцией по общегерманскому праву, которая, по сути, повторяла обычную апелляцию в первой инстанции³.

Серьезные реформы не проводились до Гражданского процессуального кодекса (Bürgerliche Prozessordnung (ВРО) 1850 г.⁴, который воспринял идеи французского права времен франко-вестфальского правления⁵.

В §§ 431-443 ВРО предусматривалась жалоба о процессуальной ничтожности как экстраординарное средство правовой защиты, с помощью которого можно было заявить исчерпывающий перечень оснований ничтожности (§ 431 ВРО), имеющих определенное сходство с современными безусловными основаниями отмены решений в ревизионном порядке согласно §547 гражданского процессуального уложения от 30.01.1877 (Zivilprozessordnung – далее ZPO)⁶ (включая незаконный состав суда и т. д.). Однако общее третье обжалование по модели общегерманского права больше не предусматривалось⁷. Вместо этого законодатель взял на вооружение идею *querela nullitatis*, которой, как было раскрыто раньше, могли использоваться только для отстаивания неустранимых процессуальных нарушений⁸.

¹ Boetticher E.A. Die Justizorganisation im Königreich Hannover nach 1848 und ihre Ausstrahlungskraft auf die Staaten des Deutschen Bundes und das Reich bis 1879. Hannover. 2015. S. 68

² Ibid S. 76

³ Jessen P.: Der Einfluss von Reichshofrat und Reichskammergericht auf die Entstehung und Entwicklung des Oberappellationsgerichts Celle. Aalen. 1986. S. 157

⁴ Текст

URL: https://archive.org/details/bub_gb_pVNEAAAАсAAJ_2/page/n7/mode/2up (дата обращения: 16.05.2024)

⁵ Boetticher E.A. Op.cit. S. 246

⁶ А также отечественными АПК и ГПК РФ

⁷ Kirschvink D. Op.cit. S. 188

⁸ Leonhardt A., Zur Reform des Civilprocesses in Deutschland. Zweiter Beitrag. Hannover 1865. S. 263

Согласно § 433 ВРО, обжалование решений высших судов или самого Верховного апелляционного суда относилось к компетенции Кассационного сената. Решение по существу также не выносилось, а лишь отменялось и дело направлялось на новое рассмотрение (§ 440 ВРО) в соответствии с французской моделью.

Бавария. После того как в 1620 г. герцогство Бавария получило привилегию «безапелляционности» (невозможность обжалования решений баварских судов в Имперском камеральном суде), в 1625 г. был создан «Ревизориум» в качестве высшего суда на баварском уровне¹, жалоба в Имперский камеральный суд была заменена ревизией в Ревизориум.

В 1753 г., был издан Codex Juris Bavaricæ Judiciariæ (ГПК Баварии), который таким образом уже признавал как апелляцию, так и ревизию. Однако в разделе XV §13 указанного кодекса было четко определено структурное сходство обеих жалоб:

«Между апелляцией и ревизией должно быть [...] последовательное равенство, за исключением того, что после ревизии не должно происходить дальнейшей апелляции или суперревизии»².

Таким образом, баварская ревизия представляла собой, по сути, вторую апелляцию. По своему содержанию обе жалобы были частью многоуровневой системы обжалования по общегерманском праву.

Решения по жалобам принимали до шести верховных апелляционных сенатов, действовавших независимо друг от друга, что часто приводило к расхождениям в решениях³. Согласно Закону о единообразия решений, расходящиеся решения должны были передаваться на рассмотрение пленарного собрания⁴. Это делалось в интересах общества для дальнейшего

¹ Walch L. Die Verfassungsgeschichte des Revisoriums in München, Univ. Diss. München. 1977. S. 9

² Текст закона

URL:https://books.google.ru/books?id=f9RAAAAACAAJ&printsec=frontcover&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 17.05.2024)

³ Kirschvink D. Op. cit. S. 196

⁴ Rapp J.P. Op. cit. S. 39

развития права и «также носило характер прецедента для будущих полностью аналогичных дел», при этом решение должно было быть публично объявлено в правительственном вестнике¹.

До первой половины XIX в. в Баварии еще преобладала концепция средств правовой защиты, основанная на общегерманском праве. Однако в 1869 г. был принят процессуальный кодекс по гражданско-правовым спорам², который в значительной степени опирался на французское право, что привело к коренной реорганизации процедуры обжалования.

После апелляции проигравшая сторона могла подать экстраординарную жалобу на отмену решения³. Согласно ст. 788 указанного кодекса решения могли быть обжалованы как на основании процессуальных нарушений, так и на основании «нарушения, неправильного толкования или неправильного применения нормы права».

Жалоба могла быть подана на решения первой инстанции, в обход апелляционной⁴, также, право обжалования принадлежало и третьим лицам, не участвующим в деле, при условии, что решением были затронуты их права (ст. 789 указанного кодекса). В случае удовлетворения жалобы, суд «уничтожал» решение и возвращал дело в суд нижестоящей инстанции.

Германский союз. После окончания Наполеоновских войн создание общей юрисдикции в Германской конфедерации, основанной в 1815 г., было невозможно, поскольку члены конфедерации стремились обеспечить свой собственный судебный суверенитет, не допуская сокращения своих полномочий по принятию решений в пользу общей юрисдикции и тем самым прокладывая путь к созданию федеративного государства⁵.

¹ Ibid

² Текст закона

URL: <https://archive.org/details/prozessordnungi00gergoog/page/n6/mode/2up> (дата обращения: 17.05.2024)

³ Kirschvink D. Op. cit. S. 197

⁴ Ibid S. 199

⁵ Rapp J.P. Op. cit. S. 42

Без независимой федеральной юрисдикции, характерной для федеративного государства, правовая унификация на общем уровне по-прежнему была невозможна.

Однако в 1815 г. во время Венского конгресса был подписан Германский союзный акт (*Deutsche Bundesakte*) – международно-правовой договор и закон об учреждении Германской конфедерации, статья XII которого требовала создания трехуровневой судебной структуры в отдельных землях: «те члены Конфедерации, чьи владения не достигают населения в 300 000 душ, должны объединиться с родственными им домами или другими членами Конфедерации, с которыми они составляют по меньшей мере такое население, и образовать общий верховный суд. Однако в государствах с таким населением, где такие суды третьей инстанции уже существуют, они должны быть сохранены в своем нынешнем качестве. Четыре вольные Германские города имеют право установить один общий Верховный суд»¹.

Большинство земель исполнили указанное положение². А четыре вольных города – Бремен, Франкфурт-на-Майне, Гамбург и Любек согласно статье XII учредили единый верховный суд, чем расширили и укрепили свое влияние за пределами соответствующих государственных границ.

Хотя после 1806 г. в некоторых государствах основой гражданского судопроизводства по-прежнему оставался процесс общегерманского права³, французское право продолжало оказывать значительное влияние, в частности, на прусское, ганноверское и баварское законодательство⁴ и оставалось в силе на территориях на левом берегу Рейна даже после вывода французских войск⁵.

¹ Текст союзного акта:

URL: <https://www.verfassungen.de/de06-66/bundesakte15.htm> (дата обращения: 20.06.2024)

² Eisenhardt U. Entstehung, Entwicklung und Bedeutung der kaiserlichen privilegia de non appellando, in: Glissen (Hrsg.), *Consilium Magnum 1473–1973; herdenking van de 500. verjaardag van de oprichting van het Parlement en Grote Raad van Mechelen*. Brüssel. 1977. S. 319

³ Wach A. *Op.cit.* S. 130

⁴ *Ibid.* S. 133

⁵ Boetticher E.A. *Op.cit.* S. 36

Появление Федерального верховного суда. После распада Священной Римской империи у Германской конфедерации не было общего верховного суда, что вскоре стало рассматриваться политиками и учеными как препятствие. Именно поэтому посол Пруссии Вильгельм Гумбольдт на Венском конгрессе безуспешно призывал к созданию общегерманского суда¹. Поскольку Франкфуртское национальное собрание 1848/1849 гг. также не смогло договориться о высшем суде по гражданским и уголовным делам², территориальные судебные системы продолжали пользоваться неограниченной независимостью вплоть до основания Германской Империи в 1871 г.

Из-за положительного эффекта³ от введения Общегерманского валютного кодекса, в целях благоприятствования торговле в 1869 г. в Лейпциге был основан Федеральный верховный торговый суд (ВОНГ)⁴.

Благодаря сборнику ВОНГЕ⁵, насчитывающему более 2500 решений, постановления ВОНГ стали получать все большее распространение в отдельных землях и оказывать значительное влияние на дальнейшее законодательство в области гражданского и гражданского процессуального права⁶. Таким образом, правообразующая и правообъединяющая функции верховного суда впервые четко проявились на общеземельном и далее имперском уровнях.

Однако решающим препятствием для эффективности его работы была все еще существовавшая фрагментарность процессуального права: ВОНГ не имел собственных процессуальных норм, а применял процессуальные нормы

¹ Heusinger B. Vom Reichskammergericht, seinen Nachwirkungen und seinem Verhältnis zu den heutigen Zentralgerichten. Karlsruhe. 1972. S. 28

² Schubert W.: Die deutsche Gerichtsverfassung (1869–1877): Entstehung und Quellen. Frankfurt am Main. 1981. S. 154

³ Schubert W. Op. cit. S. 140

⁴ Закон об учреждении верховного суда по торговым делам от 12.06.1869
URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/9783112374887-004/html> (дата обращения: 25.06.2024)

⁵ Winkler S.: Das Bundes und spätere Reichsoberhandelsgericht: eine Untersuchung seiner äußeren und inneren Organisation sowie seiner Rechtsprechungstätigkeit unter besonderer Berücksichtigung der kaufmännischen Mängelrüge. Paderborn. 2001. S. 89

⁶ Schubert W. Op. cit. S. 151

той территориальной земли, в которой возник спор, и поэтому суд был подвержен обвинениям в том, что он является «универсальным судом»: «быть универсальным судом, который сегодня должен действовать по любекскому процессу, завтра – по прусскому, послезавтра – по гессенскому, а затем по саксонскому»¹.

В этом отношении ВОНГ действовал в зависимости от процессуальных норм в конкретных землях – либо как «суд факта», либо как «суд права»², и занимал место соответствующего верховного суда в территориальном государстве с юрисдикцией и процессуальной компетенцией, которыми тот обладал согласно соответствующему местному закону³.

Параллельно с этим, еще в доимперский период были предприняты усилия по созданию Allgemeines deutsches Zivilprozessgesetzbuch.

В сентябре 1862 г. депутаты от 12 немецких земель встретились в Ганновере, чтобы обсудить единый процессуальный кодекс. Результатом этих обсуждений стал «Проект общего гражданского процессуального кодекса для немецких земель» от 1866 г. (*Entwurf einer Allgemeinen Zivilprozeßordnung für die deutschen Bundesstaaten*) – в литературе называемый «Ганноверский проект»⁴.

Затем следует проект Гражданского процессуального кодекса для Северогерманской конфедерации 1870 г. (*Prozeßordnung in bürgerlichen Rechtsstreitigkeiten für den Norddeutschen Bund*). В ходе обсуждений в комиссии⁵ было достигнуто всеобщее согласие в том, что судья третьей инстанции должен быть связан фактической оценкой судьи первой инстанции, т.е. он должен быть ограничен рассмотрением вопроса о праве. Были разные

¹ Rapp J.P. Op. cit. S. 45

² Winkler S. Op.cit. S. 66.

³ Ibid S. 52

⁴ Leonhardt A. Das Civilprocessverfahren des Königreichs Hannover. Ein Beitrag zur deutschen Civilprocessgesetzgebung, unter Benutzung der Acten des Königlich Hannoverschen Justizministeriums. Hannover 1861. S. 167

⁵ Protokolle der Kommission zur Ausarbeitung des Entwurfs einer Civilprozeßordnung für die Staaten des Norddeutschen Bundes. №. 225-344. Berlin. 1870. S. 1565. (Цит. по: Schwinge E. Op. cit. S. 20)

ответы на вопрос о том, насколько далеко следует распространить проверку в отношении правовых нарушений. В частности, оспаривалось, следует ли ограничивать жалобу на процессуальные нарушения только «существенными» из них. После длительных обсуждений было решено наконец отказаться от различного подхода к материальным и процессуальным нормам.

В окончательном варианте § 834 северогерманского проекта гласил следующее:

- жалоба может быть основана только на нарушении закона;
- закон нарушается, если правовая норма не была применена или была применена неправильно (т.е. допускается проверка толкования, что указывает на первое введение в немецких землях концепции *Ultrastoriografia*)¹.

Последующая переработка северогерманского проекта Министерством юстиции приводит к радикальной реорганизации норм об обжаловании. В частности, опубликованный летом 1871 г. проект допускает обжалование только окончательных решений судов², единственным доступным средством обжалования становится ревизия, которая ограничивается только нарушениями закона.

Что это означает для цели ревизионного производства? В пояснительном меморандуме к законопроекту Рейхстага указано: «Требования, которые участники процесса могут предъявить государству должны быть полностью удовлетворены двумя инстанциями «...». Тем не менее, государство, чья территория слишком обширна для создания единого высшего регионального суда, может счесть необходимым или желательным разрешить третью инстанцию в верховном суде в интересах единообразия судебной практики, которое никогда не может быть достигнуто полностью, но к которому следует

¹ Schwinge E. Op. cit. S. 20

² Entwurf einer deutschen Civilprozeßordnung nebst Begründung, Im Kgl. Preuß, Justiz-Ministerium bearbeitet. Berlin 1871 (Цит. по: Schwinge E. Op. cit. S. 20)

стремиться, насколько это возможно»¹.

Это соображение было решающим для представления проекта, который позволяет обжаловать исключительно окончательные решения судов, что недвусмысленно дает нам понять, что проект видит главной задачей ревизии установление правового единства на немецких территориях.

На основании изложенного некоторые немецкие авторы делают вывод, что идея правового единства была на первом плане с самого начала появления немецкой ревизии, а интерес сторон в суде высшей инстанции не играл решающей роли².

Прусская жалоба о ничтожности (*Nichtigkeitsbeschwerde*), в той мере, в какой речь идет о материальных нарушениях, в своих основных чертах напоминает кассацию. Начиная с прусского проекта 1871 г., в немецкой процессуальной науке преобладает мнение, что ревизия и жалоба о ничтожности – это нечто совершенно разное по сути³.

По-видимому, это мнение восходит к прусскому министру юстиции того времени Адольфу Леонхардту, который в своих материалах к «Реформе гражданского процесса» 1865 г.⁴ так же резко выступал против кассации, как и против жалобы о ничтожности по кассационному образцу.

Ревизия, впоследствии ограниченная вопросом права, по сути, мало чем отличалась от жалобы о ничтожности в прусском процессе, хотя официально утверждалось, что ревизия – нечто совершенно иное, и поэтому ей было дано название «ревизии», которая в прусском процессе изначально была прямо противоположна жалобе о ничтожности⁵.

¹ Hahn C., Stegemann E. Die gesammten Materialien zur Civilprozessordnung, Band 1, 2. Auflage. Berlin. 1881. S.141

Ср. с рекомендацией Комитета министров Совета Европы № R (95) от 07.02.1995 относительно введения в действие и улучшения функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам о подаче в суд третьей инстанции жалоб, которые «заслуживают третьего судебного рассмотрения»

² Schwinge E. Op.cit. S.23.

³ Stein. F. Das private Wissen des Richters. Untersuchungen zum Beweisrecht beider Prozesse. Leipzig. 1893. S. 108

⁴ См. об этом: Leonhardt A. Zur Reform des Civilprocesses in Deutschland. Hannover. 1865. S. 178

⁵ Calamandrei P. Op.cit. S. 610.

На вопрос: «берет ли ревизия свое начало в жалобе о ничтожности или нет?» – Эрих Швинге отвечает, что термин «ревизия» был выбран для того, чтобы избежать термина «жалоба о ничтожности», который слишком напоминал французскую кассацию и создавал путаницу в правовом регулировании со старым общегерманским правом¹.

Однако даже рейхсминистру Адольфу Леонхардту не удалось закрыть глаза на более чем полувековую фазу влияния французского подхода к организации проверки законности судебных актов в Германии, что им признавалась в обсуждении законодательных актов:

«следует без колебаний признать, что, как и многие другие институты, французский процесс косвенно оказал стимулирующее, благотворное влияние на развитие немецкого гражданского процесса в последние десятилетия»².

Здесь следует согласиться с Эрихом Швинге, что жалоба о ничтожности и ревизия служили одним и тем же целям – сохранению и поддержанию правового единства при защите прав личности, а равенство целей означает равенство сущности³.

Как видно создание высшей судебной инстанции и сопутствующего ей процессуального законодательства на имперском уровне и уровне земель сопровождалось возникновением в территориальных государствах совершенно разных моделей обжалования, сфера действия которых ограничивалась соответствующей национальной территорией.

Соответственно, нельзя говорить о едином происхождении ревизионного производства ни на имперском, ни на территориальном уровне.

Однако историко-правовое развитие Пруссии, Ганновера и Баварии имеет определенные параллели, поскольку в XVIII-XIX вв. система обжалования общегерманского права утратила свое влияние, а идеи

¹ Schwinge E. Op.cit. S.21.

² Hahn C., Stegemann E. Op.cit. S. 115

³ Schwinge E. Op.cit. S.25.

французской кассации или основанной на ней жалобы о ничтожности неуклонно набирали силу¹.

Существенные элементы французского права (строгое разграничение вопросов права и факта, ограничение кассационного производства лишь рассмотрением правовых нарушений, «уничтожение» ошибочного решения с направлением дела на новое рассмотрение, прямо обозначаемая цель сохранения единства права) смешались с элементами общегерманского процесса (безапелляционная привилегия земель, закрытый перечень оснований ничтожности судебного акта, полномочие верховного суда принимать решения по существу) так, что появились первые элементы независимого процесса обжалования.

Исторические корни ревизионного производства в Священной Римской империи многообразны, однако определить, какое влияние они оказали на его дальнейшее развитие, сложно даже на основе более поздних историко-правовых анализов судебной деятельности Имперского камерального суда и территориальных верховных судов.

Несомненно, лишь то, что в начале раннего Нового времени как на имперском уровне, так и на уровне территориальных государств была открыта возможность подавать жалобу в соответствующий верховный суд, которая отличалась от жалобы по общегерманскому праву. В соответствии с этим развитием, начиная с конца XVIII в., верховные суды не только взяли на себя функцию защиты прав личности, но и все больше посвящали себя развитию права и обеспечению правового единства.

Основные идеи единого высшего суда и процедур обжалования сохранялись в моделях правовой защиты территориальных государств даже после падения Старой империи², в то время как государства, находившиеся

¹ Rapp J.P. Op. cit. S. 40

² 06.08.1806 император Франциск II отрекся от короны и объявил Священную Римскую Империю Германской нации (в исследованиях называемую Старой империей) распущенной.

под французским влиянием, в частности Пруссия, Ганновер и Бавария, переориентировались на французское право, введя жалобу о ничтожности.

В результате законодатели Германской конфедерации, а затем и Германской империи столкнулись с множеством самых разных правовых концепций, из которых в 1877 г. выкристаллизовалось ревизионное производство.

Таким образом, предшественники современной ревизии возникли в основном на уровне отдельных земель, в особенности – в Королевстве Пруссия, развивались с учетом слияния общегерманского и французского права.

§ 3. Развитие ревизионного производства в немецком гражданском процессе

Германская империя. Образование Германской империи позволило создать единое гражданское процессуальное уложение от 30.01.1877 (*Zivilprozessordnung*), с которого начинается история ревизии в современном понимании¹.

Ревизионная жалоба теперь подается на окончательные решения высших региональных судов и ограничивается рассмотрением правового вопроса без возможности принятия решения по существу.

В соответствии проектом поправок 1898 г. к ZPO, ревизионному суду должна была быть предоставлена возможность принимать решения по существу дела, когда отсутствовала необходимость получения новых доказательств до вынесения окончательного решения². Изначально данная идея вызвала широкую критику, т.к. это дополнение в значительной степени превращало ревизионный суд снова в третью «фактическую» инстанцию³.

Впоследствии же в немецкой доктрине стали встречаться мнения, что полномочия ревизионного суда по принятию новых решений по существу не могут рассматриваться как принципиально чуждое природе ревизии явление, так как в случае правильного установления фактических обстоятельств судами нижестоящих инстанций, максима «рассмотрение только вопросов права» никак не нарушается⁴.

Результатом данных дискуссий является и ныне действующая формулировка §563 ZPO, которая схожа с соответствующими положениями ГПК РФ и АПК РФ:

¹ Hodžić S. Das zivilprozessuale Revisionsverfahren im Spannungsverhältnis zwischen Dispositionsmaxime und Entscheidungsinteresse. Berlin. 2018. S.5

² Arens. P. Die Befugnis des Revisionsgerichts im Zivilprozeß zur Entscheidung in der Sache selbst. Archiv für die civilistische Praxis. Mohr Siebeck Verlag. 161. Bd. H. 2/3, 1962. S. 183

³ Ibid

⁴ Rosenberg L. Lehrbuch Zivilprozessrecht. 9. Aufl 1961. S. 891; Stein F., Juncker J. Grundriss des Zivilprozessrechts und des Konkursrechts. 3. Aufl. 1928. § 111 V.; Jauernig O., Lent F., Zivilprozessrecht: ein Studienbuch. 10. Aufl. 1961. § 71 V

- 1) в случае отмены решения дело возвращается в апелляционный суд для нового рассмотрения и принятия решения;
- 2) апелляционный суд должен основывать новое решение на правовой оценке ревизионного суда;
- 3) ревизионный суд должен принять новое решение, если отмена решения апелляционного суда происходит на основании неправильного применения права к правильно установленным фактическим отношениям.

ZPO в период с 1877 по 1933 гг. продемонстрировало удивительную устойчивость перед лицом изменений социальных и правовых условий. Основные правила ревизионного производства остались практически нетронутыми¹.

Однако в связи с сильным ростом населения в Германской империи на первый план вышла задача по ограничению доступа сторон к ревизионному суду, в связи с чем барьер по цене жалобы постоянно увеличивался.

В 1924 г. в гражданском процессуальном праве Германии впервые был введен предварительный контроль ревизионной жалобы. Согласно п. 2 абз. 1 ст. 1 главы I Положения об устройстве имперского суда от 15.01.1924 (*Entlastung des Reichsgerichts*) ревидия по брачно-семейным делам была допустима только в том случае, если ревизионный суд разрешил подачу жалобы для разъяснения правового вопроса «фундаментальной важности». Впоследствии законодатель распространил принцип предварительного контроля и на иные виды производств: в 1926 г. на разбирательства в суде по трудовым спорам, а затем на финансовый суд.

Дальнейшее развитие ZPO характеризовалось, в частности, стремлением разгрузить ревизионный суд. Для этого были увеличены пределы цены жалобы и количество судей.

Послевоенное время. После Второй мировой войны Имперский суд был

¹ Jacubetzky K. Zur Frage der Beschränkung der Revision in bürgerlichen Rechtsstreitigkeiten. Deutsche Juristen-Zeitung. 1904. S. 326–328

упразднен по приказу американской оккупационной власти. На основании прокламации от 20.10.1945 № 3 Контрольный совет союзников немедленно распорядился восстановить судебную систему Германии посредством закона от 30.10.1945 № 4. Реконструкция в принципе проводилась в соответствии с Законом о судеустройстве в редакции, действовавшей до 1933 г., однако без восстановления высшего суда¹.

Таким образом, в отдельных оккупационных зонах, сохранялась правовая ситуация, существовавшая до захвата власти национал-социалистами.

В американской зоне ревизионными судами первоначально были высшие региональные суды. Так, на основании закона от 11.05.1948 Верховный региональный суд Баварии был наделен функциями ревизионного суда².

В британской зоне Постановлением военного правительства № 98³ был создан Верховный суд, который взял на себя задачи прекратившего свое существование Верховного суда Империи в качестве ревизионного суда.

Однако именно в британской зоне в 1947 г. удалось вновь добиться определенной централизации судебной деятельности благодаря Верховному суду британской зоны (OGH-BZ), который осуществлял свою ревизионную судебную деятельность до начала работы Верховного суда ФРГ⁴.

И наконец, «Закон о восстановлении юридического единства»⁵ в 1950 учредил Федеральный верховный суд (далее – BGH) в качестве единого ревизионного суда в ФРГ.

¹ Hodžić S. Op. cit. S.8

² Gesetz № 124 über die Wiedererrichtung des Bayerischen Obersten Landesgerichts, Bayer. GVBl S. 83.
(Цит. по: Hodžić S. Op. cit. S.8)

³ Verordnung zur Durchführung der Militärregierungsverordnung Nr. 98 über die Errichtung eines obersten Gerichtshofes für die britische Zone vom 01.07.1947

Текст закона

URL: <https://archive.org/details/verordnung-98-deutscher-oberster-gerichtshof-fur-die-britische-zone> (дата обращения 20.03.2025)

⁴ Ohlenroth J. Der Oberste Gerichtshof für die Britische Zone und die Aufarbeitung von NS-Unrecht. Tübingen. 2020. S.9.

⁵ Gesetz zur Wiederherstellung der Rechteinheit auf dem Gebiet der Gerichtsverfassung, der bürgerlichen Rechtspflege, des Strafverfahrens und des Kostenrechts vom 01.09.1950, BGBl. IS. 455

Однако BGH стал не единственным высшим судом, а осуществлял свои полномочия наряду с Федеральным судом по трудовым спорам (далее – BAG), Федеральным судом по налоговым спорам (далее – BFH), Федеральным судом по социальным спорам (далее – BSG), Федеральным административным судом (далее – VVerwG) и Федеральным конституционным судом (далее – BVerfG).

Верховный суд, таким образом, получил новый, более низкий статус по сравнению с Имперским судом: в сфере гражданских споров – дела по трудовым спорам были переданы независимому Федеральному суду по трудовым спорам, в все публично-правовые споры, за исключением антимонопольных¹ и сельскохозяйственных², переданы указанным ранее иным судам.

Однако федеральный законодатель выбрал новое начало не только в институциональном, но и в некоторой степени в процессуальном плане. В очередной раз доступ к ревизионному суду был кардинально реорганизован. В соответствии с § 545 ZPO 1950 г. обжалование решений, вынесенных региональными судами в ревизионной инстанции, было возможно только в том случае, если реВИЗИЯ была либо разрешена апелляционным судом в связи с принципиальным значением дела, либо в имущественных спорах – если цена жалобы превышала 6 000 марок (абз. 2 § 546 ZPO 1950 г.)³.

Таким образом, определяющей характеристикой являлось привилегированное положение юридически или экономически значимых дел из-за комбинированного рассмотрения допустимости жалобы и стоимости спора, т.к. «абстрактный интерес целого в единстве и развитии права ставится на первое место по сравнению с интересами отдельного человека»⁴.

(Цит. по: Hodžić S. Op. cit. S.8)

¹ §94 Закона о борьбе с ограничением конкуренции (Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen) URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gwb/GWB.pdf> (дата обращения: 25.07.2024)

² §2 Закона о судопроизводстве по сельскохозяйственным делам (Gesetzes über das gerichtliche Verfahren in Landwirtschaftssachen) URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/lwvfg/LwVfG.pdf> (дата обращения: 25.07.2024)

³ Rapp J.P. Op.cit. S.65

⁴ Maultzsch F. Streitentscheidung und Normbildung durch den Zivilprozess. Tübingen. 2010. S. 96

Однако ревизия, допустимая по основанию высокой цены жалобы, в научной среде критиковалась¹ из-за ее «капиталистической однобокости», поскольку тяжущиеся стороны с небольшими суммами спора не имели доступа к высшему суду.

С другой стороны, специальное разрешение на обжалование независимо от суммы спора было на то, чтобы иски с меньшим экономическим значением в отдельных случаях также доходили до ревизионной инстанции при условии, что разъяснение правовой ситуации верховным судом было целесообразно в связи с фундаментальной важностью дела.

Двойственный подход к допуску ревизионному производству, основанный на фундаментальной важности спора, и разбирательствах с высокой стоимостью спора, сохранился и в последующие десятилетия. В 1969 г. барьер по цене жалобы был увеличен до 25 000 марок, и появилась возможность отклонить ревизионную жалобу без устного слушания, если ревизионный суд единогласно посчитает ее необоснованной².

Чтобы разгрузить Федеральный Верховный Суд, Законом от 1975 г.³ цена жалобы для допуска к ревизионной инстанции была увеличена до 40 000 марок. Установленное законом ограничение доступа к ревизионной инстанции осуществлялось по-прежнему путем комбинации разрешения апелляционной инстанции и ценой жалобы иска. Позже нижний предел цены жалобы был увеличен до 60 000 марок⁴.

Реформы допуска к ревизионному производству. В 1990-х гг. стало особенно очевидно, что BGH больше не в состоянии удовлетворительно выполнять свою функцию по обеспечению единства и развития права при

¹ Rapp J.P. Op.cit. Ibid

² Maultzsch, F. Op.cit. S. 94

³ Gesetz zur Änderung des Rechts der Revision in Zivilsachen vom 8.7.1975, BGBI I S. 1863.

URL:https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav#__bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl175s1863.pdf%27%5D1741988828877 (дата обращения: 12.11.2024)

⁴ Erhöhung der Revisionssumme durch Art. 1Nr. 40 des Rechtspflege-Vereinfachungsgesetzes vom 17.12.1990, BGBI I. S. 2851.

URL:https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav#__bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl190s2847.pdf%27%5D__1741989097329 (дата обращения: 12.11.2024)

сохранившихся еще с послевоенного времени критериях допуска к ревизионному производству (на основании цены жалобы и разрешения апелляционной инстанции при фундаментальной важности дела).

Из-за стоимостного барьера допуска целые области права, в частности потребительское право и социально значимое арендное право оказались отрезанными от практики верховного суда¹.

Это обстоятельство усиливалось тем, что верховному суду пришлось бороться с потоком неважных дел, которые не требовали разрешения апелляционного суда (при цене жалобы выше 60 000 марок), а по второму критерию – фундаментальной важности дела, апелляционные суды практически больше не предоставляли разрешение на ревизию, поскольку они могли сами определять завершение спора в этом отношении². Вследствие этого: *«Подавляющее большинство судебных споров, таким образом, не имело или имело лишь теоретические шансы <...> на ревизию. Это также означает, что весь спектр правовых вопросов, подлежащих разрешению на практике, во многих областях уже недоступен для решения верховным судом, и Федеральный суд мог лишь частично выполнять задачи по поддержанию единообразия судебной практики»*³.

В связи с изложенной ситуацией законодатель, проводивший реформу, решил усилить функцию ревизионного суда в части контроля за единообразием судебной практики: в рамках реформы ZPO 2001 г.⁴ отдал предпочтение комбинации разрешения апелляционного суда на ревизионное

¹ Tolksdorf K. Die Zulassungsrevision in Zivilsachen – Irrweg oder Erfolgsmodell. Festschrift für Wolfgang Schlick zum 65. Geburtstag. Köln. 2015. S. 337–348.

² Согласно материалам Бундестага количество ревизий, разрешенных апелляционными судами, сократилось с 353 в 1979 г. до 151 в 1999 г. Таким образом, 95 % ревизионных производств в BGH возбуждались на основании допуска по цене жалобы, хотя на них приходится лишь около четверти оспариваемых апелляционных решений в высших региональных судах.

См.: Bundestag-Drucksache von 24.11.2000 14/4722 S. 66

URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/14/047/1404722.pdf> (дата обращения 13.08.2024)

³ Ibid

⁴ Gesetz zur Reform des Zivilprozesses (Zivilprozessreformgesetz – ZPO-RG) Vom 27. Juli 2001

URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBI&start=//*%5b@attr_id=%27bgl101s1887.pdf%27%5d#_bgbl_%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgl101s1887.pdf%27%5D__1738497654649 (дата обращения 15.08.2024)

обжалование судебного акта (§ 543 ZPO) и обжалования недопуска к ревизионному обжалованию (§ 544 ZPO). Главным критерием допуска теперь стала не денежная, а исключительно юридическая значимость дела.

Важно отметить, что критерий цены жалобы окончательно не пропал из оснований для допуска. Так, обжаловать отказ апелляционной инстанции в допуске к ревизионному производству можно только в том случае если цена жалобы превышает 20 000 евро¹.

Целью данной нормы было именно уменьшение зависимости ревизии от цены жалобы, однако законодатель был обеспокоен тем, что полный отказ от стоимостных ограничений может привести к перегрузке BGN: «Поэтому было принято решение на переходный период, в течение которого можно будет наблюдать за развитием событий, ограничить количество не входящих в дело ревизий в зависимости от цены жалобы. Следует ожидать, что в долгосрочной перспективе количество не принятых к рассмотрению ревизий сократится»².

Переходный период, первоначально установленный в четыре года, впоследствии несколько раз продлевался, последний раз – до 30.06.2018 г.³ поскольку все еще существовали опасения, что BGN будет перегружен, если ограничение по стоимости будет снято. Законом от 12.12.2019 «О предельном сроке подачи жалоб на отказ в разрешении ревизии по гражданским делам, расширяющий специализацию судов и изменяющий другие процессуальные положения»⁴ ограничение по стоимости было окончательно закреплено в § 544 ZPO.

¹ Ibid, Artikel 3 Nr. 8 Satz 1 Die Einführung der ZPO in der im Bundesgesetzblatt

² Доклад научной службы бундестага относительно переходных положений (Wissenschaftliche Dienste Zur Wertgrenze bei Nichtzulassungsbeschwerden (§ 26 Nr. 8 Вводного закона к ZPO (далее – EGZPO))
URL: <https://www.bundestag.de/resource/blob/562786/3083506fb9edfde4b515912de89160ee/WD-7-106-18-pdf.pdf>
(дата обращения: 15.08.2024)

³ Статьей 4 Закона о внесении изменений в Кодекс о несостоятельности и о внесении изменений в Закон о введении в действие Гражданского процессуального кодекса от 22.12.2016 (Бюллетень федеральных законов I, стр. 1962).

⁴ Gesetz zur Regelung der Wertgrenze für die Nichtzulassungsbeschwerde in Zivilsachen, zum Ausbau der Spezialisierung bei den Gerichten sowie zur Änderung weiterer prozessrechtlicher Vorschriften Vom 12. Dezember 2019
URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav#__bgbl__%2F%2F%5B%40attr_id%3D%27bgbl119s2633.pdf%27%5D__1736367434315 (дата обращения 15.08.2024)

Однако введенная модель допуска к ревизионному производству в корне изменила фокус процедуры обжалования: теперь только юридическая ценность дела обеспечивает доступ в ревизионную инстанцию, а цена жалобы – лишь при обжаловании отказа апелляционного суда на допуск.

Последние реформы и борьба за единообразие судебной практики.

Более поздние реформы ревизионного производства в XXI в. также подчеркивают важность ревизионного суда как двигателя дальнейшего развития и единства права: в частности, растущее явление массовых и групповых исков делают необходимым быстрое разъяснение вопросов принципиального значения высшими судами.

Так, поскольку в соответствии с § 516 и 565 ZPO 2001 г. от ревизионной жалобы заявитель мог отказаться в ходе устного слушания, а оппонент признать ее без объяснения причин, в начале тысячелетия сложилась практика, когда ревизионное производство (особенно в отношении финансовых организаций) именно так прекращалось в ходе устного слушания, чтобы не допустить вынесения неблагоприятного решения BGH¹.

В 2013 г.² законодатель внес изменения в §§ 565, 555 ZPO, согласно которым отказ от ревизионной жалобы без согласия оппонента возможен только до начала устного слушания, а признание ревизионной жалобы может быть принято только при согласии заявителя жалобы. Таким образом, законодатель хотел учесть необходимость принятия решения ревизионным судом в общественных интересах, ограничив сферу применения принципа диспозитивности в ревизионной инстанции.

В настоящее время растет нагрузка на гражданское правосудие в связи с так называемыми «массовыми производствами»³. Речь идет о большом

¹ Rapp J.P. Op.cit. S. 70

² Закон о развитии электронных юридических операций с судами от 10.10.2013 (Gesetz zur Förderung des elektronischen Rechtsverkehrs mit den Gerichten Vom 10. Oktober 2013)
URL:https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav#_bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl113s3786.pdf%27%5D__1736370273026 (дата обращения: 17.08.2024)

³ Пресс-релиз о принятии законопроекта Федерального правительства ФРГ «о введении процедуры руководящего решения в Федеральном верховном суде»

количестве параллельно заявляемых индивидуальных исках с практически идентичными требованиями и основаниями (как правило потребительскими) к одному ответчику. Одним из примеров таких производств является дела по дизельным двигателям, которые представляет собой серьезную проблему для судов по всей Германии¹, а также споры по утечкам данных, иски к банкам или страховым компаниям.

В большинстве случаев в ходе этих споров (число которых иногда превышает тысячи²) возникают одни и те же сложные правовые вопросы, которые разные суды разрешают по-своему. Это создает высокую нагрузку на судебную систему и влечет правовую неопределенность. Но после того, как дело доходит до BGH, высший суд своими разъяснениями оказывает влияние на аналогичные дела, которые еще находятся на рассмотрении в судах нижестоящих инстанций, что упрощает правоприменение и разрешение спора.

Однако проблема осложняется тем, что как только одно из дел среди массовых производств доходит до BGH, ответчики (например, банки) стремятся не допустить вынесения высшей инстанцией негативного для них судебного акта по существу спора, чтобы не сформировать неблагоприятную для себя позицию в иных аналогичных делах. Обычно это достигается либо путем исполнения требований истца во внесудебном порядке, после чего истец отзывает реVISIONную жалобу, либо путем заключения мирового соглашения³.

В результате правовая неопределенность сохраняется, суды нижестоящих инстанций неоднократно оказываются обременены новыми

URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2024/kw39-de-bundesgerichtshof-1017688>
(дата обращения 03.12.2024)

¹ Позиция Федеральной ассоциации адвокатов ФРГ № 17 2023г «Массовое судопроизводство в системе гражданского правосудия Законодательные меры по облегчению бремени и ускорению судопроизводства» https://www.brak.de/fileadmin/05_zur_rechtspolitik/stellungnahmen-pdf/stellungnahmen-deutschland/2023/stellungnahme-der-brak-2023-17.pdf (дата обращения 03.12.2024)

² Определение BGH от 31.10.2024 по делу №VI ZR 10/24

URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=d3e29ae97600ef4b7acadb36f24a05c1&nr=139478&anz=2&pos=1> (дата обращения 06.12.2024)

³ Законопроект Федерального правительства о введении процедуры руководящего решения в Федеральном суде URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/20/087/2008762.pdf> (дата обращения 05.12.2024)

разбирательствами по аналогичным делам, где все еще отсутствует понимание о верном применении той или иной нормы.

Для решения данной проблемы немецкий законодатель уделил внимание идее принятия ревизионным судом постановлений, затрагивающих большое количество схожих дел, вне зависимости от диспозитивной воли сторон на прекращение спора. Для эффективного рассмотрения массовых дел необходимо, чтобы BGH мог оперативно разъяснять правовые вопросы и в тех случаях, когда производство прекращается по инициативе сторон¹.

31.10.2024 вступили в силу изменения ZPO, вводящие § 552b – процедуру руководящего постановления² (Leitentscheidungsverfahren):

«Если в ревизионной жалобе затрагиваются вопросы права, разрешение которых имеет значение для множества иных дел, то после поступления отзыва на ревизионную жалобу или по истечении месяца со дня подачи ревизионной жалобы, ревизионный суд может возбудить производство по принятию руководящего постановления. В определении должно содержаться описание фактических обстоятельств дела и правовых вопросов, решение которых имеет значение для большого числа иных дел».

Таким образом теперь, если ревизионная жалоба подается наряду с иными массовыми производствами, BGH может принять ее и возбудить производство по принятию руководящего постановления. Из находящихся на рассмотрении ревизионных производств BGH может выбрать наиболее подходящее, имеющее максимально широкий спектр открытых правовых вопросов³.

Однако в соответствии с измененным § 565 ZPO само руководящее постановление будет вынесено **только** в том случае, если после возбуждения

¹ Там же

² Горобий А.О. Процедура принятия руководящих постановлений в федеральном верховном суде ФРГ: борьба с перегрузкой за единообразие судебной практики//Мировой судья. 2025. № 6. С. 28-32

³ Позиция Федеральной ассоциации адвокатов ФРГ № 33 2023 г. по законопроекту о введении процедуры руководящего Постановления в BGH

URL:https://www.brak.de/fileadmin/05_zur_rechtspolitik/stellungnahmen-pdf/stellungnahmen-deutschland/2023/stellungnahme-der-brak-2023-33.pdf (дата обращения 05.12.2024)

производства по вынесению руководящего постановления спор по существу прекратится (путем отзыва жалобы или мирового соглашения). Соответственно, если спор, по существу, не прекратится, будет вынесено классическое постановление ревизионной инстанции.

Оценка института принятия руководящих постановлений будет дана в третьей главе.

Таким образом, историческое развитие ревизионного производства показало, что создание высшего торгового суда предшествовало единому гражданскому процессуальному кодексу и единой судебной системе. Ревизионное производство было организовано как комбинация различных моделей правовой защиты в территориальных землях, сочетавших идеи французского и общегерманского права.

Развитие в XX в. также показывает, что законодатель использовал доступ к ревизионной инстанции в качестве элемента контроля, чтобы адаптировать ревизионную процедуру к меняющимся социальным и правовым требованиям.

Если изначально жалоба в верховный суд задумывалась как неограниченное средство защиты интересов сторон, то затем доступ к высшему суду все больше ограничивался, чтобы сфокусировать его деятельность на обеспечении единообразия судебной практики. В отличие от ZPO 1877 г., функция верховного суда по обеспечению правового единства, таким образом, все больше превалировала над интересами отдельных сторон.

Во второй половине XX в. уклон в обеспечение единообразия судебной практики усилился еще больше. Эти изменения в понимании целей и задач ревизионного производства завершились с проведением реформы ZPO 2001 г., которая связывает разрешение на подачу ревизионной жалобы с фундаментальной важностью дела и тем самым придает публичным интересам важнейшее положение в ревизионном производстве.

История формирования и развития ревизионного производства в определенной степени схожа с историей становления проверочного производства в высших судебных (до реформы 1864 г.- административно-судебных) органах российского государства. На протяжении более чем 170 лет ученые и практики искали необходимый для государства и общества баланс между защитой публично-правового и частноправового интереса в производствах по проверке вступивших в законную силу судебных актов. На результат поиска оказывали влияние политико-экономические и социальные условия жизни российского государства и общества. Только с принятием Конституции РФ и началом судебной реформы, реформирования судебной системы, системы судов общей юрисдикции, изменения процессуального законодательства появилась возможность сравнения российских проверочных производств с германским ревизионным производством.

Кассация в дореволюционной России появилась в результате заимствования норм французского ГПК и под сильным влиянием французского опыта, что и объяснимо: так как ZPO датировано 1877 годом, то разработчики российского Устава гражданского судопроизводства 1864 года¹ если и изучали немецкий опыт, то это мог быть лишь анализ опыта построения гражданского судопроизводства на уровне немецких земель (Пруссия, Бавария и.т.д.).

Так, Кассационный департамент Сената судил не спор между тяжущимися о каком-либо праве гражданском, а вопрос об истинном смысле закона и правильном применении его к фактам, установленным судебной инстанцией, и лишь настолько входил в рассмотрение существа дела, насколько это было нужно для проверки приводимых просителем доводов кассации»². Это показывает близость дореволюционной кассации к чисто

¹ К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25–26 сентября 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. С.5.

² Тютрюмов И. М. Устав гражданского судопроизводства с законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. СПб., 1912. С.1097.

французскому кассационному производству, практически полностью повторяя его основные атрибуты.

Важно обратить внимание на по-прежнему существующее советское¹ «изобретение» – надзорное производство, которое является единственным в своем роде институтом, не имеющим аналогов в других государствах, однако на современном этапе обоснованность его существования ставится под вопрос.

Современное кассационное производство в Верховном Суде РФ ближе к ревизионному производству, а надзорное – к классическому кассационному.

Немецкий опыт тем интересен для России, что реформы ревизионного производства в ФРГ в последние несколько лет еще больше подчеркнули его движение в сторону защиты публичных интересов (в сторону французского подхода), но не упуская из внимания заинтересованность в правильном разрешении конкретного дела.

Эти процессуальные механизмы, отточенные многолетней судебной практикой, создают сбалансированную систему, которая сочетает эффективный фильтр для явно необоснованных жалоб с гарантиями доступа к правосудию по принципиальным правовым вопросам.

¹ См.: Клейнман А. Ф. Гражданский процесс: учебник. Москва. 1937. С 73.

§ 4. Сущность ревизионного производства

Историческое развитие кассационного и ревизионного производства шло параллельно. Ревизия, изначально воспринимаемая как очередное повторное рассмотрение дела по существу, под влиянием французского опыта двигалась в сторону обеспечения защиты публичных интересов.

Очевидно, что данные институты не являются чуждыми друг другу и за длительное время эволюции прошли взаимный процесс конвергенции. Однако при определении их индивидуализирующих признаков, разные подходы Франции и Германии практически всегда объясняются (как немецкими¹, так и отечественными² исследователями) базовых целями введения и закрепления данных институтов.

Причина логична – цель создания и функционирования любого правового института выступает своего рода мерилем для определения его содержания. Это ключ ко всем иным отдельным догматическим исследованиям.

Однако определение цели ревизии вызывает трудности, поскольку она занимает особое положение в системе правовых средств. Это, с одной стороны, – общедоступное средство правовой защиты, которое должно и может быть использовано конкретными лицами для защиты своих интересов и субъективных прав. С другой стороны, доступ в высший суд ограничен объективными критериями и отстаиваемой идеей обеспечить единство правоприменения.

Как было отмечено ранее, в отличие от Франции, на немецких землях исторически существовала практика проверки судебных актов нижестоящих судов в высшей судебной инстанции как ординарное третье рассмотрение дела по существу, направленное исключительно на помощь сторонам в борьбе с

¹ Rapp J.P. Op.cit. S. 67, 69

² Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права: (Очерки по истории). Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1967. С.98; Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. Москва: Госюриздат. 1956. С. 339; Борисова Е.А. Кассация по гражданским делам. С. 26

несправедливыми судебными актами¹. Столетиями разрабатывалась и принималась идея необходимости ограничения ревизионной проверки лишь вопросами права, о чем свидетельствуют активные споры в научной среде.

Так, немецкие правоведы вели и продолжают вести дискуссию относительно поиска ответа на вопросы: 1) какова главная задача суда ревизионной инстанции? 2) где находится водораздел между деятельностью нижестоящих судов и деятельностью ревизионного суда?

По мнению большинства исследователей именно приоритетная цель деятельности высшего суда и его задачи должны определить его сущность, с чем следует согласиться.

Необходимо определить, что является приоритетной целью ревизионного производства: обеспечивать частные или публичные интересы².

Под частными интересами понимается заинтересованность стороны в правильном разрешении конкретного спора, а под публичными целый ряд интересов, которые лучше всего можно описать как «надличностные»³. К публичному интересу обычно относят стремление к развитию права за пределами конкретного дела, а также единообразное правоприменения и правовая определенность с целью укрепления доверия общества к судебной системе.

Соответственно, частные и публичные интересы зачастую противоречат друг другу. Это связано с тем, что субъективный интерес тяжущейся стороны в исправлении юридически ошибочного решения присутствует всегда, в то время как публичный интерес в развитии права существует только в определенных делах и только в решении абстрактного правового вопроса как такового, т. е. не в результате разрешения конкретного спора⁴.

¹ В первую очередь из-за территориальной раздробленности. См. об этом: Schwinge E. Op.cit. S. 6

² Горобий А.О. Сущность ревизионного производства в гражданском процессе ФРГ. Арбитражный и гражданский процесс. 2024.– № 10. С. 45-49

³ Viotto R. Das öffentliche Interesse: Transformationen eines umstrittenen Rechtsbegriffs. Baden-Baden. 2009. S. 25

⁴ Hergenröder C.W. Zivilprozessuale Grundlagen der richterlichen Rechtsfortbildung, Tübingen 1995. S. 230

Относительно данного вопроса существует три основных подхода, доминирующих в немецкой доктрине. Основная цель деятельности ревизионного суда заключается в:

- установлении справедливости конкретных решений (приоритет частных интересов тяжущихся);
- поддержании единообразия судебной практики (оно же: единство права и правоприменения, единообразное отправление правосудия);
- симбиозе вышеупомянутых целевых установок при их неразрывной связи.

Первого подхода, в частности, придерживались Мангейм Г.¹, а после него Белинг Э.², Лаутерюнг Ф.³, Петерс К.⁴ Доерффлер Ф.⁵, Жиль П.⁶, Грунский В.⁷. Упомянутые авторы выступали против главенства цели обеспечения правового единства, указывая, что справедливость превалирует над задачей единообразия судебной практики. Так, Грунский В.⁸ отвергает идею о том, что обеспечение публичных интересов является основной целью ревизионного производства, которая может быть абстрагирована от частного интереса в правильном разрешении конкретного дела.

Это обосновывалось тем, что ревизионное производство является частью единого юридического процесса, связанного с конкретным делом, возбуждается по инициативе сторон, стороны несут расходы, в том числе, на подачу ревизионной жалобы. А закон, предусматривающий инициативность сторон, должен признавать право найти справедливость, в том числе, и в ревизионной инстанции. Ограничение обжалования вопросами права, по

¹ Mannheim H. Beiträge zur Lehre von der Revision Wegen Materiellrechtlicher Verstöße im Strafverfahren. Berlin. 1925. S. 21

² Beling E. Deutsches Reichsstrafprozeßrecht. Berlin- Leipzig. 1928. S. 39

³ Lauterjung F. Die Einheit der Rechtsprechung innerhalb der höchsten Gerichte unter besonderer Berücksichtigung des Reichsgericht. Breslau. 1932. S. 35

⁴ Peters K. Strafprozess: ein Lehrbuch. Karlsruhe. 1952. S. 66

⁵ Doerffler F. Die Rechtsmittel im künftigen Strafverfahren. Das deutsche Steuerrecht (DStR). Bd. 2. 1935. S. 281

⁶ Gilles P.: Rechtsmittel im Zivilprozess: Berufung, Revision und Beschwerde im Vergleich mit der Wiederaufnahme des Verfahrens, dem Einspruch und der Wiedereinsetzung in den vorigen Stand. Frankfurt am Main. 1972. S. 79

⁷ Grunsky W. Grundlagen des Verfahrensrechts: eine vergleichende Darstellung von ZPO, FGG, VwGO, FGO, SGG, 2. Auflage. Bielefeld. 1974. S. 5

⁸ Ibid

мнению упомянутых авторов, вытекает исключительно из практической необходимости.

Приверженцы второго подхода, подчеркивали приоритет идеи единообразия судебной практики, в основном опираясь на широкую аргументацию Швинге Э., позиция которого неоднократно указывалась в предыдущем параграфе¹. Так, Бёттихер Э. называет² сохранение правового единства «приматом», Фишер Р.³ – фактической задачей высшего суда.

Авторами указывается, что, если бы основной целью ревизии был интерес к разрешению конкретных дел, значение диспозитивного распоряжения ходом процесса стороной в суде ревизионной инстанции должно было бы быть шире, чем в случае приоритета интересов общественных: стороны, имеющие возможность распоряжаться предметом и объектом процесса, имели бы возможно бóльшую свободу действий в высшей инстанции⁴.

Если бы решающей целью ревизии было только правосудие по отдельным делам, очевидно, что не было бы необходимости накладывать какие-либо ограничения на доступ к ревизионной инстанции, т.е. не было бы нужды требовать допуска апелляционного суда, предварительного контроля самого верховного суда наличия фундаментальной важности дела или критерия цены жалобы, которые последовательно ужесточаются с начала двадцатого столетия⁵.

Указывается, что наличие с 1833 г.⁶, например, в Пруссии, ограничений на доступ к ревизионному производству также говорит против предположения, что ревизионный суд служит лишь целям рассмотрения

¹ Schwinge E. Op.cit. S. 30.

² Bötticher E. Die Gleichheit vor dem Richter. Hamburger Universitätsreden Nr. 16. 1954. S. 251.

³ Fischer R. Die Notwendigkeit einer neuen Zuständigkeitsregelung für den Bundesgerichtshof. Der Betriebs-Berater (BB).1954. S. 1005.

⁴ Schwinge E. Op.cit. S. 32.

⁵ Hodžić S. Op.cit. S.16

⁶ См.: Постановления о ревизионной жалобе и жалобе о ничтожности Пруссии от 14.12.1833 (Verordnung über das Rechtsmittel der Revision und der Nichtigkeitsbeschwerde vom 14.12.1833)

URL: <https://sammlungen.ulb.uni-muenster.de/hd/content/titleinfo/5126456> (дата обращения: 22.12.2024)

конкретных дел и защиты интересов частных субъектов. Аналогичным образом ограничение обжалования лишь вопросами права ясно показывает, что законодатель решил отдать приоритет преобладающим общественным интересам, имеющим фундаментальное значение, над интересами конкретного гражданина. Право подачи жалобы принадлежит частным субъектам в силу традиции общегерманского права и диспозитивности материальных правоотношений, из которых проистекает судебная тяжба¹.

Позиция же BVerfG не выделяет какую-либо из целей. Так, в 1980 г. BVerfG указал, что «нельзя сделать вывод о том, что ревизия служит лишь во вторую очередь для обеспечения справедливости по конкретным делам»². В более поздних постановлениях BVerfG вновь установил, что «ревизия преследует как частные интересы обеспечения справедливости по конкретным делам, так и общие интересы, такие как сохранение единообразного судебной практики. В § 543 (2) ZPO преследованию общих интересов придается большое значение»³.

Подобную точку зрения занимает и третья группа правоведов, которая указывает на неразрывную связь между целью обеспечения единства национального права и справедливости в каждом конкретном споре⁴.

Именно данный подход, по мнению автора настоящей работы, заслуживает наибольшего внимания. Подход сводится к тому, что справедливость и стремление к правовому единству могут быть сведены к общему знаменателю и не могут быть концептуально отделены друг от друга, так что между одновременным соблюдением этих двух целей нет противоречия⁵.

¹ Hodžić S. Op.cit. S.15

² Определение BVerfG от 11.06.1980 № 1 PBvU 1/79
URL: <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv054277.html> (дата обращения 02.02.2025)

³ Определение BVerfG от 08.01.2004 №1 BvR 864/03 -
URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2004/01/rk20040108_1bvr086403.html (дата обращения 02.02.2025)

⁴ Pohle R. Revision und neues Strafrecht. Leipzig. 1930. S. 83.

⁵ v. Hippel R. Der deutsche Strafprozess. Lehrbuch. Marburg. 1941. S. 582

Наиболее детальное раскрытие данного взгляда было представлено Зарштедтом¹. Так, он не только утверждает, что ревизионный суд должен реализовывать обе цели в равной степени, но и что правовое единство и справедливость нельзя отделить друг от друга в чисто концептуальном плане. По мнению Зарштедта, это означает, что невозможно желать справедливости для одного случая, не обращая внимания на другие случаи.

Однако указанный подход (не отделяющий частный интерес от публичного) не дает однозначного ответа на вопрос: каким образом разрешать то или иное конкретное дело, в котором обеспечение цели правового единства или интереса конкретного тяжущегося может привести к разным результатам? Ведь обозначенная точка зрения, напротив, отрицает спор между противоположными целями, утверждая, что они могут быть учтены в равной степени и концептуально совпадают.

Рассуждение начинается с того, что главной задачей каждого государства, а тем более демократического, является поддержание и осуществление правосудия². В связи с этим государство очевидно должно, помимо всего прочего, принимать меры обеспечения вынесения судами справедливых решений.

Во исполнение этой задачи³, во-первых, был установлен нерушимый принцип равенства всех перед законом и судом⁴, когда в отношении никого не должно отдаваться предпочтения или осуществляться ущемление прав без объективных причин. Далее – установлен принцип отправления правосудия независимыми, несменяемыми судьям, которые свободны от указаний и подчиняются только закону⁵.

¹ Gage-Sarstedt: Die Revision in Strafsachen, 3. Aufl. Essen.1954. S.2

² Scholz, Franz: Die Rechtssicherheit. Berlin. 1955. S. 4

³ Duske K. Op.cit S. 56

⁴ Статья 3 Конституции ФРГ

URL: <https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz#1>

⁵ Статья 97 Конституции ФРГ

URL: <https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz#1>

Однако даже независимый, квалифицированный и беспристрастный судья не всегда может разрешить дело правильно с точки зрения закона и справедливо применительно к интересам сторон, так как не всегда возможно с уверенностью сказать, что именно в полной мере соответствует закону в конкретном случае¹.

Это легко объяснимо, если учесть, что любой закон, чтобы быть ясным и практически применимым, должен быть абстрактен, «упрощен» относительно объективной реальности, которая почти неисчерпаема в своих формах организации и казусах². Пробелы в праве неизбежны и на вопрос о правильном законе никогда нельзя ответить однозначно, ведь понятие справедливости не всегда совпадает с понятием закона, т. к. закон также продукт деятельности человека³.

Судья, по словам историка права Гельмута Коинга⁴, сталкивается с совершенно неразрешимой задачей: он должен решать каждое представленное ему дело, его решение должно быть справедливым, учитывающим противоречащие друг другу интересы, применяя почти всегда абстрактные нормы.

Действительно, как отмечает профессор А.Т. Боннер, всегда будут иметь место случаи, в которых решения будут законными, но не справедливыми⁵. Но то, что говорит соответствующее правовое положение, и то, как оно должно применяться к фактическим обстоятельствам дела, часто можно оценить с разных точек зрения. В большинстве случаев суду приходится толковать содержание формулировок закона.

¹ См.: Coing H.: Grundzüge der Rechtsphilosophie. 4. Aufl. Berlin. 1985. S. 340

² Duske K. Op. cit. S. 57

³ Friedrich C.J. Die Philosophie des Rechts in historischer Perspektive. Berlin-Göttingen-Heidelberg. 1955. S. 119.

⁴ Ibid

⁵ Боннер А.Т. Законность и справедливость судебного решения. М.: Советское государство и право. 1978. № 2. С. 24.

См. также: Чечина Н.А., Экимов А.И. Категория справедливости в советском гражданском процессуальном праве. Материальное право и процессуальные средства его защиты //Межвузовск. тематич. сборник. Калинин. 1981. С. 17—18.

Взгляды на то, что соответствует закону, меняются не только после серьезных политических, социальных или экономических потрясений, но и гораздо чаще при учете обыденных, повседневных условий: на них влияют юридино-философская точка зрения судьи, его собственные убеждения¹. Кроме того, жизнь, а вместе с ней и право, находятся в постоянном движении.

Ошибки возможны не только при применении права, но и при установлении факта². Если решение судьи основано на неверно установленных фактах, то результат, полученный на основе ложных предпосылок, также является неудовлетворительным с точки зрения правосудия. Иными словами: невозможно полностью исключить ошибки, заблуждения, упущения, или злой умысел со стороны судьи³. Следует также иметь в виду, что судебная ошибка может обнаружиться только после тщательной и многократной проверки решения, а может и не быть обнаруженной вовсе⁴.

Поскольку не существует единой формулы, дающей четкое и однозначное представление об объективно существующем факте, справедливо и правильно примененном праве, разумно ожидать, что сторона в судебном процессе, по искреннему убеждению, а не просто из злого умысла или намерения затянуть процесс, назовет решение, которое на самом деле является правильным, – ошибочным⁵. Предоставляя средства правовой защиты, государство, которое заботится о правопорядке и доверии лиц к судебной системе, может внести значительный вклад в то, чтобы человек не чувствовал себя проигнорированным, не испытывал по отношению к себе несправедливого или поверхностного отношения.

¹ Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М.: Российское право. 1992. С. 120.

² Зайцев И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. Под ред. М. А. Вукот. Саратов. Изд-во Саратов. ун-та. 1985. С. 19

³ Duske K. Op. cit. S. 58

⁴ См.: Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М. 2010. С. 494—527.

⁵ Duske K. Op. cit. S. 60

Именно процедуры обжалования являются способом дать частным субъектам возможность попытаться исправить явные или скрытые, реальные или предполагаемые судебные ошибки, поскольку каждое повторное рассмотрение дела повышает вероятность того, что допущенные ошибки будут сведены к минимуму или устранены. Поэтому право обжалования однозначно можно считать способом достижения справедливости, в чем сходятся как немецкие¹, так и отечественные правоведы².

Обжалование в высшей инстанции связано с целью сохранения правового единства, которая, в том числе, включает в себя правовую определенность: предсказуемость правовых последствий любых процессуальных действий.

Только судебная практика, а в особенности высшей судебной инстанции, придает законам смысл и раскрывает их значение, которое не всегда очевидно для человека на первый взгляд. Это делает связь между законом и единообразным правоприменением максимально неразрывной: субъект права может предвидеть результат разрешения инициированного им спора и соответствующим образом адаптироваться, только если закон применяется единообразно и одинаково всеми судами³.

Непоследовательные решения подрывают авторитет правопорядка, поскольку они порождают представление о пристрастности и тем самым вызывают недоверие у граждан.⁴ При отсутствии доверия репутация государства расшатывается и подрывается.

Если правовая определенность, уверенность в беспристрастности судебной власти, укрепление авторитета правопорядка, усиление общественного сознания могут быть достигнуты только путем обжалования в последней инстанции, это не означает, что прямое вмешательство высшего

¹ Schäfer E. Die Stellung der Revision im künftigen Strafverfahren, Festschrift für Schlegelberger: Beiträge zum Recht des Neuen Deutschland, Berlin 1936. S. 142

² Зайцев И.М. Указ.соч. С. 37

³ Weber H. Rechtseinheit und Rechtsprechung, Recht und - Staat in Geschichte und Gegenwart. Tübingen. 1929. S.3.

⁴ Lauterjung F. Op.cit. S.9.

суда всегда необходимо для сохранения правового единства. Так, высший суд может благоприятствовать правовому единству самим фактом своего существования: в силу своего положения обладать таким влиянием, что его мнение, ранее высказанное по какому-либо вопросу, превалирует при применении закона нижестоящими судами. Нижестоящие суды будут более склонны невольно или во избежание отмены своего решения «подчиниться» ранее данному толкованию верховного суда¹.

Наиболее полным средством исправления всех ошибок является обжалование не ограниченное количественно и содержательно. Однако если допустить изыскание справедливости в каждом конкретном случае без ограничений, то это неизбежно вступит в противоречие с правовой определенностью: слишком длительная процедура вынесения окончательного решения всеми судебными инстанциями затруднит экономический оборот, сведет на нет эффективность судебной формы защиты права². При этом очевидно, что неограниченное использование средств обжалования может также снизить репутацию судов первой инстанции и привести к небрежному ведению судебного процесса – не считая чрезмерных расходов на содержание судов и само разбирательство.

При таких обстоятельствах, создание барьеров для обжалования основано на том, что после рассмотрения дела в двух инстанциях презюмируется абсолютная справедливость решения для каждого лица, нет никаких оснований для того, чтобы вышестоящий суд стремился так же настойчиво обеспечить справедливость, как это должны делать нижестоящие суды. Суд последней инстанции, безусловно, может внести непосредственный вклад в совершенствование конкретного решения, но только если это не влечет риска для цели обеспечения правового единства.

¹ Bötticher E. Op.cit. S. 27.

² Rümelin M. Die Rechtssicherheit. Tübingen. 1924. S. 20

На этом этапе можно представить себе трудности, если вообразить, что в один суд для проверки стекается поток решений из множества судов, которые необходимо детально проверять. Конечно, проблему можно решить, распределив нагрузку между достаточным количеством специализированных коллегий, но создание чрезмерно большого судебного органа также не является панацеей.

Верно, что верховный суд всегда должен иметь более одной коллегии, а также, в качестве «противовеса», ему необходим президиум, состоящий из членов коллегий, чтобы предотвратить различное правоприменение между ними. Однако президиум «не в состоянии предотвратить опасности, которые угрожают единству закона из-за слишком большого аппарата»¹.

Так, в дореволюционной отечественной истории пошли еще дальше: со временем загруженность высшей судебной инстанции вынудили законодателя провести децентрализацию системы кассационного производства. В 1904 г. были учреждены 14 судебных округов с соответствующими кассационными судебными палатами, что подверглось критике в научном сообществе² из-за формирования разной судебной практики в округах (проблема актуальна и сейчас).

Если нагрузка на последнюю инстанцию, состоящую из одного суда, настолько велика, что справедливость и правовое единство не могут быть обеспечены в одно и то же время, то решением проблемы может стать только некоторое сокращение или одной/ или другой цели ревизии. Вопрос «чему отдавать предпочтение?» – имеет большое значение, но на него можно ответить просто, если помнить, что правовое единство – это ценность, которая не подлежит произвольным ограничениям. Принцип равенства граждан перед законом и судом, связанный с идеей правового единства, как было отмечено ранее, является краеугольным камнем справедливости, устранение или

¹ Petersen P. Der Bundesgerichtshof - Hüter der Rechtseinheit. S. 127.

² Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М. 1917. С. 100; Рихтер А.К. О порядке производства и решения дел в Кассационном Сенате // Журнал Министерства юстиции. № 8. 1908. С.30 - 36 .

подрыв которого поколеблет или уничтожит правосудие. А поскольку правосудие по конкретному делу неразрывно связано с принципом равенства и построено на нем, то в результате ограничения цели правового единства оно лишится своей главной опоры и, таким образом, станет недостижимым.

Так, единственное решение в таких случаях заключается в том, что суд последней инстанции, в зависимости от объема работы при разрешении споров по определенной категории дел, фокусируется исключительно на публичном интересе (например, ранее упоминаемые массовые производства), а в других случаях посвящает себя совершенствованию конкретного судебного акта (в социально значимых делах).

Такой подход представляется наиболее разумным, поскольку нижестоящие суды, действующие наравне друг с другом, менее заинтересованы в правовом единстве, в то время как именно высшая инстанция обладает возможностью и правом стандартизировать право.

Представляется, что лица, на которых распространяется действие закона, смиряются с ограничением средств правовой защиты, вытекающим из стремления к правовой определенности, особенно если такое регулирование связано с преимуществами для них и в равной степени затрагивает всех членов общества, и при этом обеспечивается надлежащая деятельность судов первой и апелляционной инстанций.

А тот факт, что в случае коллизии приоритет отдается публичной цели правового единства, а не наоборот – защите частных интересов, связан с природой правосудия и не имеет ничего общего с коллективистским духом или авторитаризмом. Даже если общество полностью признает превалирующую ценность защиты индивидуальных прав, оно вынуждено отдавать предпочтение защите общих интересов в последней инстанции, чтобы создать условия для наилучшей защиты личности.

В противном случае, при разрешении каждого конкретного спора в соответствии со справедливостью, вскоре распространились бы правовая

неопределенность из-за перегрузки высшей судебной инстанции. В результате чего цель: «достигнуть справедливости в конкретном деле» – привела бы, наоборот, к несправедливости для других дел, т.к. какие-то из них суд бы просто физически не успевал разрешать.

Поэтому единообразие судебной практики поддерживается не как самоцель, а ради справедливости: «равенство и единообразие – важнейшие предпосылки для справедливых индивидуальных решений»¹. Именно в силу вышеизложенного Г. Зарштедт подчеркивал, что правовое единство и справедливость концептуально неразделимы².

Данный подход, однако, может быть ужесточен еще с бóльшим акцентом в сторону обеспечения единства права. В то время как суды нижестоящих инстанций посвящают себя индивидуальному делу, исследуют фактические обстоятельства, оценивают доказательства и решают, какое решение представляется справедливым, суд высшей инстанции может быть освобожден от такого исследования дела и просто поставлен перед задачей выявить типичное, сопоставимое содержание оспариваемых позиций и обеспечить равное отношение к ним. Судебная практика высших судов в таком случае становится продолжением воли законодателя, которая уточняет законы, смягчению их формулировок и инструкцией для более узкого круга дел, чем тот, который охватывает закон. По сути, подобный подход был реализован во Франции³.

Однако такое сильное вытеснение вопросов справедливости из высшей инстанции, за счет принятия только общих принципиальных решений – не является единственным выходом. В озвученном примере действия высшего суда служат цели «стандартизации» права, уточнения воли законодателя с пренебрежением относительно справедливости. Но есть и иной вариант: выдвижение на первый план цели сохранения правового единства, которое не

¹ Scholz F. Die Rechtsicherheit. Berlin. 1955. S. 6.

² Gage-Sarstedt: Op.cit. S.44.

³ Boré, J. Op.cit. P. 3.

всегда исключает справедливость отдельных решений, что и было реализовано в ФРГ. Пусть и сокращая число рассматриваемых решений с помощью различных «фильтров», создается предпосылка, в том числе, для справедливого решения дела в отношении отобранных жалоб¹.

Важно отметить, что порядок приоритета целей обжалования в последней инстанции не «зацементирован» как исключительно дуальный. Законодатель может сосредоточить деятельность высшего суда либо полностью на достижении единообразия судебной практики, либо в большей степени на правильном решении индивидуального дела². В большинстве случаев будет очевидным не выбирать одну из двух крайностей, поскольку одна из них (неукоснительное соблюдение справедливости) ведет к параличу работы высшего суда из-за перегрузки, а другая (безусловная приверженность обобщающей цели единообразия права) – в случае преувеличения, к отказу от подлинного диспозитивного обжалования и замене его государственным судебным надзором в виде органа «единообразного абстрактного толкователя права»³.

Поскольку единообразное применение права обычно может быть достигнуто умеренными средствами, баланс со справедливостью здесь состоит в том, чтобы не вмешиваться в интересы одной стороны больше, чем это необходимо в интересах целого⁴.

Изложенное позволяет сформулировать понятие ревизионного производства, под которым понимается возбуждаемая жалобой заинтересованных лиц деятельность суда высшей инстанции по проверке законности судебных актов нижестоящих судов, направленная на поддержание единства правоприменения и защиту прав участников конкретного спора.

¹ Duske K. Op.cit S. 73.

² Mannheim H. Op.cit S. 31.

³ Ibid, S. 222.

⁴ Bülow A. Zur Vereinheitlichung des Zivilprozeßrecht. Schweizerische Juristen Zeitung (SJZ). 1950. S.726.

Сравнивая ревизию и кассацию, следует отметить, что несмотря на постепенное сближение кассационного и ревизионного производств, они по-прежнему пусть и не существенно, но отличаются по целеполаганию.

Так, ревизионное производство может быть возбуждено только по инициативе сторон в отличие от кассационного производства, где существует кассационная жалоба генерального прокурора в интересах закона. Также раскрытие оснований для отмены решения отдано в руки сторон (раздел 551 (1) и (3); раздел 544 (4) ZPO), при этом стороны сами решают, в каком объеме обжалуется решение (см. раздел 551 (3) № 1 ZPO).

Также важно, что отказ в допуске апелляционного суда к ревизионному производству подлежит обжалованию (§ 544 ZPO), что очевидно отвечает в первую очередь интересам стороны, подавшей жалобу. Во французском кассационном производстве, отказ усеченного состава одной из палат Кассационного суда в передачи жалобы на рассмотрение полного состава палаты обжалованию не подлежит¹ (как, например, ранее не обжаловались определения состава судей Высшего арбитражного Суда РФ об отказе в передаче жалобы на рассмотрение в судебном заседании Президиума ВАС РФ).

Оспаривается имеющиеся в российской доктрине утверждение, что ревизионное производство – это модифицированное кассационное производство².

Ревизия не выделилась из кассации, не была основана на кассации. Ревизия возникла на основе римской, пандектной «querela nullitatis», правил обжалования в отдельных немецких землях, прусской жалобы о ничтожности «Nichtigkeitsbeschwerde». Впоследствии, конечно, институт развивался под влиянием кассации. Однако этот процесс не односторонний, а взаимный.

¹ Ст. 1014 ГПК Франции

URL:https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070716/LEGISCTA000006135936/#LEGISCTA000006135936 (дата обращения 23.02.2025)

² Зайцев С.В. Указ. соч. С. 42

Корень обратных выводов в отечественной доктрине видится в восприятии ревизии как самостоятельного института лишь с 1877 г. (момента вступления в силу ZPO), однако это лишь момент появления ревизии в современном понимании. В то время как, представляется верным, следить за эволюцией ревизионного производства с момента учреждения в 1495 г. Имперского камерального суда, и отдельно каждой земель, либо хотя бы с 1793 г. – момента принятия общего судебного приказа для прусских земель.

При таком подходе видны предпосылки появления ревизии с частным уклоном и причины движения в сторону публичных интересов в течение следующего столетия.

Вместе с тем, следует согласиться, что и французское и немецкое проверочные производства в настоящий момент могут именоваться кассационно-ревизионными по причине сближения целей кассации и ревизии на современном этапе¹. Различия между ними в настоящий момент приходится «выискивать», а те, что имеются, не являются столь существенными для их строгого разграничения.

Несмотря на сближение кассации и ревизии на современном этапе, научная ценность института ревизионного производства огромна: с 1495 г. «ревизия» прошла чрезвычайно разноплановое развитие в отдельных немецких землях, а затем, объединив их опыт, «выкристаллизовалась» в ZPO. Но и далее, с 1877 г., ревизия неоднократно значительно реформировалась под влиянием судебной практики высших судов и не менее обширной научной дискуссии.

Развитие ревизионного, а не кассационного, производства, позволяет проследить истоки утверждения в современной доктрине гражданского процесса и принятия в гражданском процессуальном законодательстве большинства европейских государств идеи обеспечения единообразия

¹ Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М. 2024. С. 250.

судебной практики как главенствующей цели высшего суда.

Во Франции ситуации иная, здесь кассационный контроль изменялся, как правило, лишь технически и только за последнее столетие стал приобретать частно-ориентированные элементы.

Таким образом, идея наделения высшего суда целью обеспечения единообразного отправления правосудия появилась с зарождения французского кассационного суда (трибунала). По сути, он был органом, осуществляющим контроль за применением законов, которому было запрещено поднимать вопросы существа дел и который должен был следить за тем, чтобы суды и трибуналы соблюдали единообразие законодательства, установленного революцией. Впоследствии кассация стала приобретать частно-ориентированные черты, о чем, например, свидетельствует возможность принятия нового решения по существу спора.

Эволюция проверочных производств в странах континентальной Европы (на примере Франции и Германии) демонстрирует последовательную смену трех фундаментальных парадигм, определявших роль высших судебных инстанций. Изначально доминировала концепция *Nomofilachia*, которая ограничивала функцию верховного суда исключительно проверкой буквального соответствия решения нижестоящего суда тексту закона, полностью исключая возможность какого-либо толкования. Данная модель была характерна для германских земель вплоть до XIX столетия.

Следующим этапом, реализованным в прусском законодательстве, стало утверждение модели *Custos imperium* – контроля за логикой судебного решения. Ее введение было связано с появлением обязанности судов мотивировать свои акты, что позволило высшей инстанции сосредоточиться на проверке последовательности и обоснованности аргументации, представленной в этих решениях.

Наконец, с принятием Гражданского процессуального кодекса Северогерманской конфедерации 1870 года утвердилась более прогрессивная

концепция *Ultrastoriografia*. Она предоставила верховному суду полномочия оценивать не только формальное применение, но и корректность толкования правовых норм судами нижестоящих инстанций, что ознаменовало переход к современной модели ревизионного производства.

Сущность ревизионного производства как исторически, так и в своем современном воплощении состоит в том, чтобы не отделять частный интерес от публичного, а обеспечивать баланс между достижением справедливости в каждом конкретном случае и единообразием судебной практики.

Как апелляция и кассация, ревизия – это не произвольно изменяемое явление, не разновидность иных институтов, характеризующаяся только специальным названием, а самобытная и самостоятельная форма обжалования в последней инстанции.

Современное российское правовое регулирование кассационной проверки гораздо ближе к немецкому ревизионному производству, а не к французскому (как во времена УГС 1864 г.), что представляется положительным явлением с учетом специфики российской государственности.

Обширная территория, аналогичный немецкому детерминизм частноправовой направленности российского гражданского судопроизводства, практически с нуля созданные правопорядок и рыночная экономика – те важные признаки, которые определили ревизионный характер российского кассационного производства, сочетающего частно- и публично-правовые цели.

Немецкая ревизия прошла долгий путь эволюции. Российское кассационное производство молодое, и требует развития, которое может осуществляться с учетом опыта ревизионного производства в ФРГ.

Глава II. Возбуждение ревизионного производства

§ 1. Право на обращение в ревизионный суд

Основным продолжением рассуждений о сущности ревизионного производства, его целей и задач на современном этапе выступает вопрос: имеют ли лица, участвующие в деле, право на ревизионное обжалование судебных актов? Ответ на него определяет обоснованность наличия ограничений на доступ в ревизионный суд.

Данный вопрос не является уникальным для немецкого правопорядка, аналогичная дискуссия ведется и в отечественной доктрине.

В частности, в силу наличия предварительного контроля кассационных жалоб при обращении в Верховный Суд РФ, осуществляемого судьей соответствующей коллегии, Борисовой Е.А. указывается, что стороны имеют не право на кассационное обжалование (применительно к Верховному Суду РФ), а право на обращение в суд кассационной инстанции¹.

Данные правомочия различаются по последствиям реализации.

Право кассационного обжалования – право на возбуждение кассационного производства при наличии соответствующих предпосылок и соблюдении условий его осуществления².

Право обращения в суд кассационной инстанции, даже при наличии необходимых предпосылок и условий, не влечет обязательное принятие жалобы к производству, а находится в зависимости от дискреции суда в том или ином виде.

Этот подход был знаком и дореволюционному российскому процессуальному праву. Стремясь оптимизировать работу Сената,

¹ Борисова Е.А. Теория и практика нового кассационного производства в гражданском процессе. Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 8. С. 38

² Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: Учебное пособие. 3-е изд. перераб. и доп. М. 2019. С. 282 - 292.

Государственный Совет в 1877 г. внес ряд изменений в кассационное производство (ст. ст. 800.1 - 800.3 Устава гражданского судопроизводства)¹.

Согласно нововведениям, жалобы на отмену окончательных решений сначала рассматривались в распорядительном заседании Гражданского департамента, с целью отсеивания жалоб, поданных с нарушением требований к их форме, и исключения из производства обращений, не содержащих оснований для кассационного производства².

Таким образом, уже в дореволюционный период российское законодательство предусматривало предварительный контроль кассационных жалоб на стадии их принятия, что отчасти напоминает современные механизмы проверки допустимости кассационных и надзорных обращений.

Немецкий правопорядок, как было показано в предыдущей главе с момента принятия ZPO сразу же вводил определенные препятствия на доступ к ревизионному производству. В настоящий момент к таковым относятся:

- 1) допуск ревизионного обжалования апелляционным судом, с возможностью обжалования отказа при цене спора выше 20 000 евро;
- 2) допуск ревизионного обжалования ревизионным судом.

Таким образом, в Германии аналогично тяжущиеся имеют право лишь на обращение в суд ревизионной инстанции, но не право ревизионного обжалования. Но для удобства при дальнейшем изложении будет использоваться категория «обжалование», а не «обращение».

Наличие лишь права на обращение подкрепляется и толкованием конституционных прав на обращение в ревизионный суд в доктрине и практике BVerfG. Рассмотрим их.

Гарантия эффективной правовой защиты вытекает из статьи п. 1 ст. 2 Конституции ФРГ (*Grundgesetz*, далее – GG) в сочетании с принципом верховенства права для гражданско-правовых споров, что включает в себя

¹ Тютрюмов И.М. Устав гражданского судопроизводства с законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. СПб., 1912. С. 1166.

² Судебные Уставы 20.11.1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. СПб., 1866.

право на доступ к суду и полное фактическое и правовое рассмотрение спорного вопроса¹.

Однако BVerfG последовательно отвергает право не то, что на ревизионный, но и на апелляционный суд, поскольку такое право не вытекает ни из одной статьи GG. Напротив, с точки зрения GG, достаточно и предоставления тяжущимся одной инстанции для решения споров, поскольку п. 4 ст. 19 GG гарантирует гражданам право только на «судебный процесс», но не все инстанции².

Самое полное и тем более интересное рассуждение BVerfG на тему наличия у граждан права обжалования было отражено в определении от 30.04.2003 № 1 PвvU 1/02³: *«Принцип верховенства права требует, чтобы каждый правовой спор в определенный момент завершился ради правовой определенности и правового мира. Закон решает, когда это произойдет. Риск вечных обращений в суд не существует в контексте GG, поскольку он гарантирует только наличие права обращения в суд, т. е. доступа к суду первой инстанции, как в статье 19 GG, так и в контексте права на правосудие в целом <...> В целом этого достаточно, в конституционном государстве необходимо, как минимум, обеспечить, чтобы правовая система предоставляла однократную возможность получить судебное решение. Задача законодателя, взвесив и сбалансировав различные интересы, решить, должна ли остаться одна инстанция или необходимо предусмотреть несколько инстанций и при каких условиях к ним можно прибегать».*

Толкование BVerfG здесь напоминает указанное в предыдущей главе воззрение в доктрине еще до принятия ZPO⁴.

¹ Абз. 15 определения BVerfG от 16.11.1999 № 1 BvR 1821/94
URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/1999/11/rk19991116_1bvr182194.html (дата обращения 02.03.2025)

² Абз. 60 определения BVerfG от 23.02.1956 № 1 BvL 28/55, 49/55
URL: <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv004387.html> (дата обращения 02.03.2025)

³ Абз. 28 определения BVerfG от 30.04.2003 № 1 PвvU 1/02
URL: <https://openjur.de/u/186996.html> (дата обращения 02.03.2025)

⁴ Hahn C., Stegemann E. Op.cit. S.141

Как следствие, законодатель имеет широкую, конституционно почти не ограниченную, свободу действий в отношении формирования условий для подачи ревизионной жалобы: создавать ли институты обжалования, какие цели они будут преследовать и будут ли они ограничены.

Примечательно, что отечественный Конституционный Суд, рассматривая вопрос обжалования актов высшей инстанции, пришел практически к полностью аналогичным выводам в постановлении от 17.01.2008 № 1-П:

«Введение предварительной процедуры рассмотрения надзорных жалоб (представлений), на которую не распространяются некоторые обязательные для иных судебных процедур процессуальные правила <...> обусловлено целью обеспечить баланс публичного и частного интересов, не допустить превращение суда надзорной инстанции в обычную (ординарную) судебную инстанцию и исключить явно необоснованные обращения, что корреспондирует прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, признающего возможность ограничения права на доступ к суду, в частности в связи с определением приемлемости жалобы <...>.

Гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод и на судебное обжалование решений органов государственной власти, в том числе судебной, Конституция Российской Федерации непосредственно не закрепляет порядок судебной проверки решений судов по жалобам заинтересованных лиц <...> Федеральный законодатель, пределы усмотрения которого при установлении системы судебных инстанций, последовательности и процедуры обжалования, оснований для отмены или изменения судебных актов вышестоящими судами, полномочий судов вышестоящих инстанций достаточно широки, во всяком случае должен осуществлять соответствующее регулирование исходя из требований

Ср. с рекомендацией Комитета министров Совета Европы № R (95) от 07.02.1995 относительно введения в действие и улучшения функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам о подаче в суд третьей инстанции жалоб, которые «заслуживают третьего судебного рассмотрения»

Конституции Российской Федерации и международных обязательств Российской Федерации, учитывать значимость той или иной категории дел, а также роль и место соответствующего суда в судебной системе Российской Федерации».

Таким образом, с учетом прямого указания Конституционного Суда РФ об отсутствии абсолютного права обжалования, наличия предварительного контроля жалоб в Верховном Суде РФ, можно сделать вывод об отсутствии в отечественном правопорядке права кассационного (в Верховном Суде РФ) и надзорного обжалования судебных актов, а имеется лишь право на обращение, как и в случае с ревизионным обжалованием в ФРГ.

Именно на данном утверждении и будет строиться дальнейшее сравнение ревизионного производства исключительно с кассационным (и иногда надзорным) производством в Верховном Суде РФ, т.к. кассационное производство в «первой» кассационной инстанции в России, не обладает указанными признаками: стороны имеют право на кассационное обжалование (жалобы принимаются без предварительного контроля), а кассационные суды общей юрисдикции и арбитражные суды округов не имеют задачи по построению и обеспечению единообразия правоприменения.

На этом этапе можно возразить, что и кассационное производство в Верховном Суде РФ не имеет цели обеспечения единообразия судебной практики.

Так, согласно ст. 126 Конституции РФ Верховный Суд РФ является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

К таким процессуальным формам согласно ст. 2 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде

Российской Федерации» относятся рассмотрения дел в качестве суда надзорной инстанции.

Согласно ст. 7 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» основной функцией Президиума Верховного Суда РФ является проверка вступивших в законную силу судебных актов для поддержания единообразия судебной практики и соблюдения норм права. Следовательно, решение задачи по обеспечению единообразия судебной практики возлагается на Президиум Верховного Суда РФ деятельность которого осуществляется в форме надзорного производства. Это подчеркивается и Конституционным Судом РФ в постановлении от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других»¹, который отвергает возможность постановки той же задачи перед судебными коллегиями Верховного Суда РФ и вторым кассационным производством.

Как показывают статистические данные, надзорное производство применительно к цивилистическому процессу фактически не выполняет возложенных на него задач. Абсолютное большинство дел, поступающих на рассмотрение Президиума Верховного Суда РФ, относятся к уголовному судопроизводству. За 2024 г. судьями Верховного Суда РФ изучено 100 надзорных жалоб на судебные акты по гражданским делам и 418 надзорных жалоб на судебные акты арбитражных судов по экономическим спорам. В передаче всех жалоб для рассмотрения дела в судебном заседании суда надзорной инстанции отказано².

¹ Постановление Конституционного суда РФ от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других» // Российская газета. 2017. 9 ноября.

² Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2024 г. административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел
URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/34221/> (дата обращения: 31.03.2025)

Можно ли утверждать, что в связи с тем, что за 2024 г. в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ не рассмотрено ни одной надзорной жалобы судебная система работает безупречно и единообразие судебной практики достигнуто? Очевидно, что нет. Способен ли Президиум Верховного Суда РФ регулировать правоприменительную практику по гражданским делам и экономическим спорам, гарантировать ее единообразие и правовую устойчивость? Ответ будет также отрицательным¹.

Следует признать, что в сложившейся ситуации задачу по обеспечению единообразия судебной практики решают судебные коллегии Верховного Суда РФ. Фактически большинство судов не просто ориентируются на судебную практику коллегий, но и прямо ссылаются на нее в своих актах². Более того, сам Верховный Суд РФ при отмене судебных актов, зачастую ссылается на свои ранние правовые позиции (что оценивается автором крайне положительно) и указывает на нарушение единства правоприменения³.

Сложившаяся фактическая ситуация представляется автору естественной и абсолютно правильной, несмотря на противоречие установленным законом функциям надзорного и кассационного производства.

Так, классической аргументацией того, что кассационное производство в Верховном Суде РФ⁴ не осуществляет контроль за единообразием судебной

¹ См.: Жуйков В.М. О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве. Журнал российского права. 2017. № 8. С. 135-150

² Например, выборка по округам со ссылкой только на одно определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 27.11.2023 № 305-ЭС18-6680(28-30):

Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.01.2025 по делу №А74-14107/2019

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.02.2025 по делу № А72-14829/2016

Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.02.2025 по делу № А32-49315/2022

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.05.2024 по делу №А60-2863/2020

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.08.2024 по делу № А40-153804/2018

³ Определение СКЭС Верховного суда РФ от 16.08.2022 № 305-ЭС22-7116 по делу № А40-70372/2021; от 02.11.2023 № 307-ЭС23-17606 по делу № А56-74330/2022; от 26.07.2023 № 307-ЭС23-598 по делу № А56-6172/2021; от 16.06.2023 № 305-ЭС23-1573 по делу № А40-24848/2022

⁴ в том числе использованной Конституционным Судом РФ в упомянутом постановлении от 17.10.2017 № 24-П

практики является то, что акты Судебных коллегий Верховного Суда РФ могут быть отменены в порядке надзорного производства.

Следует не согласиться с изложенной позицией, ведь невозможность отмены судебных актов не является определяющей характеристикой для производства, которое обеспечивает единообразие судебной практики.

Так, например, в ФРГ согласно ст. 95 GG для обеспечения единства судебной практики должен быть образован совместный сенат высших специализированных судов. Именно данный орган обеспечивает единообразие судебной практики между разными специализированными судами.

Во исполнение нормы Конституции ФРГ принят Закон о сохранении единства судебной практики верховных судов Федерации (*Gesetz zur Wahrung der Einheitlichkeit der Rechtsprechung der obersten Gerichtshöfe des Bundes*) от 09.06.1968 ¹. Согласно § 11 указанного закона по инициативе одного из верховных судов созывается совместное производство если один верховный суд желает отклониться от решения другого верховного суда или Объединенного сената по правовому вопросу. По итогу принимается решение обязательное для суда, рассматривающего дело по существу.

Таким образом, в ФРГ имеются высшие специализированные суды, которые прямо по закону обеспечивают единообразие судебной практики по соответствующему кругу дел, однако существует более авторитетный орган (совместный сенат), который может отклонить позицию одного из высших судов. Это не означает, что позиция одного из высших судов не имеет значения для нижестоящих судов. Соответственно, возможность отмены судебного акта, придания иного толкования вышестоящим органом – не определяющая причина для наделения суда целью обеспечить единое правоприменение.

¹ Текст закона

URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/rspreinhg/BJNR006610968.html> (дата обращения 05.06.2025)

Представляется, что российское надзорное производство должно выполнять аналогичную функцию – обеспечивать единообразие практики только между судебными коллегиями Верховного Суда РФ. В пользу указанного довода говорит и предмет надзорной проверки: исключительно судебные акты судебных коллегий Верховного Суда РФ¹. Если бы надзорное производство должно было обеспечивать общее единообразие судебной практики среди всех судов, то и в предмет надзорного производства должны были быть включены судебные акты нижестоящих инстанций, но это не так.

Примечательно, что эта идея не является новой и для отечественной доктрины. Так еще профессор Е.В. Васьковский, отмечая главную функцию департаментов Правительствующего Сената – обеспечение единообразия судебной практики, критиковал Сенат за непоследовательность в своих позициях, что запутывало нижестоящие суды². Для решения этой проблемы он предлагал³, установить порядок, при котором отделение⁴ высшего суда, признавшее необходимым отступить от ранее сформулированной правовой позиции, не может сделать это единолично, а обязано обратиться к более авторитетной внутрисудебной инстанции. Такой инстанцией, стоящей над отдельными судебными коллегиями, закономерно выступает общее собрание всех отделений суда.

Далее профессор Е.В. Васьковский так же проводит параллель с немецким правопорядком, указывая, что если одно из отделений Имперского суда намеревается отклониться от правовой позиции, ранее выраженной другим отделением или самим Общим собранием, то юридический вопрос передается на окончательное разрешение Общего собрания, чье решение становится обязательным для рассмотрения конкретного дела. Аналогичным образом разрешаются разногласия между департаментами: если гражданское

¹ Ординарного, не учитывая ст. 391.11 ГПК РФ, 308.10 АПК РФ.

² Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М.: Статут, 2016. С. 217.

³ Там же. С. 219

⁴ Применимо к департаментам/коллегиям/одним из специализированных высших судов

отделение не согласно с позицией уголовного или Общего собрания уголовного департамента, коллизия устраняется постановлением Общего собрания обоих департаментов.

Соответственно, представляется, что модель деятельности надзорного производства может¹ заключаться только в разрешении противоречий между Судебными Коллегиями Верховного Суда РФ посредством одного из двух вариантов деятельности:

- рассмотрения юридических вопросов, переданных на окончательное разрешение Президиума Верховного Суда РФ одной из коллегий при намерении отклониться от ранее сформулированной правовой позиции;
- отмена судебных актов, вынесенных Судебными коллегиями Верховного Суда РФ, в порядке надзорного производства в ответ на жалобы заинтересованных лиц при наличии отхождения от правовой позиции Судебных коллегий Верховного Суда РФ сформулированной ранее.

Действующее же правовое регулирование, наделяя надзорное производство целью обеспечить общее единообразие судебной практики и определяя его предмет в виде актов судебных коллегий Верховного Суда РФ имеет внутреннее противоречие, которое раскрывается на практике: отсутствие надзорных производств по гражданским делам и экономическим спорам.

Изложенное указывает на необходимость изменения отечественного законодательства, наделение кассационного производства в Верховном Суде РФ целью обеспечения единообразия судебной практики и изменения цели и атрибуций надзорного производства: обеспечение единообразия судебной практики исключительно между судебными коллегиями Верховного Суда РФ, что должно отразиться в полномочиях и основаниях для отмены.

¹ Если исходить из целесообразности существеннее такого уровня дополнительной проверки

Возвращаясь к ревизионному производству, далее рассмотрим составляющие права на обращение в ревизионный суд. Для осуществления права на обращение в ревизионный суд необходимо наличие субъекта, объекта, срока. В настоящем параграфе будут рассмотрены объекты и субъекты ревизионного производства, а срок – в параграфе о ревизионной жалобе для удобства изложения.

Субъекты ревизионного обжалования. Право на обращение в суд ревизионной инстанции имеет похожий круг субъектов, что и в отечественном кассационном производстве в Верховном Суде РФ, однако существуют и определенные особенности.

Как и любая другая жалоба, ревизия допустима только в том случае, если заявитель пострадал от оспариваемого судебного акта, и жалоба служит хотя бы частичному устранению этих негативных последствий¹. Ревизионная жалоба выражает степень, в которой заявитель обременен оспариваемым решением². Именно на данном принципе и строится круг субъектов. Рассмотрим их.

1) **Стороны (*Parteien*).** Очевидно, что основными инициаторами ревизионного производства являются Истец (*Kläger*) и ответчик (*Beklagter*) – как главные участники спора, чьи материально-правовые интересы непосредственно затрагиваются решением суда.

2) **Третьи лица с самостоятельными требованиями (*Hauptintervenienten*).** Согласно § 64 ZPO правовой статус третьих лиц имеет идентичную отечественному правопорядку правовую природу: такое лицо заявляет требование, одновременно направленное против обеих сторон.

Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, фактически приравниваются к сторонам в части своих притязаний.

¹ Решение BGH от 22.03.2022 № I ZR 16/21

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=9b928c01b857147b56ba86898f545cd8&nr=129304&anz=3&pos=0> (дата обращения: 13.01.2025)

² Ibid

Однако особенность их вступления в дело диктует и правила дальнейшего обжалования: при вступлении в дело третье лицо вступает не в основное дело, а открывает новое судебное разбирательство самостоятельным иском¹. В этом новом производстве стороны основного производства выступают в качестве соответчиков². Основное производство согласно § 64 ZPO в таком случае может быть приостановлено.

Как следствие, право на дальнейшее обжалование принадлежит такому третьему лицу в рамках инициированного им отдельного процесса, т. к. оно фактически является истцом в новом споре. В основном споре право на обращение в суд ревизионной инстанции, таким образом, у такого лица отсутствует.

3) ***Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора (Nebenintervenienten)***. Правовой статус данных субъектов, отличается от отечественного понимания. Третьи лица без самостоятельных требований вступают в дело на стороне истца или ответчика и полностью зависимы от основной стороны по спору: согласно § 67 ZPO они не могут предпринимать процессуальных действий, противоречащих (мешающих) основной стороне по спору. Их интерес участия в споре заключается в расширении возможности основной стороны по доказыванию своих требований и возражений. Так, если основная сторона возражает против обжалования, это делает как апелляционную, так и ревизионную жалобу третьего лица недопустимой, поскольку обжалование противоречит прямому заявлению основной стороны (§ 67 ZPO)³. Если сторона прямо не выступает против, ревизионное обжалование допустимо.

¹ Абз. 7 определения BGH от 16.07.2015 № IX ZR 136/14

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=f5866bfaa85492eac790027d69224d12&nr=71876&anz=7&pos=1> (дата обращения: 17.02.2025)

² Ibid

³ Абз. 7 определения BGH от 21.07.2015 № II ZR 1 7 7 / 1 4

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=742f2aa8ad2cc20238a55368f2575270&nr=72000&anz=10&pos=2> (дата обращения: 17.02.2025)

4) *Третьи лица без самостоятельных требований со статусом соучастника (Streitgenössische Nebenintervention)*. Помимо общей категории третьих без самостоятельных требований существуют и формально независимые от сторон третьи лица, которых привлекают для участия в споре, потому что решение может повлиять на возможные будущие правоотношения с ними, например, при предъявлении регрессных исков (§ 69 ZPO). Такие третьи лица хоть и выступают в поддержку одной из сторон, все же могут предпринимать самостоятельные процессуальные действия, в частности обжаловать решение независимо от мнения основной стороны¹

5) *Третьи лица, не привлеченные к участию в деле*. Согласно абз. 2 § 66 ZPO вступление в дело третьего лиц без самостоятельных требований (любой вышеназванный подвид Nebenintervention) возможно даже на этапе ревизионного производства. Подача ходатайства о вступлении в дело также может быть совмещена с подачей ревизионной жалобы². Соответственно, если решение затронуло права лица, не привлеченного к участию в деле, он может вступать в дело для защиты своих прав вплоть до ревизионной инстанции.

Объекты ревизионного обжалования. Здесь необходимо начать с констатации серьезного отличия немецкой правовой системой в сравнении с Россией в части понимания законной силы судебных решений. Законная сила понимается в динамическом ключе, как правовое действие судебного решения, проявляющееся в том, что наличие или отсутствие прав и лежащих в их основе фактов устанавливается окончательно, и в том, что установленные решением суда права подлежат беспрекословному осуществлению по требованию управомоченных лиц³. Но главное то, что законная сила

¹ Абз. 6 решения BGH от 18.02.2009 № XII ZR 156/07

URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=da5c48ef76e0659b4e4e39aadb74102&nr=47705&anz=1&pos=0> (дата обращения: 17.02.2025)

² Krüger W. Op.cit. § 555 Rn. 9

³ Авдюков М.Г. Судебное решение. М.: Госюриздат, 1959. С. 137

бесспорно в немецкой доктрине подразделяется на формальную и материальную¹.

Формальная законная сила означает «неопровержимость, неизменяемость, неотменяемость» судебного решения, в то время как материальная законная сила означает «авторитетность» или корректность изложенного в решении вывода о наличии или отсутствии правовых последствий².

Последствием формальной законной силы является то, судебный акт вступает в законную силу и более обжалованию не подлежит. Момент вступления в законную силу судебного решения определен в § 705 ZPO, где указывается, что судебные решения не вступают в законную силу до истечения срока, указанного для подачи допустимой жалобы, а также, что вступление в силу судебного решения приостанавливается путем своевременной подачи жалобы.

Следствием этого является то, что как апелляционная, так и реви́зионная жалоба подается на **не** вступившие в законную силу (в немецком понимании) судебные решения.

Подобная ситуация представляется положительной, так как защищает лиц, участвующих в деле, от преждевременного исполнения судебного акта, который еще может быть отменен.

Так, в российской правоприменительной практике нередки случаи, когда ответчик, проигравший спор в первой и (или) апелляционной инстанции, добивается отмены оспариваемого судебного акта лишь на стадии кассационного производства – в арбитражном суде округа или Верховном Суде РФ. Однако такая победа зачастую оказывается формальной, если истец уже успел получить исполнительный лист (по делам о взыскании денежных

¹ Дружинина А.С. Судебное решение в гражданском процессе Германии: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2025. С. 121.

² Koussolis S. Beiträge zur modernen Rechtskraftlehre. – Köln; Berlin; München: Heymann, 1986. (Erlanger juristische Abhandlungen; Bd. 35). S. 13. (Цит. по: Дружинина А.С. Там же)

средств) и получить по нему исполнение через службу судебных приставов либо напрямую через банк, где у ответчика открыты счета.

Проблема поворота исполнения (ст. 443 ГПК РФ, 325 АПК РФ) становится особенной критичной и не реализуемой, если истец находится в стадии конкурсного производства, и взысканные средства уже распределены между кредиторами или у истца отсутствует достаточное имущество для возврата средств¹.

В таких условиях ключевое значение для ответчика приобретает своевременное приостановление исполнения судебного акта на период рассмотрения дела в кассационной инстанции, что не всегда возможно в силу разного времени рассмотрения соответствующих ходатайств и исполнения судебных актов.

Еще одной ключевой особенностью немецкой проверки законности судебных актов является то, что в соответствии с §542 ZPO рекурсивная жалоба допускается на окончательные решения, постановленные апелляционным судом. По сути, судебный акт первой инстанции «поглощается» апелляционным постановлением – только оно подлежит рекурсивному обжалованию². Однако виды судебных актов апелляционных судов многообразны и часть из них является надлежащими объектами рекурсивной проверки, а часть нет. Рассмотрим их.

1) Решения, подлежащие обжалованию. Очевидно, основным видом судебных актов здесь являются окончательные решения по существу рассмотренных апелляционных жалоб. Согласно § 300 ZPO под окончательными решениями понимается решение суда по существу иска, независимо от того, были ли они вынесены региональным судом или высшим региональным судом.

¹Мертвищев А.В., Чупахин И.М. Проблемы приостановления исполнения судебных актов судом кассационной инстанции // Вестник арбитражной практики, 2021. № 3. С. 85.

² См. обоснование необходимости введения аналогичного правила в российский цивилистический процесс: Борисова Е.А. Последовательность обжалования судебных актов в арбитражном и гражданском процессах. Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 8. С. 3.

Тип окончательного решения, по существу, не имеет значения. Следовательно, к окончательным решениям, подлежащим обжалованию, относятся те, которые отклоняют апелляционную жалобу или, в ответ на апелляционную жалобу, отменяют решение суда первой инстанции полностью или частично и принимают новый судебный акт по существу¹.

Обжалованию также подлежат частичные решения (§301 ZPO), решения с оговоркой (§302 ZPO), заочные решения (§514 ZPO), о чем прямо указано в законе.

Промежуточные решения (§303 ZPO) не подлежат самостоятельному обжалованию². Однако из этого правила есть исключения. Решения о допустимости иска (§ 280 ZPO) и предварительные постановления по существу дела (§ 304 ZPO) подлежат обжалованию. Согласно §§280, 304 ZPO они должны рассматриваться как окончательные решения и поэтому могут быть оспорены самостоятельно.

2) Решения, не подлежащие обжалованию. Как было отмечено, согласно §542 ZPO судебные акты, в которых принимаются решения о наложении, изменении или отмене обеспечительного, или временного судебного запрета и которые, таким образом, имеют лишь временное значение, не подлежат обжалованию.

Не имеет значения, отклонил ли ранее апелляционный суд в таком разбирательстве апелляционную жалобу как недопустимую или ошибочно ее допустил³.

Решения о распоряжении, изменении или отмене предварительной передачи владения в рамках процедур экспроприации или перераспределения

¹ Krüger W. Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. 6 Auflage. 2020 § 542 Rn. 2-4

² Определение BGH от 21.10.2004 № IX ZB 205/03

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=3bde6d31ae19b3e59c89a7f543267169&nr=30925&anz=1&pos=0> (дата обращения: 12.01.2025)

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=4ec3883df98bed5b6bf86c0b93d349f9&nr=24280&anz=1&pos=0> (дата обращения: 12.01.2025)

³ Определение BGH от 08.10.2002 № VI ZB 27/02

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=4ec3883df98bed5b6bf86c0b93d349f9&nr=24280&anz=1&pos=0> (дата обращения: 12.01.2025)

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=4ec3883df98bed5b6bf86c0b93d349f9&nr=24280&anz=1&pos=0> (дата обращения: 12.01.2025)

(§ 116 Строительного кодекса¹) также не подлежат обжалованию. Такие судебные акты, как и решения об обеспечении иска, не являются окончательными, поскольку передача владения возможна уже до принятия решения по ходатайству об экспроприации или до подготовки плана перераспределения².

Решение о размере судебных расходов не подлежит обжалованию согласно § 99 ZPO.

Судебные акты по бракоразводным делам принимаются в форме определения (§ 142 Закона о судопроизводстве по семейным делам и по делам, относящимся к добровольной юрисдикции – далее FamFG), которые обжалуются путем «жалобы» (§ 58 FamFG) и «жалобы по вопросам права» (§70 FamFG).

Также важно обратить внимание, на то, что следствием «поглощения» судебного акта первой инстанции постановлением суда апелляционной инстанции выступает *правило о последовательном обжаловании судебных актов*.

Правило о последовательном обжаловании известно еще с римского права, в котором апелляции подавались в строгой последовательности. Так, императоры Антонин и Вер предписали отсылать обратно к наместникам апелляции, которые были поданы непосредственно принцепсу, минуя тех, к кому их следовало направлять с самого нижнего уровня (D. 49.1.21; 49.3)³.

Германия здесь, по общему правилу не является исключением из устоявшейся мировой практики, однако допускает прямо предусмотренную

¹ Текст закона

URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bbaug/> (дата обращения: 13.01.2025)

² Определение BGH от 22.02.1965 № III ZR 104/64

URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/f988fd21-f765-44f7-a489-bb8c3fc741cf> (дата обращения: 13.01.2025)

³ Суд и судьбы в избранных фрагментах из Дигест Юстиниана / пер с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. С. 701, 707 (Цит. по: Борисова Е.А. Римское право - основа юридических знаний об апелляции по гражданским делам. Вестник гражданского процесса. 2021. № 2. С. 93

законном «ревизию прыжком», о которой будет указано подробно далее в настоящей главе.

Таким образом, особенностью немецкой правовой системы выступает отсутствие права на реVISIONное обжалование судебных актов, вместо которого наличествует право на обращение в реVISIONный суд. Это означает, что даже при соблюдении всех формальных требований жалоба может быть отклонена на этапе предварительной проверки, что служит механизмом фильтрации необоснованных обращений и способствует эффективности судебной системы.

В Германии, как и в России, конституционные суды (BVerfG и КС РФ соответственно) пришли к схожим выводам: право на судебную защиту не гарантирует автоматического доступа ко всем инстанциям. Законодатель в обеих странах обладает значительной свободой в установлении условий обжалования, что позволяет балансировать между интересами правовой определенности и доступностью правосудия.

Предварительный контроль жалоб в Германии осуществляется апелляционным или реVISIONным судом, при этом отказ в допуске реVISIONии можно обжаловать, если цена спора превышает 20 000 евро. Это создает дополнительный фильтр, но оставляет возможность для исправления ошибок.

В России предварительный контроль поступающих кассационных жалоб в Верховном Суде РФ также направлен на отсеивание недопустимых жалоб, однако его критерии менее прозрачны, и отказ в передаче кассационной жалобы на рассмотрение в судебном заседании обжаловать нельзя.

Круг субъектов, имеющих право на обращение в реVISIONный суд в Германии, включает не только стороны спора, но и третьих лиц, чьи права затронуты судебным актом. При этом их процессуальные возможности варьируются в зависимости от степени вовлеченности в дело. Например, третьи лица без самостоятельных требований ограничены в своих действиях, если они противоречат позиции основной стороны. В России существует

похожее регулирование, но его применение упрощено и предоставляет всем лицам, участвующим в деле, право на обращение в Верховный Суд РФ, что создает, по мнению автора, больше гарантий на доступ в высшую инстанцию.

В Германии ревизии подлежат лишь окончательные решения апелляционных судов, поскольку акты первой инстанции считаются поглощенными апелляционными. Это упрощает систему обжалования, но наличие огромного числа разновидностей судебных актов требует четкого выявления критериев «окончателности».

В России кассационное обжалование направлено на проверку законности вступивших в законную силу судебных актов, однако возможно обжаловать и судебные акты первой инстанции представляется негативной составляющей, т. к. нарушает алгоритм процесса, его основные положения о рассмотрении и разрешении дел в двух инстанциях, о последовательной проверке судебных актов¹.

В целом, обе системы стремятся найти баланс между доступностью правосудия и эффективностью судебного процесса. Немецкая модель отличается большей структурной сложностью, тогда как российская предоставляет больше гибкости, но за счет меньшей предсказуемости.

¹ См.: Борисова Е.А. Последовательность обжалования. Там же.; Решетникова И.В. О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции. Новое постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Закон. 2020. № 7. С. 101 – 108; Борисова Е.А. Последовательность исчерпания способов обжалования судебных актов, а арбитражном процессе. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 9. С. 19 – 29. Борисова Е.А. О последовательности обжалования судебных актов в арбитражном и гражданском процессах (памяти А.Т. Боннера). Вестник гражданского процесса. 2022. № 4. С.120 – 140; Андреева Т.К. Проблемы закрепления процессуальных юридических фактов в судебной практике через призму последовательного обжалования судебных актов. Профессор Владимир Владимирович Янков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: Liber amicorum: к 65-летию. М.: Статут, 2024. С. 72 – 79.

§ 2. Допуск ревизионной жалобы апелляционным судом

Германское ревизионное производство, декларирующее в качестве своей цели достижение баланса частных и публичных интересов при рассмотрении дел в высшей инстанции¹ очевидно имеет «барьеры» на доступ к процедуре ревизионного обжалования. Одним из них выступает разрешение апелляционного суда на ревизионное обжалование судебного акта².

Необходимость получения допуска на обжалование постановления в суде, который его вынес, является центральной проблемой теоретико-практического свойства и уникальной особенностью немецкой правовой системы.

Так, в настоящий момент, в соответствии с §543 ZPO ревизионное производство возможно только в том случае, если обжалование было допущено судом апелляционной инстанции (далее – «допуск») или ревизионным судом при рассмотрении жалобы на отказ в допуске³. При этом, ревизионное обжалование допускается, если присутствует один из трех критериев:

- принципиальное значение дела;
- влияние на дальнейшее развитие права;
- необходимость сохранения единообразия судебной практики.

Данные критерии были сформулированы в ходе реформы в 2001 г.⁴ в пользу как частных, так и публичных интересов:

- упрощение доступа к ревизионной инстанции, который был существенно усложнен при прежней системе, основанной на цене спора (60 000 евро);
- открытие ревизионному «взору» важных для всех правовых вопросов, которые ранее были недоступны (из-за цены);

¹ Bülow A. Op. cit. S.726.

² См.: Горобий А.О. Допуск к ревизионному производству в гражданском процессе ФРГ. Законодательство. 2025. № 1.– С. 55-61

³ Об этом в последнем параграфе

⁴ Hodžić S. Op.cit. S.9

- конкретизация оснований для допуска в целях отсеивания споров, не имеющих значения для судебной практики и развития права в целом.

Рассмотрим последовательно все критерии допуска к ревизионному обжалованию.

1) Принципиальное значение дела. Данный термин является не абстрактной категорией¹, оцениваемой судом с учетом обстоятельств дела, а концепцией, которая была выработана судебной практикой BGH. Традиционно вопрос имеет принципиальное значение, если он может возникнуть в неопределенном количестве случаев² и, следовательно, затрагивает абстрактный интерес общества в единообразном развитии и применении права³. Или если может быть рассмотрен вопрос о передаче дела в Европейский суд⁴ в соответствии со статьей 267 Договора от 13.12.2007 о функционировании Европейского союза (это происходит в том случае, если дело касается толкования законодательства Европейского союза).

Дополнительными инструментами для определения принципиального значения дела являются⁵:

- необходимость прояснения юридического вопроса;
- общее значение;
- способность верховного суда прояснить юридический вопрос;
- фактический или экономический вес дела.

¹ Как например «существенные нарушения норм материального права» См.: Постановление КС РФ от 05.02.2007 №2-П:

² Абз. 8 Определения BGH от 04.07.2002 - V ZB 16/02

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=935824393b00a24d74479b16a3a39840&nr=21609&anz=1&pos=0> (дата обращения: 01.08.2024)

³ Абз. 10 Определения BGH от 11.05.2004 - XI ZB 39/03

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=e1c30d5039c44039c7d0d3d315051bbf&nr=29468&anz=1&pos=0> (дата обращения: 01.08.2024)

⁴ Абз. 36 Определения BVerfG от 19.07.2011 № 1 BvR 1916/09

URL:https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Downloads/EN/2011/07/rs20110719_1bvr191609en.pdf?__blob=publicationFile&v=2 (дата обращения: 01.08.2024)

⁵ Krüger W. Op.cit. § 543 Rn. 6

Необходимость прояснения юридического вопроса существует, если правовая позиция суда апелляционной инстанции вызывает сомнения¹, т. е. существует «неуверенность» относительно правильности сформулированного правового положения. Такие сомнения должны быть подтверждены указанием на то, что такой правовой вопрос еще не поднимался в опубликованных судебных актах, а также отсутствуют разъяснения в доктрине. Иными словами, на сегодняшний день в публичном поле не сформировано никакой позиции².

Разъяснение требуется и в случае, если правовой вопрос еще не был решен BGH и он по-разному решается отдельными апелляционными судами или если в доктрине существуют противоположные мнения³.

Дело также имеет принципиальное значение, если имеющаяся практика BGH устарела и старые правовые позиции высшего суда требуют обновления, а также если вынесенные им судебные акты приводят к непредвиденным правовым последствиям при других фактических обстоятельствах⁴.

Правовой вопрос, поднятый в судебном акте, должен быть важным не только для сторон спора, но и иметь общее значение⁵.

Данное правило соблюдается, если правовой вопрос затрагивает неопределенное количество дел или если судебный акт может служить руководящим принципом (например, как в области антимонопольного и авторского права)⁶.

¹ Lindacher F. Revisionsrichterliche Überprüfung der Auslegung Allgemeiner Geschäftsbedingungen, in: FS Horn, 2006. S. 83-93

² Абз. 10 Определения BGH от 22.05.2024 - IV ZR 216/23
URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=70ba72d94e0fc367f1f3e5f50f5de2a6&nr=138307&anz=318&pos=1> (дата обращения 15.08.2024)

³ Решение BGH от 11.5.1971
URL:https://lorenz.userweb.mwn.de/urteile/bghz56_163.htm (дата обращения: 02.08.2024)

⁴ Krüger W. Ibid

⁵ Абз. 11 Определения BGH от 22.05.2024 - IV ZR 216/23

⁶ Абз. 6 Определения BGH от 21.11.2017 - VIII ZR 28/17
URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=2cf1fb0b6d928aae4c8bb1c3ef99df86&nr=80345&anz=1&pos=0> (дата обращения 03.08.2024)

Таким образом, в эту категорию также входят все типовые дела, касающиеся толкования типичных договорных положений¹.

Верховный суд должен быть способен прояснить правовую ситуацию². Он этого сделать не может, если поставленный вопрос, например, касается компетенции BVerfG.

Фактический или экономический вес дела также могут служить основанием для придания ему принципиального значения, при условии, что они затрагивают не только финансовые интересы отдельных сторон, но и интересы широкой общественности в особой степени³.

Так происходит, например, если дело имеет серьезное макроэкономическое значение, например, в вопросах корпоративного права или ответственности за качество продукции.

2) *Влияние на дальнейшее развитие права.* Основания для установления «влияния на дальнейшее развитие права» во многом совпадают с критерием принципиального значения. Для дальнейшего развития требуется решение BGH, если конкретное дело приводит к установлению руководящих принципов толкования положений материального или процессуального права или к устранению пробелов в праве⁴.

Сюда относятся, в частности, вопросы новых подотраслей права, отраслей, которые подвержены динамичному процессу развития, таким как

¹ Абз. 16 Определения BGH от 02.07.2019 - VIII ZR 74/18

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=a0b76d4178d386fb10758225b6c327c9&nr=97804&anz=2&pos=0> (дата обращения 04.08.2024)

² Абз. 13 Определения BGH от 07.03.2024 - IX ZA 17/23

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=70ba72d94e0fc367f1f3e5f50f5de2a6&nr=137421&anz=318&pos=4> (дата обращения 10.08.2024)

³ Абз. 14 Определения BGH от 23.01.2018 - II ZR 73/16

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=f70b91c9a482a9af7a93cfe6396d4fc5&nr=83870&anz=34&pos=21> (дата обращения 10.08.2024)

⁴ Абз. 21 Определения BGH от 14.03.2024 - V ZB 2/23

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=a22e5bdeb106f992f963ccf4460a4ca4&nr=137347&anz=53&pos=0> (дата обращения 10.08.2024)

конкурентное право, право интеллектуальной собственности и корпоративное право.

3) *Обеспечение единообразия судебной практики.* На первый взгляд, единообразие судебной практики само по себе нарушается каждым ошибочным решением суда, поскольку оно отличается от подходов судов, которые применяют закон правильно.

Однако если бы каждая ошибка в праве должна была привести к допуску к ревизионному обжалованию, описанная ранее идея «барьеров» была бы недостижима, и BGH был бы переполнен жалобами.

Поэтому данный критерий призывает к исправлению оспариваемого акта только в тех случаях, когда в противном случае могут возникнуть или сохраниться серьезные расхождения в судебной практике апелляционных судов, которые подрвут доверие к правосудию¹.

Допуск к ревизионному обжалованию по данному критерию возможен только в тех случаях, когда апелляционный суд отклоняется от судебного акта более высокого ранга (Верховный Суд ФРГ, Конституционный Суд ФРГ, Европейский суд)². На единообразии судебной практики не влияет отклонение от решения суда одного уровня или другой коллегии того же суда.

Нарушение единообразия судебной практики существует только в том случае, если апелляционный суд толкует закон иначе, чем в судебных актах высших судов. При этом несущественные ошибки не нарушают единообразие³.

Отклонение от практики высших судов должно стать решающим для принятия решения, поэтому ошибка должна иметь место в основе судебного акта. То же самое относится и к случаям, когда апелляционный суд

¹ Абз. 13 Определения BGH от 10.11.2022 - III ZR 13/22

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=431484339289501bbdc5ba23b3df0c77&nr=131978&anz=31&pos=0> (дата обращения 13.08.2024)

² Абз. 17 Определения BGH от 01.10.2002 - XI ZR 71/02

URL:<https://openjur.de/u/65454.html> (дата обращения 13.08.2024)

³ Абз. 15 Определения BGH от 21.11.2017 - VIII ZR 28/17

отклоняется от мнения, выраженного высшими судами в *obiter dictum* (попутно сказанном)¹.

Важно отметить, что не каждое нарушение приводит к получению допуска. Решающим значением для допуска к BGH является не грубость или очевидность ошибки, а ее существенное для общественности значение и влияние на доверие к правосудию. В частности, если судебная ошибка связана с нарушением конституционных прав или если существует риск повторения ошибки тем же апелляционным судом или ее воспроизведения другими апелляционными судами².

Именно поэтому риск повторения также существует, если решение основано на фундаментальной непонимании правовых позиций в судебной практике BGH.³

Изложенное ранее относится и к нарушениям норм процессуального права. Законодатель теперь намеренно относится ко всем нарушениям одинаково⁴ (за исключением безусловных оснований для отмены судебных актов), поэтому отказ в допуске может быть оспорен на основании нарушения процессуальных норм только в том случае, если нарушение процессуального права имеет принципиальное значение или если для дальнейшего развития права или сохранения единства судебной практики в отношении процессуального вопроса требуется решение ревизионного суда⁵.

¹ Абз. 17 Определения BGH от 13.12.2022 - XI ZB 20/20

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=cc3eb581ef7966b7da62f0193fc50937&nr=132570&anz=125&pos=10> (дата обращения 14.08.2024)

² Абз. 4 Определения BGH от 01.07.2013 - IX ZR 226/12

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=b6fd00d9c173059f7759c42f740c5bd7&nr=64663&anz=10&pos=5> (дата обращения 14.08.2024)

³ Абз. 4 Определения BGH от 14.06.2012 - IX ZR 199/11

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=5015df6408a7b3834f54f247352ad101&nr=60859&anz=4&pos=1> (дата обращения 14.08.2024)

⁴ В отличие от ранее длительно поддерживаемого в доктрине и законодательстве Пруссии идеи различного подхода к материальным и процессуальным нарушениям. См. об этом: Planck, J.W. *Systematische Darstellung des deutschen Strafverfahrens*. Göttingen. 1857. S. 530; Горобий А.О. Ревизионное производство в гражданском процессе ФРГ: становление и развитие. Законодательство. 2024. № 1. С. 72

⁵ Абз. 13 Определения BGH от 12.06.2024 - XII ZB 197/2

Это происходит, например, если апелляционный суд имеет неверные представления о принципах оценки доказательств или о других процессуальных нормах, если он постоянно или намеренно игнорирует процессуальные нормы или судебную практику высшей инстанции в этом отношении.

В целях обеспечения единообразия судебной практики ревизия допустима всегда, если судебный акт требует исправления в связи с нарушением основных конституционных прав граждан¹. Это особенно актуально, если постановление апелляционной инстанции основано на нарушении принципа равенства и запрета на произвол² (абз. 1 ст. 3 GG) или права быть выслушанным и услышанным³ и др. Рассмотрим некоторые из них.

Статья 103 GG гарантирует сторонам право заявлять свою позицию, которая будет учтена и услышана, а также быть информированными о ходе судебного разбирательства. Право быть выслушанным нарушается, например, если суд принимает решение в конце слушания основываясь на новом доводе, сделанном в ходе слушания, не предоставив противной стороне возможности возразить, или если он отклоняет мотивированную просьбу об отложении судебного заседания и принимает решение по существу дела⁴. В доктрине российского гражданского процесса на данный принцип впервые обратил внимание профессор В.М. Шерстюк⁵.

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=5015df6408a7b3834f54f247352ad101&nr=60859&anz=4&pos=1> (дата обращения 17.08.2024)

¹ Абз. 10 Определения BGH от 22.11.2005 - XI ZB 43/04

URL:<https://openjur.de/u/82665.html> (дата обращения 17.08.2024)

² Абз. 23 Определения BGH от 08.03.2017 - XII ZB 582/16

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=c80dcd410d391e1d942189db6ede3988&nr=77971&anz=9&pos=0> (дата обращения 17.08.2024)

³ Трушников С.С. Решения Федерального Верховного суда Германии по гражданским делам в 2021 г.: 59-75. Издательские решения. 2023. С. 24

⁴ Абз. 32 Определения BGH от 12.12.2012 - VIII ZR 307/11

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=e1e5357eb140c33be272c54902d4a031&nr=62778&anz=2&pos=0> (дата обращения 17.08.2024)

⁵ В.М. Шерстюк в статье «Право быть выслушанным и быть услышанным» - принцип гражданского процессуального права. Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: сб. науч. ст. Краснодар; СПб., 2004. С. 84 - 91.

Право быть информированным гарантирует, что у сторон есть возможность получить информацию и прокомментировать обстоятельства, имеющие значение для дела¹. Поэтому сторонам должно быть известно о процессуальных документах противоположной стороны и приложениях к ним или об обстоятельствах, на которых суд намерен основать свое решение.

Допуск также обязателен, если оспариваемое решение основано на нарушении общего принципа равенства в форме запрета на произвол (абз. 1 ст. 3 GG). Однако для нарушения Конституции недостаточно того, чтобы судебный акт был безусловно или очевидно ошибочным. Решение является объективно произвольным, если оно основано на неверных нормативных и (или) логических посылках. Произвол существует только в том случае, если не принят во внимание очевидно значимый правовой принцип, содержание принципа откровенно неправильно понято или иным образом применено так, что это уже не поддается пониманию². В частности, объективный произвол может иметь место, если не принята во внимание явно значимая норма: если упущено необходимое толкование и решение поэтому непонятно.

Наконец, допуск должен быть предоставлен, если фундаментальный принцип на эффективную правовую защиту (статья 2 GG) был нарушен, поскольку либо доступ к суду первой инстанции, либо к другим инстанциям были необоснованно затруднены.

Это предполагается, например, если при оценке цены иска по жалобе (п. 1 абз. 2 § 511 ZPO) суд ошибочно действовал по собственному усмотрению и тем самым несоразмерно, необоснованно увеличил сумму государственной пошлины, чем затруднил доступ к суду апелляционной инстанции³.

¹ Абз. 8 Определения BGH от 04.07.2013 - VII ZR 192/11

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=65215&pos=0&anz=1> (дата обращения 17.08.2024)

² Абз. 22 Определения BGH от 01.03.2018 - I ZB 97/17

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=30de01848a8e7c1a92d42048559e91ac&nr=82870&anz=60&pos=10> (дата обращения 18.08.2024)

³ Трушников С.С. Указ.соч. С. 36

Если имеются признаки, что один из указанных в §543 ZPO критериев с учетом упомянутого ранее толкования соблюден, суд апелляционной инстанции обязан допустить ревизионное обжалование. Таким образом, допуск не зависит от усмотрения судьи, а связан с конкретными основаниями, истолкованными высшей инстанцией. Это делает правоприменение в связи с подачей ревизионной жалобы более прозрачным, понятным как для апелляционного суда, так и для сторон и их представителей.

Если апелляционный суд разрешает допуск, то он указывается в судебном акте *ex officio*, подача ходатайства на получение допуска не требуется¹.

Последствия допуска. Если допуск к ревизионному производству получен, то ревизионная жалоба по общему правилу должна быть принята к производству ревизионного суда. Иными словами, ВGH формально связан допуском апелляционного суда на подачу ревизионной жалобы в соответствии с п. 2 абз. 2 § 543 ZPO². Однако из этого правила существует достаточное количество исключений, о чем будет указано в последующих параграфах.

Далее следует обратить внимание на то, что отказ апелляционного суда в допуске может быть обжалован в ревизионный суд. Это определенным образом решает описанную в первой главе проблему человеческого фактора судей апелляционной инстанции, которые были заинтересованы в снижении рисков отмены своих постановлений.

Обжалование отказа на допуск к ревизионному производству. Если апелляционный суд не дал разрешения на подачу ревизионной жалобы, она также может быть санкционирована ревизионным судом в ответ на жалобу о недопуске к ревизионному производству (далее – жалоба на недопуск). В

¹ Krüger W. Op.cit. § 543 Rn. 6

² О чем с долей сожаления часто указывает сам ВGH, см. абз. 8 Решения ВGH от 05.10.2023 № III ZR 216/22 URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=340b65fb56276e6b3059efac762cfb85&nr=135493&anz=10&pos=1> (дата обращения: 10.01.2025)

соответствии с § 544 ZPO BGH должен принять решение об этом путем определения.

1) *Предмет обжалования отказа на допуск к ревизионному производству.* Жалоба на недопуск направлена на проверку постановления апелляционной инстанции на предмет ошибочности отказа в допуске к ревизионному производству, прямо или косвенно содержащееся в постановлении апелляционной инстанции¹. Жалоба на недопуск не затрагивает существо спора, рассмотрение спора по существу происходит в рамках ревизионного производства только в том случае, если ревизионный суд удовлетворит жалобу на недопуск и допустит ревизионное производство².

Если апелляционный суд не дал разрешения на доступ к ревизионному производству, предполагается, что заявитель испытывает негативные последствия от этого и что его жалоба направлена на хотя бы частичное устранение этого отрицательного влияния³. Таким образом, как и с ревизионной жалобой, только неблагоприятный эффект приводит к необходимости правовой защиты заявителя посредством жалобы на недопуск.

Согласно абз. 2 §544 ZPO жалоба на недопуск принимается к производству в случае, если апелляционная жалоба была отклонена как недопустимая (§511 ZPO) или, апелляционная жалоба была рассмотрена, а суд апелляционной инстанции отказал в ее удовлетворении и цена предмета жалобы превышает 20 000 евро.

2) *Срок подачи жалобы на недопуск.* Согласно абз. 3 § 544 ZPO Жалоба на недопуск должна быть подана в течение месяца после вручения полного текста постановления апелляционной инстанции, но не позднее, чем

¹ Страница 3 определения BGH от 28.03.2006 № XI ZR 388/04

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=ee346aafce92605f5c6f47ca68be43c2&nr=35961&anz=1&pos=0> (дата обращения: 18.01.2025)

² Ibid, страница 2

³ Абз. 97 решения BGH от 10.01.2019 № I ZR 267/15

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=365834100ddc7e7b2e141a41905618b3&nr=96761&anz=3&pos=0> (дата обращения: 18.01.2025)

через шесть месяцев после его вынесения. Срок исчисляется со дня официального вручения полной копии постановления или заверенной копии в соответствии с §182 ZPO, при условии, что постановление было доставлено надлежащим образом¹. Если постановление исправлено (опечатки, опiski) в соответствии с §§ 319, 320 ZPO это не влияет на течение срока².

3) *Порядок подачи жалобы на недопуск.* Согласно абз. 3 § 544 ZPO жалоба на недопуск должна быть подана путем направления уведомления о ней в суд. Оно должно быть подписано адвокатом, допущенным к практике в BGH³. В уведомлении необходимо указать на постановление апелляционной инстанции, на основании которого апелляция не была допущена к рассмотрению, указать стороны апелляционного производства и заявить, что жалоба подана на отказ в допуске к ревизионному обжалованию⁴.

4) *Обоснование жалобы на недопуск.* Согласно абз. 4 § 544 ZPO обоснование жалобы может быть подано отдельно в течение двух месяцев после вручения полного текста решения, но не позднее, чем через семь месяцев после его вынесения. Возможность разделения уведомления и обоснования с четко регламентированным сроком позволяет учесть любые недостатки в доставке или вручении решения.

5) *Форма обоснования жалобы на недопуск.* Обоснование жалобы на недопуск может уже содержаться в уведомлении о подаче жалобы, но обычно подается вместе со специальным состязательным документом⁵. Обоснование

¹ См.: Абз. 24 Определения BGH от 02.12.2015 № XII ZB 283/15

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=cc3782df52aede4078e1f2b10b94e0a0&nr=73226&anz=1&pos=00> (дата обращения: 19.01.2025)

² Страница 4, пункт «а» Определения BGH от 12.02.2004 № V ZR 125/03

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=7d381a1d686c946c1035862a6336066a&nr=28698&anz=4&pos=3> (дата обращения: 19.01.2025)

³ Страница 2 Определения BGH от 11.02.2025 № VIII ZB 60/24

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=91ed3c937cdf3050e9eeb3f7558f064&nr=140869&anz=284&pos=0> (дата обращения: 20.02.2025)

⁴ Krüger W. Op. cit. § 544 Rn. 9

⁵ Ibid, Rn. 12

жалобы на недопуск может быть неоднократно дополнено в течение срока подачи, очевидные ошибки могут быть исправлены в любое время.

При этом они должны быть изложены в такой аргументированной форме, чтобы ревизионный суд мог изучить требования к допуску, просто прочитав обоснование жалобы и постановление апелляции инстанции¹. Таким образом, обоснование должно содержать не разъяснение обстоятельств дела или правовой позиции заявителя, а исключительно основания для допуска, описанные в предыдущем параграфе настоящей работы.

Конечно, заявитель должен изложить свою правовую позицию, но применительно к основаниям для допуска ревизионного обжалования (§543 ZPO). Недостаточно, например, чтобы заявитель просто сослался на нарушенные нормы права, т. к. это не является причиной для допуска к ревизионному обжалованию.

Если жалоба основана на нескольких независимых основаниях, то необходимо указать обоснование по каждому из них. Наконец, в обосновании необходимо указать объем, в котором обжалуется постановление. Если в нем нет четко сформулированных требований (в какой части необходимо отменить постановление), жалоба принимается к рассмотрению только в том случае, если требование следует из обоснования и его стоимость превышает 20 000 евро².

Как было отмечено ранее, жалоба, отвечающая ценовому критерию, в научной среде критиковалась³ из-за ее «капиталистической однобокости», поскольку стороны с небольшими суммами спора не имели доступа к высшему суду. Однако в настоящем случае речь идет не о самой ревизионной жалобе, как ранее, а об обжаловании отказа в допуске к ревизионному производству,

¹ Абз. 2 Определения BGH от 13.02.2014 № IX ZR 125/13

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=1688b6ec9839f69c3900a2e692bc046e&nr=66992&anz=19&pos=9> (дата обращения: 21.02.2025)

² Krüger W. Op. cit. § 544 Rn.13-14

³ Rapp J.P. Op.cit. Ibid

что, исходя из целей – не допустить перегрузку BGH, представляется оправданным шагом.

Если жалоба на недопуск основана на том, что апелляционная инстанция не усмотрела оснований для реVISIONного обжалования (§ 543 ZPO), недостаточно просто утверждать, что спорный вопрос имеет принципиальное значение или решение реVISIONного суда необходимо для совершенствования права, обеспечения единообразного судебной практики. Скорее, заявитель должен указать на конкретный правовой вопрос, его значимость для принятия правильного решения, необходимость и возможность его разъяснения, а также его значение для судебной практики за пределами конкретного дела¹.

б) Отсутствие обоснования или неправильное обоснование. Обоснование жалобы на отказ в допуске является обязательным условием принятия жалобы. Абз. 4 § 544 ZPO ставит возможность принятия жалобы на отказ в допуске в зависимость от выполнения формальных требований к обоснованию, следовательно, жалоба на отказ в допуске не будет рассматриваться, если:

- обоснование отсутствует или заявлено несвоевременно (п. 1 и 2 абз. 4);
- обоснование сводится к простому несогласию с выводами апелляционной инстанции, т. е. не касается предусмотренных законом оснований для допуска²;
- заявленные основания для допуска просто утверждаются в общих чертах, но не разъясняются (п. 3 абз. 4).

¹ Абз. 6 Определения BGH от 21.11.2017 - VIII ZR 28/17

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=2cf1fb0b6d928aae4c8bb1c3ef99df86&nr=80345&anz=1&pos=0> (дата обращения 03.08.2024)

² Gaier. R. Neue Juristische Wochenschrift. 2. Hannoveraner ZPO-Symposion 20. September 2003. S. 21.
URL:https://www.ipa.uni-hannover.de/fileadmin/ipa/Forschung/Publikationen/ZPO_Symposien/2_Sonderheft_ZPO-Symposion.pdf (дата обращения 03.12.2024)

Если, например, утверждается, что суд проигнорировал доводы сторон и тем самым нарушил принцип быть выслушанными и услышанным, то должны быть указаны конкретные обстоятельства, что доводы стороны либо вообще не были приняты во внимание, либо не были учтены при вынесении судебного акта¹.

7) *Производство по обжалованию недопуска к BGH.* Изначально BGH без вызова сторон проверяет, является ли жалоба на недопуск допустимой согласно описанным ранее критериям². Если это не так, жалоба будет возвращена как недопустимая путем вынесения определения. Жалоба также возвращается, если заявитель обязался отозвать жалобу в рамках внесудебного урегулирования³.

Согласно абз. 7 §544 ZPO принятие жалобы на недопуск к производству приостанавливает исполнение всего оспариваемого постановления (не только части с отказом в допуске).

После принятия жалобы на недопуск к производству в соответствии с абз. 5 §544 ZPO BGH должен направить жалобу с обоснованием противоположной стороне и предоставить ей возможность дать свои возражения.

Важно отметить, что BGH ограничен основаниями жалобы на недопуск, указанными заявителем, и не может самостоятельно выявлять нарушения суда апелляционной инстанции, если о них не заявлено⁴.

¹ Абз. 32 Решения BGH от 12.12.2012 - VIII ZR 307/11

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=e1e5357eb140c33be272c54902d4a031&nr=62778&anz=2&pos=0> (дата обращения 17.08.2024)

² Krüger W. Op. cit. § 544 Rn. 24

³ Абз. 5 Определения BGH от 22.05.2019 - VII ZR 180/18

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=40313aaaa758d93ace31c22ccdbbed6b&nr=97061&anz=1&pos=0> (дата обращения 03.08.2024)

⁴ Страница 3 Определения BGH от 27.10.2020 - II ZR 14/19

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=a159be9ce14a7d42aba0dec28f472e60&nr=117706&anz=33&pos=6> (дата обращения 03.08.2024)

8) *Разрешение жалобы на недопуск.* Согласно абз. 6 §544 ZPO BGH выносит по жалобе определение, которое должно быть кратко обосновано и доставлено сторонам. Определение является окончательным.

Если в удовлетворении жалобы на недопуск отказано, то постановление апелляционной инстанции «вступает в законную силу» не с момента вынесения определения BGH, а только после вручения его сторонам¹.

В случае удовлетворения жалобы на недопуск в соответствии с абз. 8 §549 ZPO производство будет продолжено как ревизионное. Тем не менее, на основании §551 ZPO обоснование правовой позиции заявителя необходимо направить в BGH и оппоненту. Обоснование жалобы на недопуск и обоснование ревизионной жалобы различаются. Это связано с различными функциями жалобы на недопуск и ревизионной жалобы. В то время как первая должна содержать только основания допуска ревизионного производства, предмет ревизионной жалобы охватывает обжалование постановлений в полном объеме.

Таким образом, критерии для получения допуска и оснований для обжалования отказа в нем, получили широчайшее толкование в судебной практике BGH и достаточно детально отвечают на вопрос, может ли дело являться предметом рассмотрения ревизионной инстанции.

Подобный подход немецкого процессуального права о детализирующем толковании норм высшим судом заслуживает внимания, ведь изначально кажущаяся абстрактной формулировка получает конкретное практическое наполнение с учетом возникающих казусов.

BGH таким образом способен толковать положения закона исходя из конкретной ситуации, «лабиринтировать» отдавая приоритет частной или публичной цели при допуске к рассмотрению ревизионных жалоб.

¹ Страница 1 Определения BGH от 19.10.2005 - VIII ZR 217/04
URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=2a9322f8bc12affca8e291832aa5a1b7&nr=34253&anz=1&pos=0> (дата обращения 10.12.2024)

При этом критерии допуска к ревизионному обжалованию имеют много общего с российским гражданским процессуальным законодательством («существенные нарушения норм права» при кассационном обжаловании, «нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права» в надзорном обжаловании в Верховном Суде РФ). Данное обстоятельство подтверждает близость целевых установок упомянутых верховных судов и их роль в контроле за законностью судебных актов.

С учетом того, что в отечественном гражданском процессуальном праве также присутствуют абстрактные категории допуска как к кассационному, так и к надзорному обжалованию, а также зафиксирована свобода усмотрения судей Верховного Суда РФ при передаче кассационных, надзорных жалоб на рассмотрение в судебном заседании судебных коллегий или Президиума Верховного Суда РФ, предлагается использовать опыт немецкого правопорядка для совершенствования российского гражданского процессуального права или практики применения соответствующих процессуальных норм, регламентирующих деятельность проверочных инстанций.

В отсутствие разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по вопросу содержания оснований для отмены судебных актов в кассационном и надзорном порядке и минимального количества разъяснений по конкретным делам, опыт Федерального Верховного Суда ФРГ заслуживает особого внимания.

В частности, отечественная высшая судебная инстанция путем вынесения любых актов толкования оснований для отмены судебных постановлений, порядка допуска кассационных, надзорных жалоб для рассмотрения в судебном заседании, сможет существенно расширить свои возможности реагирования на фундаментальные нарушения судами нижестоящих инстанций принципов российского правопорядка и

единообразия судебной практики, что повысит предсказуемость российского правосудия и его правовую определенность.

§ 3. Ревизионная жалоба

После получения допуска апелляционного суда заинтересованные в обжаловании лица могут подать ревизионную жалобу в BGH. Именно на ее основе и возбуждается ревизионное производство в случае ее допуска BGH¹ и выполнения формальных критериев, рассмотрим их.

Основания ревизионной жалобы. Ревизионная жалоба может быть основана только на нарушении норм права судами нижестоящих инстанций (§§ 545, 546 ZPO).

Также, как прямо указано в § 545 ZPO, ревизионная жалоба не может быть обоснована ссылкой на нарушение судом первой инстанции правил подсудности. Цель запрета – ускорение судопроизводства и разгрузка судов, предотвращение обесценивания работы нижестоящих судов из-за формальных нарушений подсудности.

Это отличает немецкий правопорядок от российского. Так, в п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» указано, что доводы о нарушении правил подсудности (кроме родовой и исключительной) могут быть предметом рассмотрения суда кассационной инстанции в случаях, если они заявлялись в судах первой и апелляционной инстанций – т. е. могут являться основанием кассационного обжалования.

Понятие нарушения закона. Согласно § 546 ZPO закон нарушается, если правовая норма не была применена или была применена неправильно.

Согласно § 12 EGZPO закон – это любая правовая норма, в частности, законы в формальном смысле, нормативные акты и обычное право. Кроме того, принципы и правила толкования также должны рассматриваться как

¹ Об этом в следующем параграфе

правовые нормы¹. В свою очередь, нарушение норм иностранного права не является основанием для реVISIONного обжалования², что логично: не существует публичного интереса в единообразном применении иностранного права, соответственно, BGH не может вмешиваться в применение зарубежных норм нижестоящими судами.

При этом, необходимо проводить некоторое различие между вопросами права и вопросами факта. В немецкой доктрине неоднократно³, предпринимались попытки провести водораздел между ними, что сложно.

В настоящий момент в доктрине исходят из того, что различие между вопросами права и вопросами факта второстепенно, важно лишь то, что оценка представленных доказательств и установление обстоятельств дела, производится нижестоящими судами⁴. Даже при рассмотрении новых фактов в BGH, не установленных судами нижестоящих инстанций из-за нарушений норм процессуального права, происходит только юридическая оценка правомерности действий суда, но не самостоятельное установление факта.

В отечественном процессуальном праве наблюдается сходное правовое регулирование оценки новых доказательств судом кассационной инстанции. Так, согласно абз. 5 п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции», если лицо, участвующее в деле, представило в суд кассационной инстанции доказательства, не принятые судом первой либо апелляционной инстанции, в подтверждение довода о нарушении или неправильном применении судом норм процессуального права, которое

¹ Baur F., Grunsky W., Jacoby F. Zivilprozessrecht. Op.cit. S. 236

² Решение BGH от 08.03.2024 по делу № V ZR 176/22

URL:[https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-](https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=d895ef513154422cf39beb18d3c59063&nr=137626&anz=34&pos=0)

[bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=d895ef513154422cf39beb18d3c59063&nr=137626&anz=34&pos=0](https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=d895ef513154422cf39beb18d3c59063&nr=137626&anz=34&pos=0) (дата обращения 14.02.2025)

³ Gottwald P. Die Revisionsinstanz als Tatsacheninstanz. Berlin. 1975. S. 138;

Henke H.E. Die Tatfrage: Der unbestimmte Begriff im Zivilrecht und seine Revisibilität. Berlin 1966. S. 1;

Prütting H. Die Zulassung der Revision, Köln et al. 1977. S. 196

⁴ Henke H.E. Op. cit. S. 23

привело к принятию неправильного решения, постановления, то, в случае если суд кассационной инстанции придет к выводу о наличии основания для отмены судебного акта, предусмотренного ч. 3 ст. 288 АПК РФ, указанные доказательства не могут являться основанием для принятия им судебного акта по существу спора. В этом случае дело направляется на новое рассмотрение в суд соответствующей инстанции.

Далее здесь повторно необходимо обратить внимание на то, что основаниями для допуска ревизионной жалобы являются только те нарушения норм права, которые могут служить «руководящим принципом» для будущих решений по другим делам. Однако если ревизионная жалоба допущена к рассмотрению, BGH также рассматривает и иные правовые вопросы, которые имеют отношение к конкретному делу¹.

На конкретных примерах можно отметить следующее. Вопрос права возникает, если путем толкования закона определяется содержание таких правовых понятий, как мораль (§ 138 Германского гражданского уложения (далее – BGB), добросовестность (§ 242 BGB), умысел и халатность (§ 276 BGB), справедливость, уместность и разумность². Однако вопросы факта (то есть, вопросы, касающиеся обстоятельств дела, которые суд устанавливает и затем на них «нанизывает» в том числе, содержание понятий, указанных выше) не могут быть предметом ревизионной проверки. Например, является ли определенное поведение «разумным» в каждом конкретном случае – является вопросом факта³.

Так, согласно § 254 BGB, потерпевшая сторона обязана предпринимать **разумные** меры, чтобы уменьшить свой ущерб (ныне называемый «митигацией убытков»), например, поиск новой работы после потери трудоспособности по вине работодателя.

¹ Абз. 33 Определение BVerfG от 09.08.1978 №1 2 BvR 831/76
URL: <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv049148.html> (дата обращения 02.03.2025)

² Baur F., Grunsky W., Jacoby F. Op.cit. S. 237

³ Ibid

Если потерпевший этого не делает, суд может снизить размер компенсации. Решающее значение для решения этого вопроса в каждом конкретном случае имеют, например, вид выполняемой ранее работы, возраст и предыдущее образование потерпевшего, трудности с поиском новой работы¹. Эти вопросы носят фактический характер и не могут быть установлены BGH, но он может определить, каково содержание самого понятия «разумность» и правильно ли суд апелляционной инстанции подвел факты под юридическое понятие в соответствии с общими правилами².

Аналогичная ситуация наблюдается и в России. Традиционно в отечественной науке указывается, что специфика кассации в том, что эта инстанция изначально относится к суду права, а не факта: суд факта исследует доказательства по делу и устанавливает обстоятельства, входящие в предмет доказывания, суд права призван проверить соблюдение закона при рассмотрении дела в судах факта, соответствие выводов судов установленным фактам³. «Кассационный суд судит не факты и не участников спора, он «судит судебные акты»⁴.

Разберем идентичный BGH подход Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ на примере понятий «разумность» и «добросовестность», используемых в спорах о привлечении контролирующих должника лиц к гражданско-правовой ответственности в рамках дел о банкротстве.

По спорам данной категории дел «добросовестность» и «разумность» являются ключевыми абстрактными понятиями. Отечественный Закон (ст.ст. 10, 53.1 ГК РФ, ст. 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») и судебная практика, как и в

¹ Oetker H. (*автор раздела*) Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. 8. Aufl. 2018. §254. Rn. 84.

² Baur F., Grunsky W., Jacoby F. Op.cit. S. 237

³ Решетникова И.В. Указ.соч. С.5

⁴ Подвальный И.О. К вопросу о полномочиях суда кассационной инстанции в связи с использованием в судебных актах понятия "переоценка доказательств (обстоятельств)" // Арбитражные споры. 2013. № 1. С. 136. (Цит. по: Решетникова И.В. Там же.)

Германии, определяет их содержание, иными словами, абстрактно указывает, какое поведение можно считать разумным и добросовестным, а какое нет.

Так, примеры недобросовестного и неразумного поведения содержатся п. п. 2-7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» и в многочисленных судебных актах по конкретным делам.

Однако вопросы факта, то есть, вопросы, касающиеся обстоятельств дела, которые суд сличает с содержанием данных понятий, не могут быть установлены кассационным судом. Например, как и в ФРГ, является ли определенное поведение «разумным» и «добросовестным», в каждом конкретном случае – вопрос факта, который не может быть установлен Верховным Судом РФ.

Так, определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 09.12.2021 № 307-ЭС19-18598 (26) была рассмотрена кассационная жалоба конкурсного управляющего на судебные акты нижестоящих инстанций об отказе во взыскании убытков с контролирующих АО Банк «Советский» лиц. Верховным Судом РФ было указано:

1) *«Возражая против доводов истца, ответчики ссылаются на правило о защите делового решения, а именно на разумность и добросовестность своих действий. Действительно, совершение (одобрение) сделки на основании положительного заключения (рекомендации) профильного подразделения банка (в том числе кредитного департамента) предполагает, что действия ответчика не отклонялись от стандартов разумности и добросовестности, обычно применяемых в этой сфере деятельности»* – здесь Верховный Суд РФ в очередной раз абстрактно

отмечает рамки применения категорий разумности и добросовестности и правил защиты делового решения, что является вопросом права.

2) *«Конкурсный управляющий, опровергая позицию ответчиков и настаивая на том, что факт фальсификации кредитных досье не исключает ответственности вышеназванных лиц, указывает помимо прочего на очевидное отсутствие ликвидности обеспечения по указанным сделкам, то есть на крайнюю невыгодность сделок, следующую из самих их условий <...>.*

Судам необходимо было учесть доводы конкурсного управляющего и исследовать обстоятельства о том, совершали ли ответчики как члены кредитного комитета банка до принятия решений о выдаче соответствующих кредитов действия, направленные на получение необходимой и достаточной для принятия таких решений информации об условиях самих сделок и о заемщиках, соответствующие критериям добросовестности и разумности, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах» – а здесь суд указывает на конкретные обстоятельства дела, которые **могут** свидетельствовать об отсутствии добросовестности и разумности в действиях ответчиков. Но так как самостоятельно он их установить не может, Верховный Суд РФ направляет дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указывая:

«При новом рассмотрении спора суду необходимо учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения обособленного спора, дать оценку доводам заявителя и других участников обособленного спора о наличии или отсутствии причинно-следственной связи между действиями (бездействием) каждого из ответчиков и убытками на стороне должника по каждой из сделок, приняв судебный акт в соответствии с нормами материального и процессуального права».

Таким образом, имеется практически полное единство между немецким и отечественным пониманием различий между вопросами факта и права.

Безусловные основания ревизионной жалобы. § 547 ZPO предусматривает неопровержимую презумпцию фундаментального нарушения закона¹ в случае определенных серьезных процессуальных нарушений. К ним относятся:

- рассмотрение дела в незаконном составе суда;
- решение принял судья, которому в силу закона запрещено занимать должность судьи, за исключением случаев, когда это препятствие было устранено посредством ходатайства об отводе;
- решение принял судья, которому был заявлен отвод на основании опасений в пристрастности и отвод был признан обоснованным;
- одна из сторон не была представлена в соответствии с законом (сторона, не способная самостоятельно участвовать в суде, выступает без законного представителя или если ее предполагаемый представитель не является законным представителем);
- решение было принято после устного слушания, в ходе которого нарушены положения о публичности судебного разбирательства;
- решение в нарушение положения настоящего уложения не мотивировано (т.е. в нем полностью отсутствуют причины принятия судебного акта).

Данные нарушения норм процессуального права очень похожи с отечественными безусловными основаниями для отмены судебных актов в кассационном порядке (в «первой» кассационной инстанции). Примечательно, в отношении оснований для отмены судебных актов в кассационном порядке в Верховном Суде РФ ГПК РФ и АПК РФ не содержат безусловных оснований для отмены судебных актов. Однако при наличии таковых, судебные коллегии иногда все равно отменяют судебные акты нижестоящих инстанций, по сути, ориентируясь на основания для отмены судебных актов в кассационном

¹ Rimmelpacher B. Zur Systematik der Revisionsgründe im Zivilprozeß. Zeitschrift für Zivilprozess. 1971. S. 41, 52

порядке в арбитражных судах округов¹, хоть и «обрамляя их» под существенное нарушение норм процессуального права:

от 09.10.2023 № 305-ЭС23-10258	незаконный состав суда
от 20.02.2023 № 59-КГ22-5-К9	
от 29.10.2024 № 46-КГ24-13-К6	
от 10.02.2025 № 56-КГ24-23-К9	ненадлежащее уведомление участника спора
от 04.02.2025 № 5-КГ24-157-К2	
от 20.07.2020 № 309-ЭС20-2880	
от 16.11.2022 № 305-ЭС22-18392	
от 24.04.2018 № 117-КГ18-14	нарушение правила о языке судопроизводства
от 13.02.2024 № 5-КГ23-164-К2	принято решение о правах лиц, не привлеченных к участию в деле

Далее важно отметить, что ревизионная жалоба не является автоматически допустимой только потому, что заявитель ссылается на абсолютное основание для обжалования, напротив, ВGH рассматривает предполагаемое процессуальное нарушение только в том случае, если ревизия была допущена апелляционной инстанцией или является допустимой по иным причинам². Таким образом, данное положение имеет отношение только к уже допущенной ревизионной жалобе, – нельзя обосновывать допуск безусловными основаниями для отмены.

Безусловные основания для ревизионной жалобы могут быть направлены только против постановления апелляционной инстанции, т. к. оно

¹ Часть материала взята из Презентации М.А. Саликова в рамках вебинара «основания для отмены судебных актов в Верховном Суде РФ»

² Абз. 15 Определения ВGH от 24.11.2020 по делу № XI ZR 355/19

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=eca1a81c6ecc280bdfaa6dc83de2124d&nr=113835&anz=182&pos=24> (дата обращения 17.02.2025)

«замещает» судебный акт первой инстанции¹. Однако ситуация очевидно поменяется, если апелляционный суд принял решение, основанное на процессуальном нарушении, допущенном судом первой инстанции. Это происходит, например, в том случае, если апелляционная жалоба, основанная на процессуальном нарушении, была отклонена без рассмотрения по существу.

Перечень безусловных оснований является исчерпывающим².

Если BGH установит безусловное основание для реви́зионной жалобы, он отменит решение без рассмотрения спора по существу и вернет дело в апелляционный суд для нового рассмотрения³. При этом важной особенностью безусловных оснований для отмены так же, как и в отечественном правопорядке, является то, что их установление ведет к отмене постановлений, даже если процессуальная ошибка не была причиной принятия неправильного судебного акта или если постановление является правильным по существу⁴.

Порядок подачи реви́зионной жалобы. Согласно §549 реви́зионная жалоба подается путем направления уведомления о ней в реви́зионный суд. Уведомление об реви́зионной жалобе должно содержать наименование обжалуемого постановления и заявление о том, что на это постановление будет подана реви́зионная жалоба. Оно должно быть подписано адвокатом, допущенным к практике в BGH, также как и в случае с жалобой на недопуск⁵.

В соответствии с § 550 ZPO вместе с уведомлением о подаче реви́зионной жалобы должна быть предоставлена заверенная копия

¹ Krüger W. Op.cit § 547 Rn. 3

² Henckel W. Sanktionen bei Verletzung des Anspruchs auf rechtliches Gehör. Zeitschrift für Zivilprozess. 1964. S. 350

³ Krüger W. Op.cit § 547 Rn. 22

⁴ Adolphsen J. Zivilprozessrecht. 8. Auflage. Baden-Baden. 2023. S. 320

⁵ Страница 2 Определения BGH от 11.02.2025 № VIII ZB 60/24

URL:[https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-](https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=91ed3c937cdf3050e9eeb3f7558f064&nr=140869&anz=284&pos=0)

[bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=91ed3c937cdf3050e9eeb3f7558f064&nr=140869&anz=284&pos=0](https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=91ed3c937cdf3050e9eeb3f7558f064&nr=140869&anz=284&pos=0) (дата обращения: 20.02.2025)

оспариваемого постановления, а также доказательства вручения уведомления противоположной стороне.

При этом, как было отмечено ранее, в случае удовлетворения жалобы на недопуск, согласно абз. 8 § 544 ZPO уведомление о подаче ревидионной жалобы направлять не требуется.

Срок подачи уведомления о ревидионной жалобе. Срок подачи ревидионной жалобы составляет один месяц с момента вручения постановления апелляционной инстанции по апелляции, но не позднее, чем через пять месяцев после его вынесения.

Срок предполагает, что сторона осведомлена о причинах вынесенного решения, и поэтому исчисляется с момента, когда сторона может ознакомиться с полным текстом судебного акта и отсчитывается отдельно для каждой стороны¹. Если вручение не состоялось, срок составляет пять месяцев со дня вынесения постановления согласно § 548 ZPO. Если постановление исправлено (опечатки, описки), в соответствии с §§ 319, 320 ZPO это не влияет на течение срока².

Обоснование ревидионной жалобы. Изложение оснований для подачи ревидионной жалобы является обязательным условием допустимости ревидионного обжалования. Если оно отсутствует, жалоба будет отклонена как недопустимая³. Как и с жалобой на недопуск, обоснование ревидионной жалобы может быть сразу включено в уведомление о подаче ревидионной жалобы согласно абз. 2 § 551 ZPO.

¹ См.: Абз. 24 Определения BGH от 02.12.2015 № XII ZB 283/15

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=cc3782df52aede4078e1f2b10b94e0a0&nr=73226&anz=1&pos=00> (дата обращения: 19.01.2025)

² Страница 4, пункт «а» Определения BGH от 12.02.2004 № V ZR 125/03

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=7d381a1d686c946c1035862a6336066a&nr=28698&anz=4&pos=3> (дата обращения: 19.01.2025)

³ Абз. 12 Определения BGH от 04.05.2011 № XII ZR 70/09

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=5aebc0cc15280beb458a75d3dcf0c077&nr=56320&anz=17&pos=2> (дата обращения: 20.02.2025)

Нарушение норм процессуального права может использоваться в качестве основания для отмены постановлений, как и в отечественном правопорядке, только если оно влияет на правильность принятия судебного акта¹.

Согласно абз. 2 § 551 ZPO срок подачи обоснования ревизионной жалобы отделен от срока подачи уведомления и составляет два месяца с момента вручения постановления апелляционной инстанции, но не более пяти месяцев после его вынесения. Порядок исчисления сроков аналогичен российским – если окончание срока выпадает на субботу, воскресенье или праздничный день, то срок заканчивается в конце следующего рабочего дня, согласно § 222 ZPO. Интересно, что в судебной практике отдельно оговариваются религиозные праздники, – если срок истекает в «Страстную пятницу», ревизионная жалоба может быть подана после Пасхи². Срок подачи ревизионной жалобы согласно абз. 2 § 551 ZPO может быть продлен председательствующим судьей при заявлении соответствующего ходатайства со стороны заявителя.

Председатель может продлить срок, на любой промежуток времени, если противоположная сторона согласна на это, о чем сказано в упомянутом пункте. Повторное продление также допускается с согласия оппонента. Без согласия противоположной стороны председательствующий судья может продлить срок подачи обоснования один раз на срок до двух месяцев и только если, по свободному усмотрению судьи, спор не будет затянут или если заявитель указывает на уважительные причины.

¹ Абз. 10,11 Определения BGH от 01.02.2023 № XII ZB 130/22

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=b72732eaeba9d8f6f256dbf08241cdf3&nr=132771&anz=69&pos=4> (дата обращения: 05.03.2025)

² Абз. 4 Определения BGH от 14.06.2012 № IX ZB 102/11

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=eee05d69b71a0032c325ae607dc13dc4&nr=60737&anz=10&pos=5> (дата обращения: 05.03.2025)

Такие причины могут заключаться в том, что ведутся переговоры об урегулировании спора, адвокату необходимо проконсультироваться со стороной, адвокат был назначен незадолго до истечения срока или ему требуется дополнительное время на подготовку из-за отпуска, рабочей перегрузки¹.

Данное правило представляется крайне положительной особенностью ревизионного производства и немецкого гражданского процесса, в частности. В настоящий момент процессуальные сроки в целом и срок кассационного обжалования могут быть продлены на основании расплывчатых критериев. Установление дополнительной возможности продления процессуальных сроков по согласию сторон создаст для них дополнительную гарантию, особенно в случае мирного урегулирования спора. Представляется, что, с учетом отечественных особенностей, его можно перенять в российский цивилистический процесс в целом.

Согласно абз. 3 § 551 ZPO обоснование ревизионной жалобы должны содержать указания на то, в какой части обжалуется постановление апелляционной инстанции, и просьбу об отмене решения с направлением дела на новое рассмотрение или с принятием нового судебного акта.

Помимо просьбы об отмене решения, обоснование очевидно должно включать в себя основания для отмены судебного акта. Если их нет, то ревизионная жалоба считается недопустимой². Поэтому заявитель должен исчерпывающе объяснить, в каких пунктах и по каким материальным или процессуальным причинам он считает решение неправильным, о чем прямо указано в абз. 3 § 551 ZPO.

Простого воспроизведения оснований для допустимости жалобы недостаточно, как и дублирования доводов апелляционной жалобы³. Если апелляционный суд основывает свой судебный акт на нескольких

¹ Krüger W. Op.cit § 551 Rn. 14

² Adolphsen J. Op.cit. S. 318

³ Krüger W. Op.cit § 551 Rn. 20

независимых, самостоятельно подтверждающих друг друга правовых посылаках, заявитель должен прокомментировать каждое из них, почему они якобы ошибочны, в противном случае ревизионная жалоба в целом является недопустимой¹.

Таким образом, заявитель жалобы не только определяет, в какой части BGH будет проверять акт апелляционной инстанции, но и несет «ответственность» за ее правильное и полное обоснование². Здесь по аналогии применяются положения абз. 4 §544 ZPO, которые ставят возможность принятия жалобы на отказ в допуске к BGH в зависимость от выполнения формальных требований к обоснованию, – следовательно, жалоба на отказ в допуске не будет рассматривается, если:

- обоснование отсутствует или заявлено несвоевременно;
- если обоснование сводятся к простому несогласию с выводами апелляционной инстанции³;
- если заявленные основания для допуска просто утверждаются в общих чертах, но не излагаются, т. е. не объясняются или не разъясняются.

Встречная ревизионная жалоба. Согласно §553 ZPO, если ревизионная жалоба не отклонена определением как недопустимая, назначается дата судебного заседания, о чем извещаются стороны.

Другая сторона после извещения о судебном заседании может подать встречную ревизионную жалобу (Anschlussrevision). Встречная ревизионная жалоба – это процессуальный инструмент, позволяющий ответчику по ревизии (Revisionsbeklagte) присоединиться к производству по поданной

¹ Абз. 9 Решение BGH от 10.05.2016 № VI ZR 247/15

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=09ba8d4d7efd64e49946229a50054ecb&nr=75077&anz=1&pos=0> (дата обращения: 05.03.2025)

² Wiczorek B. Schütze R. Rolf: Zivilprozessordnung und Nebengesetze. Großkommentar. 7 Band. 5 Auflage. Berlin/Boston. 2021. S. § 551. Rn. 35.

³ Gaier. R. Neue Juristische Wochenschrift. 2. Hannoveraner ZPO-Symposion 20. September 2003. S. 21.
URL:https://www.ipa.uni-hannover.de/fileadmin/ipa/Forschung/Publikationen/ZPO_Symposien/2_Sonderheft_ZPO-Symposion.pdf (дата обращения 03.12.2024)

против него жалобе и добиваться изменения решения апелляционного суда в свою пользу. Встречная реви́зионная жалоба регулируется § 554 ZPO и соответствует аналогичной норме для апелляционного производства (§ 524 ZPO).

Данный инструмент обеспечивает баланс интересов сторон, позволяя ответчику по реви́зионной жалобе также оспаривать судебное решение, даже если он не подавал самостоятельную реви́зионную жалобу, отказался от нее, срок ее подачи истек или суд не допустил его жалобу (абз. 2 §554 ZPO).

Встречная реви́зионная жалоба является не самостоятельным средством правовой защиты¹, а инструментом в рамках уже поданной реви́зии. Жалоба утрачивает силу, если основная реви́зия отзывается, отклоняется или признается недопустимой (абз. 4 §554 ZPO).

Встречная реви́зионная жалоба является допустимой при соблюдении следующих условий:

- 1) подача встречной реви́зии возможна только при наличии поданной реви́зионной жалобы (абз. 1 § 554 ZPO);
- 2) имеется обоснование жалобы (абз. 2 § 554 ZPO):
 - в отличие от реви́зионной жалобы, встречная реви́зия должна быть сразу обоснована в уведомлении о ней, которое подается в письменной форме в BGH;
- 3) соблюдение сроков (п.2 абз. 2 § 554 ZPO):
 - присоединение возможно в течение месяца после получения обоснования основной реви́зионной жалобы;
 - этот срок не продлевается, но в случае пропуска возможно восстановление срока в порядке § 233 ZPO;
- 4) процессуальная заинтересованность и связь с основной жалобой²:

¹ Абз. 15 Решения BFH от 23.10.2013 №I R 89/12

URL:<https://www.bundesfinanzhof.de/de/entscheidung/entscheidungen-online/detail/STRE201410061/> (дата обращения 15.03.2025)

(дата

²Страница 13 Решения BGH от 19.02.2002 № X ZR 166/99

- ответчик должен иметь правовой интерес в изменении обжалуемого решения;
- ответчик не может заявлять в своей встречной ревизионной жалобе новые требования или встречный иск;
- встречная ревизионная жалоба является недопустимой, если она относится к отличным от основной жалобы фактическим обстоятельствам и не имеет прямой юридической или экономической связи с предметом основной ревизионной жалобы.

Встречная ревизионная жалоба рассматривается одновременно с основной и разрешается единым судебным актом¹.

Институт встречной ревизионной жалобы представляется полезным инструментом, расширяющим диспозитивные права лиц, участвующих в деле, и повышающим гарантии для тяжущихся. Отсутствие права встречного обжалования в отечественном гражданском процессе «заставляет участников процесса идти «до конца» и обжаловать решение при малейшем нарушении их прав»².

Данный институт позволяет, снизить количество обжалований, т.к. сторона, которую, например, «в целом» устраивает частичное удовлетворение требований, будет обращаться с кассационной жалобой только в случае, если такую жалобу направит оппонент.

Это же расширяет и область принципа диспозитивности в кассационной инстанции и вариативности действий сторон. Например, «А» обратился с иском о взыскании 1 000 000 руб. с «Б», суд удовлетворил иск частично, взыскал 800 000 руб. Предвидя дальнейшие материальные и временные издержки, истец может согласиться с частичным взысканием и не обжаловать

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=259dc8dac1b353a6b76191a9b9b023d6&nr=23041&anz=1&pos=0> (дата обращения 15.03.2025)

¹ Krüger W. Op.cit § 554 Rn. 14

² Сапожников С.А. Принцип диспозитивности в гражданском процессе: Дис... канд. юрид. наук. М., 2006. С.170.

решение. Однако в случае подачи кассационной жалобы ответчиком, возникает целесообразность обжаловать решение и истцу, т. к. решение в любом случае будет проверяться судом кассационной инстанции. Однако в настоящий момент, с учетом процессуального срока истец может просто не успеть направить жалобу. Встречная кассационная жалоба может решить данную проблему.

Таким образом, ревизионная жалоба в ФРГ может быть основана только на нарушении норм права апелляционным судом, причем заявитель должен четко аргументировать, какие именно правовые нормы были нарушены и как это повлияло на исход дела.

Сравнивая данное правило с ситуацией в России, существенные различия не усматриваются, за исключением невозможности обосновать ревизионную жалобу нарушением правил о подсудности. Это способствует ускорению процесса и снижению нагрузки на суды. Тогда как в России, нарушения правил подсудности могут быть предметом кассационного обжалования, если они заявлялись в нижестоящих инстанциях, что создает больше гарантий для тяжущихся как в части защиты права на рассмотрения дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, так и в части возможности отменить такой судебный акт в кассационном порядке.

В заключение параграфа необходимо отметить следующее.

Разграничение полномочий по проверки правильности применения права и установления факта в Германии строго соблюдается: ВGH оценивает только правовые аспекты, а установление фактов остается прерогативой нижестоящих судов. Аналогичный подход применяется в России, где кассационные инстанции не переоценивают доказательства, а проверяют соответствие выводов судов установленным фактам.

Безусловные основания для отмены решений в Германии четко закреплены в законе, тогда как в России аналогичные основания при

кассационном обжаловании в Верховном Суде РФ прямо не закреплены, но Верховный Суд РФ иногда применяет их по своему усмотрению.

Процедура подачи рекурсивной жалобы в Германии отличается строгими формальными требованиями: жалоба должна быть подписана адвокатом, допущенным к практике в BGH, и содержать подробное обоснование. Интересной особенностью рекурсивной жалобы, в отличие от России, является двухэтапная подача: уведомление и обоснование, что позволяет сторонам более детально изложить мотивы и не быть существенно обремененным сроком рекурсивного обжалования

Выделяющимся элементом рекурсивного производства выступает институт встречной рекурсивной жалобы (*Anschlussrevision*), который выполняет важную процессуальную функцию обеспечения баланса интересов сторон. Этот институт демонстрирует высокую степень защиты процессуальных прав ответчика, позволяя ему присоединиться к обжалованию даже при пропуске срока на подачу самостоятельной жалобы или при отказе от таковой. Однако зависимый характер встречной жалобы, выражающийся в ее автоматическом возвращении при отзыве или возвращении основной рекурсивной жалобы, подчеркивает ее вспомогательную природу в системе средств правовой защиты.

Соответственно, в регулировании процессуальных особенностей соответствующих жалоб как немецкая, так и российская системы стремятся обеспечить баланс между доступностью правосудия и эффективностью судопроизводства. Опыт Германии мог бы быть полезен для России в части формализации критериев обжалования и введения возможности встречного кассационного обжалования. Также российская система могла бы заимствовать немецкий подход к продлению сроков по соглашению сторон, что способствовало бы более справедливому разрешению споров.

§ 4. Допуск реви́зионной жалобы реви́зионным судом

Несмотря на то, что в ZPO разрешение на реви́зионное обжалование предоставляется формально только апелляционным судом, фактически нормы немецкого процессуального права позволяют выделить и допуск со стороны реви́зионного суда.

Во-первых, согласно §552 ZPO при принятии реви́зионной жалобы к производству BGH должен самостоятельно проверить формальные критерии: была ли жалоба подана и обоснована в установленные законом форме и срок. Если одно из этих требований не выполнено, реви́зионная жалоба будет возвращена как недопустимая путем вынесения определения без устного слушания согласно абз. 2 §552 ZPO.

Данная норма служит для упрощения и ускорения реви́зионного производства и гарантирует, что решение по существу дела будет вынесено только в том случае, если реви́зионная жалоба допустима. Несмотря на так называемую «связанность» BGH допуском апелляционного суда, § 552 ZPO имеет приоритет над п. 2 абз. 2 § 543 ZPO.

В частности, допущенная апелляционным судом к рассмотрению реви́зионная жалоба не будет принята к производству BGH, как было отмечено ранее, если у заявителя отсутствует необходимость в правовой защите – если заявитель не пострадал от решения апелляционной инстанции¹.

Также, например, реви́зионная жалоба не будет принята BGH, если на подлежащие обжалованию решения был дан допуск апелляционной инстанции. Решения, которые не могут быть обжалованы, не принимаются к производству даже несмотря на наличие допуска апелляционной инстанции: «жалоба, которая сама по себе является недопустимой, остается недопустимой даже в случае ее допуска судом нижестоящей инстанции»².

¹ Абз. 13 Решения BGH от 22.03.2022 № I ZR 16/21

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=9b928c01b857147b56ba86898f545cd8&nr=129304&anz=3&pos=0> (дата обращения: 13.01.2025)

² Абз. 20 Решения BGH от 21.12.2006 № IX ZR 66/05

Таким образом, например, отмеченные ранее в §1 настоящей главы недопустимые к обжалованию постановления не могут быть допущены BGH к рассмотрению, даже если апелляционный суд ошибочно допустил ревизионное обжалование.

При этом если BGH ранее удовлетворил жалобу на недопуск, он связан своим решением и повторно не проверяет ревизионную жалобу, о чем указывается в абз. 8 § 544 ZPO.

Определение о возвращении ревизионной жалобы как недопустимой является окончательным.

Во-вторых, согласно § 552a ZPO, BGH отклоняет ревизионную жалобу, допущенную апелляционным судом, если судьи убеждены, что требования для допуска не соблюдены, и ревизионная жалоба не имеет перспектив на успех. «Убеждены» – означает единогласно определили, что жалоба при рассмотрении по существу будет очевидно отклонена, что, по сути, идентично деятельности судьи коллегий Верховного Суда РФ на этапе предварительного контроля кассационных жалоб.

Наглядно это демонстрируется в многочисленных судебных актах BGH¹. Так, в 2024 г. из 471 допущенных апелляционными судами жалоб 33 (то есть около 7%) возвращается, со ссылкой на 552a ZPO².

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=2f0829393535cbd7f9b9aeadda659043&nr=38798&anz=24&pos=17> (дата обращения: 13.01.2025)

¹1) Определение BGH от 22.10.2024 № II ZR 131/23

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=3880d17b24a889573f4b14357fb46594&nr=140442&anz=920&pos=2> (дата обращения 20.03.2025)

2) Определение BGH от 17.09.2024 № XI ZR 16/23

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=3880d17b24a889573f4b14357fb46594&nr=139129&anz=920&pos=5> (дата обращения 20.03.2025)

3) Определение BGH от 09.07.2024 № XI ZR 78/23

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=3880d17b24a889573f4b14357fb46594&nr=138960&anz=920&pos=8> (дата обращения 20.03.2025)

И множество иных

² BGH, Jahresstatistik Zivilsenate – 2024, S. 28

URL:https://www.bundesgerichtshof.de/SharedDocs/Downloads/DE/Service/StatistikZivil/jahresstatistikZivilsenate2024.pdf?__blob=publicationFile&v=3 (дата обращения 20.03.2025)

Например, в определении BGH от 17.12.2024 № VIII ZR 213/2¹ суд отклонил реVISIONную жалобу со ссылкой на § 552a ZPO, указав, что:

- основания для допуска к реVISIONному обжалованию отсутствуют, поскольку дело не имеет принципиального значения и не требует дальнейшего разъяснения высшей судебной инстанцией (§ 543 ZPO).
- вопрос о международной подсудности уже был решен в соответствии с международными договорами.

В данном случае BGH фактически не следует разрешению апелляционного суда, который допустил реVISIONную жалобу, посчитав, что есть вопрос принципиального значения о том, где находится место причинения вреда. BGH же указал, что этот вопрос уже давно разъяснен практикой высшей судебной инстанции, и отклонил пересмотр без рассмотрения по существу.

В определении BGH от 17.12.2024 № VIII ZR 213/2² суд отклонил реVISIONную жалобу со ссылкой на § 552a ZPO, указав, что:

- основания для допуска отсутствуют, т.к. вопрос, из-за которого апелляционный суд разрешил пересмотр (определение «действующего от имени предпринимателя» лица), уже был разрешен в ином решении BGH, следовательно, необходимость пересмотра отпала;
- жалоба не имела шансов на успех, т.к. истец не имел права на отказ от договора, о чем было указано в ином аналогичном деле;

Анализ судебной практики позволяет утверждать, что указание в п. 2 абз. 2 § 543 ZPO на связанность реVISIONного суда допуском апелляционной инстанции является лишь формальным указанием, которое

¹URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=112d20852fcc89c9d900633768d8ee8d&nr=140746&anz=920&pos=0> (дата обращения: 13.01.2025)

²URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=3880d17b24a889573f4b14357fb46594&nr=140555&anz=920&pos=1> (дата обращения: 13.01.2025)

фактически преодолевается BGH в целях ускорения рассмотрения дела и отклонения явно необоснованных жалоб.

Помимо изложенного, согласно прямому указанию закона, BGH самостоятельно допускает ревизионные жалобы «прыжком», которые направляются напрямую в BGH, минуя апелляционную инстанцию.

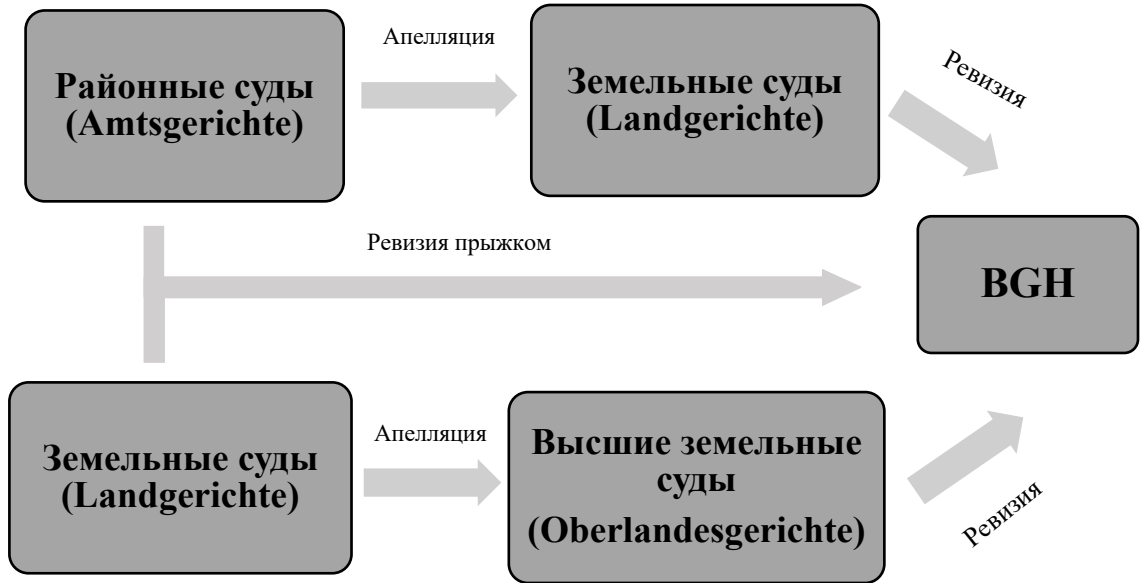
Ревизионная жалоба прыжком (Sprungrevision). Согласно § 566 ZPO против окончательных решений районных судов и судов земель, вынесенных судом первой инстанции, может быть подана ревизия прыжком, минующая апелляционный суд.

В целях процессуальной экономии и в интересах ускорения судопроизводства ревизия прыжком предоставляет сторонам возможность подачи прямой жалобы вместо апелляции на решение суда первой инстанции.

Ревизия прыжком подается на окончательные решения, вынесенные в первой инстанции, которые подлежат апелляционному обжалованию без допуска первой инстанции¹. Это решения местных или региональных судов, если стоимость предмета апелляции превышает 600 евро.

Решения, которые не могут быть обжалованы в апелляционном порядке, не могут быть оспорены с помощью ревизии прыжком, поскольку она только заменяет апелляционную инстанцию, но не позволяет оспорить не подлежащие обжалованию решения первой инстанции. Следовательно, общая схема обжалования судебных актов в ФРГ выглядит следующим образом:

¹ В отношении апелляционного обжалования, по сути, действуют те же положения, что и для ревизионного. Так, согласно § 511 ZPO апелляционные жалобы допустимы, если цена жалобы превышает 600 евро или суд первой инстанции своим решением допустил апелляцию.

Согласие оппонента. Ревизия прыжком допустима только в том случае, если противоположная сторона дала письменное согласие (п. 2 абз. 1 § 566 ZPO), которое должно быть представлено в оригинале или в виде заверенной копии¹. Заявление о согласии является безотзывным².

При этом стороны могут договориться, что на будущее решение суда в первой инстанции может быть подана ревизия прыжком и до начала судебного спора, например, в любом договоре.

Заявление о допуске к рассмотрению ревизионной жалобы и приложенное согласие считаются **отказом от апелляционной инстанции**³. Это необходимо в целях недопущения повторного рассмотрения в случае проигрыша в ревизионной инстанции.

При этом в практикообразующем определении BGH от 24.04.1997 № II ZB 8/97⁴ было разъяснено, что согласие на ревизию прыжком превращается в отказ от апелляционной инстанции только в том случае, если другая сторона действительно подала ревизию прыжком. Иными словами,

¹ Абз. 4 Определения BGH от 22.01.2025 № II ZA 2/24

URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=c7046f673527aa06d4bf9531a483518b&nr=140855&anz=280&pos=0> (дата обращения 23.03.2025)

² Krüger W. Op.cit § 566 Rn. 5

³ Стр. 1 Определения BGH от 24.04.1997 № III ZB 8/97

URL: https://www.prinz.law/urteile/bgh/VIII_ZR_239-96 (дата обращения: 05.03.2025)

⁴ Там же, стр. 4

если стороны заранее согласились подавать реви́зию прыжком, это не препятствует подаче апелляционной жалобы. Согласие на реви́зию прыжком не равно отказ от апелляции, если другая сторона не подала реви́зию прыжком.

Допуск BGH. Согласно абз. 4 § 566 ZPO реви́зия прыжком требует допуска со стороны BGH, который осуществляется по тем же основаниям, что и допуск обычной реви́зии (§ 543 ZPO). При этом там же прямо указано, что реви́зия прыжком не может быть основана на процессуальной ошибке.

Разрешение реви́зии прыжком. Федеральный суд выносит определение о допуске реви́зии прыжком без устного слушания¹. Если суд не устанавливает оснований для допуска, реви́зия прыжком отклоняется и решение суда первой инстанции становится окончательным.²

В отличие от определения об отказе в удовлетворении жалобы на недопуск обычной реви́зии, которое должно быть обосновано (абз. 6 §544 ZPO), отказ в допуске реви́зии прыжком не требует обоснования, но определение о нем должно быть вручено сторонам в силу своих юридических последствий (абз. 5). Если реви́зия прыжком допущена, производство продолжается как ординарное реви́зионное.

Ревизи́я прыжком критикуется в литературе из-за жестких требований: заявление о получение допуска на подачу реви́зии прыжком рассматривается обеими сторонами как отказ от права на апелляционную инстанцию, что может привести к отсутствию у противоположной стороны стимула психологически подстраиваться под оппонента и отказываться от права на еще одну инстанцию³.

Представляется, что одна из сторон также не всегда заинтересована в пропуске апелляционной инстанции, поскольку BGH осуществляет

¹ Krüger W. Op.cit § 566 Rn. 16

² Определение BGH от 10.05.2012 №I ZR 199/11

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=0c0751d14516d2609d37b75ce42d35af&nr=60394&anz=2&pos=1> (дата обращения 02.03.2025)

³ Rapp J.P. Op.cit. S. 416

юридически ограниченный объем проверки по сравнению с апелляционной инстанцией¹. Если ревизионный суд отказывает в допуске ревизии прыжком, решение суда первой инстанции немедленно становится окончательным, что делает использование данного института опрометчивым с точки зрения процессуальной тактики.

Соответственно, по мнению автора работы, текущее положение прямого ревизионного производства относит его к формальной возможности, но не к реально действующему средству правовой защиты.

Таким образом, на основании критериев для возбуждения ревизионного производства можно установить модель проверки законности судебных актов в ФРГ².

Как известно, в российском цивилистическом процессе существует две возможности проверить законность вступившего в законную силу судебного акта: в кассационных судах общей юрисдикции (в порядке ГПК РФ), арбитражных судах округов (в порядке АПК РФ) и Верховном Суде РФ (в рамках обеих процессуальных форм).

В первом случае действует модель непосредственной³, уведомительной⁴, как правило, последовательной⁵ кассации и у сторон имеется подлинное право кассационного обжалования: возбуждение кассационного производства происходит в один этап – подача кассационной жалобы и ее принятие судом кассационной инстанции.

Во втором случае действует модель опосредованной⁶, уведомительной, последовательной кассации: возбуждение кассационного производства произойдет только в том случае, если Верховным Судом РФ после предварительного контроля судьей Верховного Суда РФ будет вынесено

¹ Nassall W. Nichtzulassungsbeschwerde und Revision, München 2018. Rn. 182

² Горобий А.О. Сравнительный анализ видов проверки законности вступивших в законную силу судебных актов в гражданском процессе ФРГ и России// Евразийский юридический журнал, 2025. № 4. С. 277-278

³ См. об этом: Борисова Е.А. Кассация по гражданским делам. С. 75

⁴ Там же. С. 91

⁵ Там же. С. 104

⁶ Там же. С. 76

определение о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании соответствующей коллегии.

Немецкий подход к организации ревизионного производства, как было показано, диаметрально противоположен и тем интересен для сравнительного анализа.

Разрешительная ревизия. Так как для подачи ревизионной жалобы необходимо получить разрешение суда апелляционной инстанции, в ФРГ, в отличие от России, действует модель разрешительной кассации¹: для возбуждения ревизионного производства и возникновения процессуальных правоотношений в суде ревизионной инстанции необходимо получить допуск апелляционной инстанции.

Элементы опосредованной кассации. Во-первых, можно предположить, что указанное производство по жалобе на недопуск является своего рода предварительным контролем ревизионных жалоб как в случае с опосредованным кассационным производством в Верховном Суде РФ.

На это указывает то, что в случае удовлетворения жалобы на недопуск, в соответствии с абз. 8 §549 ZPO производство будет продолжено как ревизионное. Нетрудно заметить близость следующих производств:

- предварительный контроль кассационных жалоб в Верховном Суде РФ на предмет наличия **оснований для пересмотра (проверки) судебных постановлений в кассационном порядке, и**
- рассмотрение жалоб на недопуск в BGH при котором постановления апелляционной проверяются на предмет **наличия оснований для допуска к ревизионному производству** (по сути, оснований для отмены судебных постановлений в ревизионном порядке – см. абз. 2 § 544 ZPO).

В обоих случаях при положительном разрешении обращения в верховный суд возбуждается соответствующее производство и происходит рассмотрение жалобы по существу.

¹ Там же. С. 92

Во-вторых, как было показано, ВGH, несмотря на допуск со стороны апелляционного суда, самостоятельно проверяет наличие оснований для реви́зионного обжалования. Возможность дополнительной проверки и «отсеивание» недопустимых жалоб ВGH без вызова сторон также схожи с процедурой опосредованного кассационного производства в отечественном правопорядке в Верховном Суде РФ.

Таким образом, реви́зионная жалоба в гражданском процессе ФРГ всегда сталкивается с двумя этапами предварительного контроля:

- 1) допуск апелляционного суда;
- 2) проверка допустимости реви́зионной жалобы ВGH на этапе принятия жалобы к производству, либо обжалование допуска в ВGH.

Изложенное значительно усложняет доступ в ВGH, что вновь указывает на важное значение его публичной функции.

Прямая реви́зия. Действующая в Российской Федерации модель кассационного производства предусматривает возможность обращения с кассационной жалобой исключительно после исчерпания всех иных способов обжалования судебного постановления или если решение было предметом рассмотрения в арбитражном суде апелляционной инстанции (АПК РФ)¹, что в литературе именуется последовательной кассацией².

В отечественном правопорядке имеются возможности обойти апелляционную инстанцию при обжаловании отказа апелляционной инстанции восстановить срок апелляционного обжалования согласно ч. 1 ст. 273 АПК РФ, однако это скорее «лазейка», прямого указания на возможность обхода апелляционной инстанции нет³.

¹ Обжалование судебного приказа и решений СИП исключительно в кассационном порядке не имеет значения применительно к обсуждаемой теме, т.к. в данных случаях это не волевой «пропуск» апелляционной инстанции, а прямое положение в действующем законодательстве, обусловленное вступлением данных актов в законную силу (для СИП – сразу, для приказа – по истечении 10 дней с момента вынесения).

² Борисова Е.А. Кассация по гражданским делам. С. 104.

³ Там же С. 111.

В немецком же правопорядке, как было показано, ситуация иная. Стороны могут воспользоваться процедурой ревизии прыжком и обойти последовательное обжалование судебных актов. Хотя и это крайне редко используемый сторонами правовой механизм.

Изложенное позволяет сделать вывод, что немецкое ревизионное производство является опосредованным, разрешительным и прямым.

Немецкая модель отличается более четкими критериями допуска жалоб, большей прозрачностью процедур, тогда как российское в сравнении демонстрирует большие гарантии на доступ к высшей инстанции: на пути между подателем жалобы и верховным судом есть лишь один этап предварительного контроля, определяющий возможность передачи жалобы на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ.

Однако, в отличие от России, обжалование отказа в допуске к ревизионному производству происходит в полноценном заседании с предварительным обменом состязательными бумагами (абз. 5 §544 ZPO), что делает эту процедуру более открытой и понятной для сторон.

Изучение кассационных жалоб судьей единолично направлено на отсеивание явно необоснованных жалоб и снижение нагрузки на Верховный Суд РФ. Такой подход с точки зрения «эффективности» правосудия крайне действенен, но также и непрозрачен. Соображения российского законодателя понятны: нельзя вводить предварительный контроль кассационных жалоб в открытом судебном заседании с вызовом сторон – это перегрузит Верховный Суд РФ.

В настоящий момент отказ, как правило, не мотивируется несмотря на указание в ст. 390.9 ГПК РФ и 291.8 АПК РФ на необходимость отражения мотивов. Но это не мешает Верховному Суду РФ ограничиваться абстрактными формулировками:

«доводы кассационной жалобы не подтверждают наличие оснований, предусмотренных статьей 291.11 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации, для рассмотрения дела в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и пересмотра обжалуемых судебных актов, поскольку не позволяют сделать вывод о том, что при рассмотрении дела допущены нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, приведшие к судебной ошибке существенного и непреодолимого характера»¹.

Подобная формулировка, где Верховный Суд РФ при отказе ограничивается абстрактной формулировкой, что доводы не свидетельствуют о наличии оснований для передачи жалобы на рассмотрение в судебном заседании, встречается в подавляющем числе споров². Это вредно для судебной практики и не позволяет сторонам «предвидеть» судьбу своей жалобы.

Изложение критериев «существенного нарушения норм права» позволит создать такую же, как в ФРГ, практику высшей инстанции и открытую для сторон «инструкцию»: какая жалоба может претендовать на рассмотрение в судебном заседании соответствующей коллегии.

Таким образом, особенностью немецкой правовой системы является отсутствие у спорящих сторон права реви́зионного обжалования судебных актов, а имеется право на обращение в реви́зионный суд. Предварительный контроль жалоб осуществляется апелляционным и реви́зионным судом, что создает дополнительный фильтр, не исключая при этом возможности исправления судебных ошибок. Круг субъектов, обладающих правом на обращение в реви́зионный суд, включает не только стороны спора, но и

¹ Определение СКЭС Верховного суда РФ от 13.11.2024 № 305-ЭС22-25897 (10)

² Определение СКЭС Верховного суда РФ от 24.03.2025 № 305-ЭС14-7445 (54, 56 – 60);

Определение СКЭС Верховного суда РФ от 16.10.2024 № 305-ЭС23-7710 (6)

Определение СКЭС Верховного суда РФ от 07.08.2024 № 304-ЭС22-2146 (3)

Определение СКЭС Верховного суда РФ от 24.05.2024 № 305-ЭС22-10165 (3)

Определение СКЭС Верховного суда РФ от 13.05.2024 № 305-ЭС18-6680 (31)

Определение СКЭС Верховного суда РФ от 22.12.2023 № 305-ЭС19-25825(3-4)

Определение СКЭС Верховного суда РФ от 27.11.2023 № 305-ЭС23-22366

Определение СКЭС Верховного суда РФ от 20.09.2023 №305-ЭС19-8220 (8)

Определение СКЭС Верховного суда РФ от 21.02.2023 №305-ЭС22-28877

Определение СКЭС Верховного суда РФ от 04.10.2022 № 307-ЭС19-18598 (33)

третьих лиц, чьи права затронуты судебным актом, причем их процессуальные возможности дифференцированы в зависимости от степени вовлеченности в дело.

Ревизионной проверке подлежат исключительно не вступившие в законную силу окончательные решения апелляционных судов, поскольку акты первой инстанции считаются поглощенными апелляционными.

Критерии допуска ревизионных жалоб и основания для обжалования отказа в таком допуске получили развернутое толкование в практике Федерального верховного суда Германии, что позволило наполнить конкретным содержанием изначально абстрактные законодательные формулировки. BGH демонстрирует гибкий подход к интерпретации норм, балансируя между частными и публичными интересами при рассмотрении вопроса о допустимости ревизии. Примечательно, что критерии допуска к ревизионному обжалованию во многом схожи с российскими процессуальными категориями, такими как «существенные нарушения норм права» в кассации или «нарушение единообразия в толковании права» в надзорном производстве, что свидетельствует о близости задач, стоящих перед высшими судами обеих стран в обеспечении законности судебных актов.

В условиях отсутствия в России разъяснений Пленума Верховного Суда РФ относительно оснований отмены судебных актов в кассационном и надзорном порядке, немецкий опыт детализированного толкования процессуальных норм высшей судебной инстанцией представляется особенно ценным. Его адаптация могла бы способствовать совершенствованию российского гражданского процесса, в частности в части регламентации деятельности проверочных инстанций. Активное использование Верховным Судом РФ своих полномочий по разъяснению критериев отмены судебных актов и порядка допуска жалоб к рассмотрению позволило бы усилить

контроль за единообразием судебной практики, повышая тем самым предсказуемость и правовую определенность отечественного правосудия.

Ревизионная жалоба в Германии может быть подана исключительно по мотивам нарушения норм права апелляционным судом, при этом заявитель обязан конкретно обосновать, какие правовые положения были нарушены и как это повлияло на исход дела. Жесткое разграничение вопросов права и факта, при котором BGH рассматривает только правовые аспекты, оставляя установление фактических обстоятельств на усмотрение нижестоящих судов, соответствует аналогичному подходу в российской кассационной практике.

Отличительной чертой немецкой процедуры является двухэтапная подача ревизионной жалобы (уведомление с последующим представлением обоснования), что предоставляет сторонам дополнительные возможности для аргументации своей позиции без жесткой привязки к срокам обжалования.

Важным элементом немецкой системы выступает институт встречной ревизионной жалобы (*Anschlussrevision*), обеспечивающий процессуальный баланс интересов сторон.

Как немецкое, так и российское процессуальное право стремятся найти оптимальное соотношение между доступностью правосудия и эффективностью судопроизводства. В этом контексте заимствование немецкого опыта могло бы обогатить российскую практику за счет формализации критериев обжалования, введения механизма встречной кассации, а также внедрения возможности продления процессуальных сроков по соглашению сторон.

Немецкое ревизионное производство можно характеризовать как опосредованное, разрешительное и прямое. Германская модель отличается более четкими и прозрачными критериями допуска жалоб, тогда как российская система обеспечивает более широкий доступ к высшей судебной инстанции, ограничиваясь одним этапом предварительного контроля перед передачей жалобы на рассмотрение Судебной коллегии ВС РФ.

Глава III. Теоретико-практические вопросы производства в ревизионном суде

§ 1. Пределы рассмотрения ревизионной жалобы

Ревизионная жалоба, принятая ВGH, рассматривается в судебном заседании. Такое рассмотрение ревизионной жалобы с целью проверки законности обжалованного судебного акта – очередной этап ревизионного производства, завершающийся этапом разрешения ревизионной жалобы.

В § 555 ZPO указаны особенности, характеризующие производство в ВGH, которые в основном соответствуют положениям отечественного законодательства (ст. 284 АПК РФ, ст. 379.5 ГПК РФ): ВGH рассматривает дела по правилам рассмотрения судом первой инстанции с особенностями, предусмотренными соответствующим разделом. В параграфе при этом прямо указано на некоторые особенности:

- не требуется проведение примирительной беседы (как в первой инстанции согласно §278 ZPO);
- положения §§ 348—350 ZPO (о принятии решения судьей единолично) не применяются.
- решение о принятии признания ревизионной жалобы оппонентом выносится только при согласии заявителя ревизионной жалобы.

Ранее в практике судов ответчики нередко использовали признание иска как инструмент для предотвращения вынесения неблагоприятного судебного решения с мотивировочной частью. Особенно это касалось споров в сфере страхования, банковского права и защиты прав потребителей.

Далее, как и в отечественном кассационном производстве, в ФРГ действуют пределы рассмотрения ревизионной жалобы – обязанность ревизионного суда действовать в определенных рамках, установленных законодательством.

Фактический контроль. Ревизионное производство осуществляется исключительно на основании материалов дела нижестоящих инстанций (§ 565,

541 ZPO) и подготовленных на их основе процессуальных документов (§ 551 ZPO). При этом, примечательно, что суд ревизионной инстанции в определенных случаях может переоценивать имеющиеся в материалах дела доказательства путем их иного «толкования» на основании материалов дела и это не считается выходом за пределы ревизионного контроля. Так, например в Решении от 11.11.2012 по делу № XI ZR 500/11¹ было отмечено следующее:

«Действительно, общие положения договора не являются нормами права, поэтому их толкование, как правило, относится к компетенции судов нижестоящих инстанций. Однако, как выразился законодатель в новой редакции § 545 (1) ZPO (BT-Drucks. 16/9733, стр. 302), общие условия должны рассматриваться как правовые нормы, и, следовательно, должны свободно толковаться ревизионным судом, поскольку существует необходимость их единообразного применения».

Аналогичная позиция принята в отношении толкования заявлений органов государственной власти², и процессуальных заявлений сторон³.

Таким образом, судебная практика BGH часто самостоятельно относит те или иные обстоятельства дела к категории, относящейся к предмету ревизионного производства, дополняя область ревизионной проверки.

Также существует и иное исключение из правила запрета проверки фактов: если обоснование процессуального нарушения, критикуемого заявителем, основано на новых фактах (абз. 2 § 559 в сочетании с (б) абз. 3 § 551 ZPO). Например, заявитель жалуется на то, что апелляционный суд не

¹URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=49d41320355fb81d8f12a1bdeababc9c&nr=62470&anz=1&pos=0> (дата обращения 01.02.2025)

² Решение BGH от 01.10.2013 по делу № XI ZR 28/12

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=675b5ad7d57f287b3cf06390bf317c0c&nr=65724&anz=8&pos=3> (дата обращения 01.02.2025)

³Решение BGH от 16.05.2017 по делу № XI ZR 586/15

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=072eb3d8e95bf88bc484e0e0504b1de2&nr=78619&anz=1&pos=0> (дата обращения 01.02.2025)

провел запрошенное исследование доказательств или не предоставил апеллянту право быть выслушанным¹.

Но очевидно, что при установлении нарушения на основе новых фактов, дело, решение по которому отменено, может быть только направленно на новое рассмотрение. Как было раскрыто в предыдущей главе, данное положение полностью соответствует отечественному правовому регулированию.

Далее § 557 ZPO содержит основные положения, определяющие объем ревизионной проверки.

Принцип диспозитивной максимы. В соответствии с § 557 ZPO, при ревизионной проверке решений действует принцип диспозитивной максимы²: проверяются только те части решения, которые обжалованы сторонами. Следовательно, BGH не вправе принимать решение *sua sponte* (по собственной инициативе) по не обжалуемым сторонами частям апелляционного постановления³.

Действует также и правило *non ultra petita* (не выходящий за рамки просьбы) – BGH связан заявленными требованиями и поэтому не может присудить апеллянту больше, чем он просил, даже если не оспоренная часть апелляционного решения окажется неверной⁴.

Non reformatio in peius. В обратной ситуации действует принцип *non reformatio in peius* (запрет поворота к худшему), согласно которому заявитель ревизионной жалобы после ее рассмотрения не может быть поражен в правах больше, чем в ситуации до ревизионного обжалования⁵. Данный принцип в законе прямо не закреплен, однако вытекает из абз. 1 § 557 ZPO и из

¹ Baur F., Grunsky W., Jacoby F. Op.cit. S. 236

² Аналог отечественного принципа диспозитивности

Hodžić S. Op. cit. S. 27

³ Rapp J.P. Op.cit. S. 158

⁴ Krüger W. Op.cit § 557 Rn. 8

⁵ Абз. 22 определения BGH от 25.04.2018 №XII ZB 414/16

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=16385b53f0af9ba44fe067b15e86942c&Seite=1&nr=83912&anz=129&pos=38>

(дата обращения: 11.03.2025)

диспозиционной максимы как «акт правового обеспечения, предоставляемый заявителю ревизионной жалобы <...>, который защищает его от дальнейшего ущемления в правах в ответ на его собственную апелляцию»¹.

Данный принцип, по сути, был закреплен судебной практикой² при поддержке в научной среде, что, несомненно, является положительной особенностью.

Подобное правило в российском цивилистическом процессе отсутствует, ни в ГПК РФ, ни в АПК РФ не закреплено, несмотря на обширную научную дискуссию³, наличие исторического опыта теории и практики гражданского судопроизводства периода 1864-1917 гг.⁴.

Необходимость введения данного правила в качестве принципа в российский цивилистический процесс представляется актуальным в силу следующего. В соответствии со статьей 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Реализация этой нормы осуществляется в гражданском процессуальном праве путем предоставления средств правовой защиты, позволяющих **(не гарантирующих)** обжаловать решение суда и, следовательно, исправлять неправильные, несправедливые судебные акты.

¹ Stein F., Jonas M. Kommentar zur Zivilprozessordnung, Band 1–11. 23. Auflage. Tübingen 2014–2022. § 557 Rn. 11

² Если в поисковой строке в базе данных BGH (URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/list.py?Gericht=bgh&Art=en>) (дата обращения: 11.03.2025) ввести ключевое слово «reformatio in reus» система выдаст огромное количество судебных актов, в которых данный принцип обсуждается и очерчиваются его рамки.

³ См.: Борисова Е.А. Правило о запрете поворота к худшему в гражданском процессе // Российская юстиция. 2007. №1. С. 42 – 44; Скворцов О.Ю. Институт кассации в российском процессуальном праве (проблемы судостройства и судопроизводства): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 22; Шакирьянов Р.В. Пределы рассмотрения дела судом апелляционной инстанции. Арбитражный и гражданский процесс. 2004. №1. С. 26 – 27; Гойденко Е.Г. Отмена не вступивших в законную силу судебных решений в гражданском процессе. Калуга, 2009. С. 31.

⁴ Гордон В.М. Устав гражданского судопроизводства с систематизированным собранием законодательных мотивов ко всем узаконениям и разъяснениями Правительствующего Сената и Министерства Юстиции. - СПб., 1914. С 784-785.

Ситуация же, в которой положение заявителя кассационной¹ жалобы ухудшается постановлением суда, напрямую противоречит указанной конституционной гарантии, поскольку фактической причиной такого ухудшения стал волевой акт обращения за защитой своих прав в кассационный суд. При этом «проигравшая» сторона очевидно не должна находиться под влиянием «страха» получить неблагоприятные последствия в результате процедуры обжалования. Таким образом, первая и основная цель запрета *reformatio in peius* – не допустить, чтобы опасения стороны повлияли на решение о том, подавать жалобу или нет.

Второе догматическое основание для запрета *reformatio in peius* можно усмотреть в следующем. Когда сторона, в пользу которой вынесен судебный акт, его далее не обжалует, ее законный интерес на изменение судебного акта считается исполненным и утраченным. Улучшение положения «победившей» стороны в таком случае неосновательно². «Победившая» сторона отказалась от своего права на дальнейшие меры защиты своих прав и законных интересов, когда не подала жалобу на решение нижестоящих судов. Такое молчаливое согласие на отказ от обжалования приводит к тому, что дальнейшее судопроизводство может пойти только на пользу «проигравшей» стороне.

Третье основание для запрета поворота к худшему связано с тем, что роль этого правила заключается не только в защите частных интересов того, кто подал жалобу, но и в обеспечении публичного интереса в принятии законного и обоснованного судебного акта.

Если стороны столкнутся с риском создать более сложную для себя ситуацию в результате использования процедур обжалования, они могут отказаться от обжалования решения суда, даже если оно будет для них очевидно незаконным и необоснованным. Соответственно, количественное уменьшение проверочных производств из-за указанных рисков, уменьшает

¹ Применимо к любой жалобе.

² Papadopoulou.E. Über die dogmatische Grundlage des Verbots der reformatio in peius im Zivilprozess. Diplomica Verlag. Hamburg. 2018. S.11.

шансы на вынесение правильного судебного акта, что напрямую вредит публичным интересам.

Противники принципа *non reformatio in peius* исходят из того, что гарантия права на защиту обеспечивается еще и ролью судьи в установлении объективной истины¹ и, как следствие, необходимостью отмены судебных актов в не обжалуемых частях в определенных ситуациях. Не вдаваясь в обсуждение существования принципа объективной истины в российском гражданском процессе, следует отметить, что и множество других правовых институтов в определенных ситуациях также препятствуют достижению справедливости², однако они не считаются нарушающими гарантии права на защиту. Поэтому представляется, что запрет *reformatio in peius* способствует достижению как публичных, так и частных интересов в определенных рамках действия.

О положительных тенденциях свидетельствует Постановление судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ³ от 25.05.2022 № 70-КАД22-1-К7. Согласно указанному определению установление судом рыночной стоимости объектов недвижимости в размере, превышающем их кадастровую стоимость, ухудшило положение административного истца, существовавшее до его обращения в суд, что нарушает его законные интересы и противоречит целям реализации конституционной гарантии на судебную защиту.

Таким образом, с учетом необходимости соблюдения как диспозитивных начал гражданского процесса, так и обеспечения публичного интереса, представляется необходимым закрепить в АПК РФ и ГПК РФ правило запрета поворота к худшему.

¹ Зайцев И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. Саратов, Изд-во Саратовского ун-та, 1985. С 112.

² Например, установленный срок обжалования.

³ Несмотря на то, что ВС РФ выразил позицию применительно к административным правоотношениям, представляется, что сущностно ее можно применить и к гражданскому процессу.

Возможности выхода за пределы ревизионной жалобы. BGH не связан обоснованием ревизионной жалобы (п. 1 абз. 3 § 557 ZPO) и может проверять иные нарушения в рамках обжалуемой части¹. Если хотя бы один довод заявителя был заявлен надлежащим образом, BGH может всесторонне проверить решение на предмет его соответствия положениям материального права². Например: если заявитель жалуется на нарушение § 437³ BGB, BGH может также рассмотреть вопрос о применимости закона о договорах на выполнение работ и оказание услуг (§ 634 BGB)⁴.

В части нарушения норм материального права для открытия возможности «всестороннего пересмотра» BGH достаточно продемонстрировать обстоятельства, из которых вытекает нарушение закона, при этом даже указание конкретной нарушенной правовой нормы не является обязательным, достаточно просто указать, что соответствующее положение было нарушено⁵.

В части нарушения норм процессуального права ситуация иная. Безусловные основания для отмены постановлений являются «привилегированными» в сравнении со всеми иными: нарушение перечисленных в § 547 ZPO положений всегда требует вмешательства BGH в интересах общества, и на их наличие BGH проверяет решение в любом случае (если жалоба допущена).

Иные процессуальные нарушения проверяются **исключительно**, если на них прямо указано стороной согласно абз. 3 § 551 ZPO. Решение, как и в России, может подлежать отмене только в случае, если процессуальная ошибка привела к принятию неправильного судебного акта⁶.

¹ Grunsky W.: Prozess- und Sachurteil. Zeitschrift für Zivilprozess 1967. S. 68

² Stein F., Jonas M. Op. cit. § 551 Rn. 23

³ Параграф о правах покупателя в случае обнаружения дефектов товара

⁴ Baur F., Grunsky W., Jacoby F. Op.cit. S. 236

⁵ Rapp J.P. Op.cit. S. 162

⁶ Stein F., Jonas M. Op. cit. § 545 Rn. 25

Соответственно, «условные» процессуальные нарушения, о которых сторона не заявила, ВGH не проверяются в любом случае.

В данной части немецкие и российские правила не различаются: согласно п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» суд при принятии постановления самостоятельно определяет характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами по делу, а также нормы законодательства, подлежащие применению, и может не применить законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункт 12 части 2 статьи 289 АПК РФ).

С учетом этого при определении пределов рассмотрения дела суд кассационной инстанции не связан правовым обоснованием доводов кассационной жалобы и возражений, представленных сторонами, и не ограничен в выводах, которые он делает по результатам проверки.

Однако в России существуют еще более широкие возможности для выхода за пределы ревизионной жалобы, – в гражданском процессе выход за пределы кассационной жалобы регламентирован ч. 2 ст. 376.6 ГПК РФ, в интересах законности кассационный суд общей юрисдикции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления.

Абз. 3 п. 32 Постановления Пленума ВС РФ от 22.06.2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» закрепляет, что под интересами законности с учетом положений статьи 2 ГПК РФ следует понимать необходимость проверки правильности применения и толкования норм материального права и норм процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства,

детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охраны правопорядка.

В.М. Жуйков, рассматривая указанные обстоятельства, указывает, что приоритет должен отдаваться принципу законности, в связи с чем суду следует выходить за пределы кассационной жалобы, представления и тогда, когда неправильным применением или толкованием норм материального права нарушены права только лица, участвующего в деле, хотя и не обжалующего решение в этой части¹.

Однако представляется, что подобный подход означает безграничный кассационный контроль за законностью обжалованного судебного акта, что ведет к непредсказуемости процессуально-правовых последствий подачи кассационной жалобы и, как следствие, к ограничению права кассационного обжалования, а в результате, – и принципа диспозитивности²

В заключение следует отметить, как было отмечено в предыдущей главе, хотя в ревизионном производстве и существует разделение между проверкой вопросов права и фактов, – у этого правила существуют особенности, когда суд «наделяет» вопросом права то, что по общему правилу являлось бы вопросом факта.

Важно, что, как и в России, рассмотрение новых обстоятельств в ревизионном суде возможно, только если они свидетельствуют о процессуальных нарушениях, допущенных в нижестоящих инстанциях, после установления которых дело обязательно направляется на новое рассмотрение.

ВГН проверяет только обжалуемые части решения, но при этом не ограничивается доводами жалобы при выявлении нарушений материального

¹ Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. М., 2001. С. 57.

² Борисова Е.А. Указ соч. С. 157.

права, ревизионный контроль, таким образом, уже чем российский кассационный.

Особого внимания заслуживает дифференцированный подход к процессуальным нарушениям в Германии: безусловные основания для отмены проверяются всегда, тогда как иные процессуальные ошибки – только по заявлению стороны.

Соответственно, немецкая модель ревизионного производства демонстрирует более высокий уровень системности и предсказуемости за счет: последовательной защиты интересов заявителя через принцип *non reformatio in peius* и диспозитивной максимы, сильнее ограничивающий верховный суд, чем в России.

§ 2. Судебные акты ревизионного суда.

Как и в отечественном правопорядке судебные акты BGH разделяются на виды. Кратко рассмотрим их.

Наиболее важным видом судебного акта является решение (*Urteil*). Оно разрешает ревизионную жалобу по существу в результате устного слушания. Решение должно быть оформлено в установленной законом форме (§ 313 ZPO), должно быть оглашено (§ 310 ZPO), является обязательным для суда после оглашения (§ 318 ZPO). Выносится, соответственно, только если ревизионная жалоба была допущена к рассмотрению¹.

Подвидом решения является заочное решение (*Versäumnisurteil*), которое выносится при неявке стороны без уважительной причины (§ 330 ZPO)².

Определение (*Beschluss*) принимается без устного разбирательства (§ 329 ZPO). Используется для:

- процессуальных постановлений (например, о принятии жалобы к производству или о недопуске)³;
- исправления технических ошибок в решении.

Далее, судебные акты делятся по существу разрешаемых вопросов.

Возвращение ревизионной жалобы как недопустимой. Если BGH самостоятельно установит, что ревизионная жалоба недопустима, принимается решение об возвращении ревизионной жалобы в соответствии с §552 ZPO).

¹ См. Решение BGH от 16.05.2017 по делу № XI ZR 586/15
URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=072eb3d8e95bf88bc484e0e0504b1de2&nr=78619&anz=1&pos=0> (дата обращения 01.02.2025)

² См. Заочное решение BGH от 12.01.2022 №VIII ZR 151/20
URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&Datum=Aktuell&Sort=12288&nr=127368&pos=10&anz=832&Blank=1.pdf> (дата обращения 02.03.2025)

³ См. Определение BGH от 10.05.2012 №I ZR 199/11
URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=0c0751d14516d2609d37b75ce42d35af&nr=60394&anz=2&pos=1> (дата обращения 02.03.2025)

Возвращение ревизионной жалобы как необоснованной. Если решение апелляционной инстанции ошибочно с точки зрения процессуального или материального права, однако правильное применение права привело бы аналогичному решению по существу, жалоба отклоняется как необоснованная согласно §561 ZPO¹.

Например, суд отказал в приобщении доказательств, которые на самом деле, имели значение для спора, однако сами факты, сведения о которых несли эти доказательства, не привели бы к принятию иного решения по делу.

Направление дела на новое рассмотрение. Если BGH считает ревизионную жалобу обоснованной, оспариваемое решение должно быть отменено (§562 ZPO) и, как правило, дело направляется в апелляционный суд для нового рассмотрения и принятия решения (§563 ZPO). Дело может быть возвращено в иной состав суда (п. 2 абз. 1 (§563 ZPO)).

Пример формулировки: «по ревизионной жалобе истца решение 7-го гражданского сената Высшего регионального суда Кельна от 17.12.2015 отменено. Дело направляется в апелляционный суд для нового рассмотрения и принятия решения, в том числе о расходах на апелляционное производство».²

Причина необходимости направления дела на новое рассмотрение понятна: регулярно возникает нужда в новом исследовании доказательств, которое не может быть проведено судом ревизионной инстанции³.

Однако апелляционный суд при новом рассмотрении, как и в России обязан положить в основу решения правовую оценку BGH, составляющую основу отмены решения (абз. 2 § 563 ZPO). При этом стандарт обязательности имеет узкое определение: апелляционный суд связан только правовым

¹ Baur F., Grunsky W., Jacoby F. Op.cit. S. 238

² Стр. 2 Заочного решения BGH от 22.09.2016 № VII ZR 14/16

URL:<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=a917aa5764dac448b74cb605d7317d68&nr=76462&anz=1&pos=0>

(дата обращения: 22.03.2025)

³ Ibid. S. 39

обоснованием BGH и только в той степени, в которой его правовая позиция была причиной для отмены апелляционного решения¹. Суд апелляционной инстанции связан в любом случае, даже если он считает позицию BGH явно незаконной². С другой стороны, *obiter dicta* (попутно сказанное) решения BGH не связывают апелляционный суд³.

Таким образом, апелляционный суд не лишен возможности подтвердить свое первое решение, например, после нового исследования доказательств по другим основаниям⁴.

Принятие нового судебного акта. В определенных случаях BGH может сам вынести окончательное решение, если не требуется дополнительного установления фактических обстоятельств (абз. 3 § 563): «Ревизионный суд должен принять решение по делу самостоятельно, если отмена решения произошла исключительно вследствие нарушения права при применении закона к установленным обстоятельствам дела и на основании последних дело подготовлено к принятию решения».

Пример: А предъявляет иск с ценой 20 000 евро к Б, основывая его на ненадлежащем исполнении обязанности по выбору и контролю за представителем в соответствии с § 831 BGB. Иск удовлетворяется первой инстанцией, апелляционная инстанция оставляет решение суда первой инстанции без изменения. BGH приходит к выводу, что § 831 BGB вообще не применим к спорным правоотношениям. В этом случае BGH отменяет решение апелляционной инстанции и отказывает в удовлетворении иска⁵.

Данное полномочие BGH реализуется редко: в 2024 г. – всего в 11% случаев⁶ и является традиционно дискуссионным для судов, осуществляющих проверку законности судебных актов.

¹ Rapp J.P. Op.cit. S. 167

² Tiedtke K. Selbstbindung der Revisionsgerichte, Juristenzeitung. 1995. S. 275.

³ Rapp J.P. Op.cit. S. 167

⁴ Wiczorek B. Schütze R. Rolf: Op.cit. § 563. Rn. 9.

⁵ Ibid

⁶ BGH, Jahresstatistik Zivilsenate – 2024, S. 28

В отечественном правопорядке по общему правилу суд кассационной инстанции, отменяя судебный акт, направляет дело на новое рассмотрение в соответствующий суд. Однако в п. 5 ч.1 ст. 291.14 АПК РФ и п. 5 ч. 1 ст. 390.15 ГПК РФ содержатся идентичные немецким правила о возможности принятия нового судебного акта.

При этом с давних пор ведутся споры относительно возможности принятия кассационным судом нового судебного акта при рассмотрении кассационной жалобы.

Так, в отношении кассационных полномочий Правительствующего Сената создатели УГС обсуждали возможность сохранения за кассационным судом права отмены судебного решения и постановления нового. Однако обсудив все доводы «за» и «против», пришли к выводу о нерациональности и опасности предоставлять кассационному суду право принимать новое решение по делу¹.

В свою очередь, К.И. Малышев указывал, что наиболее важной особенностью процесса кассационного обжалования является то, что он никогда не заканчивается решением по существу. Сенат не принимает решения по существу, а постановляет только заключительные определения в ответ на требования сторон по вопросу кассации².

«Кассационный суд не может решать сам по делу, а скорее отменить решение, «кассировать», и должен вернуть дело в другой суд для повторного рассмотрения³». Его решение касается не спора в целом, а только оспариваемого решения⁴. Данные выводы берут свое начало в изначальной позиции Французского кассационного суда, согласно которой он не

URL:https://www.bundesgerichtshof.de/SharedDocs/Downloads/DE/Service/StatistikZivil/jahresstatistikZivilsenate2024.pdf?__blob=publicationFile&v=3 (дата обращения 20.03.2025)

¹ Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: Т. I: В27 Устав гражданского судопроизводства / Под. Ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2014. С. 385.

² Малышев К.И. Указ. Соч. С. 321.

³ Duske K. Die Aufgaben der Revision. Marburg.1960. S. 79.

⁴ Freitag W. Revision und Kassation unter besonderer Berücksichtigung der Rechtsprechung des Reichsgerichts, Diss. Heidelberg. 1933. S. 67.

рассматривался как орган судебной власти.

Как было отмечено ранее, в немецком правопорядке изначально, как и во Франции, ревизионный суд после отмены направлял дело на новое рассмотрение апелляционного суда¹.

Изменения строгого правила произошли после представления проекта поправок к Гражданскому процессуальному кодексу 1898 г., который предусматривал изменение в обязательный механизм направления дела на новое рассмотрение.

И затем в немецкой доктрине пришли к выводу, что полномочия ревизионного суда по принятию новых решений по существу не могут рассматриваться как принципиально чуждое природе ревизии явление².

Таким образом, как в Германии, так и в России новый судебный акт может быть принят судом кассационной/ревизионной инстанции только при условии, что, во-первых, фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены нижестоящими инстанциями на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, и, во-вторых, нижестоящими инстанциями неправильно применена норма права.

Наличие первого условия является необходимым для реализации кассационной инстанцией полномочия по принятию нового судебного акта, в противном случае судебный акт подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение.

Как справедливо указывает Д.И. Ковтков, ошибка в применении норм права может являться основанием и для изменения, и для отмены судебного акта как с принятием кассационной инстанцией нового судебного акта по делу, так и с направлением дела на новое рассмотрение. Критерием разграничения здесь будет являться то, что основанием к отмене судебного акта и вынесению

¹ Arens P. Op.cit. S. 177.

² Stein F., Juncker J. Grundriss des Zivilprozessrechts und des Konkursrechts, 3. Auflage, Tübingen 1928. § 111 V; Baumbach A., Lauterbach W. Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und anderen Nebengesetzen. 26. Auflage. München 1961. § 565.

нового решения по делу является такое нарушение норм права, которое связано с неправильным определением прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, по существу спорных правоотношений. В этом случае правильное применение нормы права ведет к иному (диаметрально противоположному) определению прав и обязанностей лиц, участвующих в деле¹.

В условиях полного и всестороннего установления фактических обстоятельств судами нижестоящих инстанций, кассационный/ревизионный суд, принимая новый судебный акт, наоборот, реализует свои полномочия по контролю за законностью и единообразным применением закона.

Направление дела в суды нижестоящих инстанций для исправления ошибок по неправильному применению права лишь затягивает процесс окончательного разрешения спора, создает ситуацию правовой неопределенности относительно предмета спора, не способствует достижению конечной цели правосудия с минимальными затратами времени и сил. В такой ситуации крайне важно быстро разрешить спор, в связи с чем оперативность восстановления и защиты гражданских прав имеет особую ценность и значимость².

Таким образом, представляется, что закрепление в российском и немецком процессуальном законодательстве полномочия кассационного суда по принятию нового судебного акта в ситуации полного установления всех юридически значимых для правильного разрешения дела фактических обстоятельств более чем обоснованно.

Руководящее постановление. Как было раскрыто в первой главе настоящей работы, совсем недавно появился еще один вид судебного акта ВGH – руководящее постановление, которое выносится, если ревизионная жалоба подается наряду с массовыми производствами.

В соответствии с измененным § 565 ZPO руководящее постановление

¹ Ковтков Д.И. Кассационное производство в гражданском процессе: дис. канд. юрид. наук. М., 2015. С. 166.

² Там же. С. 163.

выносятся **только** в том случае, если после введения процедуры вынесения руководящего постановления, спор по существу прекратится (путем отзыва жалобы или заключения мирового соглашения). Соответственно, если спор, по существу, не прекратится, будет вынесено классическое постановление ревизионной инстанции в форме решения или определения.

Также согласно внесенным изменениям в § 148 ZPO суды нижестоящих инстанций могут, при согласии сторон, если решение спора зависит от юридических вопросов, составляющих предмет судебного разбирательства по вынесению руководящего постановления, находящегося на рассмотрении BGH, приостановить производство до завершения вынесения руководящего постановления.

Руководящее постановление не является формально обязательным¹ и не влияет на конкретное дело, на котором оно основано, но служит руководством и ориентиром для судов нижестоящих инстанций и общества. По сути, оно является абстрактным, не привязано к обстоятельствам конкретного дела – рассматривает вопросы применения конкретной нормы права, устанавливая ориентиры правильного понимания ее содержания для применения нижестоящими судами.

Примечательно, что в день вступления нововведения в силу BGH сразу же возбудил производство по принятию руководящего постановления². Судом отмечено, что дело касается большого количества исков о возмещении ущерба в соответствии со статьей 82 Общего регламента по защите данных³: на рассмотрении только BGH находится 25 аналогичных ревизионных жалоб, а в нижестоящих судах до сих пор рассматривается в общей сложности несколько

¹ Законопроект Федерального правительства о введении процедуры руководящего решения в Федеральном суде URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/20/087/2008762.pdf> (дата обращения 05.12.2024)

² Определение BGH от 31.10.2024 по делу №VI ZR 10/24

URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=d3e29ae97600ef4b7acadb36f24a05c1&nr=139478&anz=2&pos=1> (дата обращения 06.12.2024)

³ Общие правила защиты данных (GDPR)

URL: <https://gdpr.eu/article-82-data-subjects-right-to-compensation-and-liability/> (дата обращения 09.01.2025)

тысяч аналогичных дел. В итоге, так как ревизионное производство по существу прекращено не было, дело завершилось вынесением обычного постановления в рамках ревизионного производства¹.

Немецкая ассоциация судей (Deutschen Richterbund – далее Ассоциация) негативно отреагировала² на нововведение, указав, что оно оставляет нерешенными проблемы, связанные с рассмотрением массовых производств, и не подходит для ощутимого облегчения работы судов.

Так, по мнению Ассоциации³, даже если большое количество одновременно рассматриваемых дел зависит от решения одних и тех же правовых вопросов, которые не были разъяснены высшей судебной инстанцией, суды нижестоящих инстанций должны продолжать решать все эти дела, не имея возможности заранее получить разъяснения от BGH.

Предлагаемая возможность приостановления производства в первой инстанции с согласия обеих сторон (§ 148 (4) ZPO) также оценивается негативно. В массовых производствах, как правило, хотя бы одна из сторон не соглашается на приостановку производства по финансовым и процессуальным причинам. Это вынуждает проводить «разбирательство во всех инстанциях» вплоть до BGH.

Несмотря на отмеченные Ассоциацией минусы, очевидно, что введенные дополнительные полномочия BGH по контролю за единообразием судебной практики положительно повлияют на борьбу с нагрузкой на правосудие в связи с массовыми производствами и в целом на возможность реагирования высшей судебной инстанции на проблемы с толкованием права или пробелов в нем. При этом данное нововведение не затрагивает принципы

¹ Решение BGH от 18.11.2024 по делу №VI ZR 10/24

<https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=3f246df43cbe08a0ed780a710d68f063&nr=139818&anz=3&pos=1> (дата обращения 06.12.2024)

² Заявление Немецкой ассоциации судей по поводу законопроекта о введении процедуры руководящего решения в BGH

URL: <https://www.drb.de/positionen/stellungnahmen/stellungnahme/news/17> (дата обращения: 12.01.2025)

³ Там же

состязательности и диспозитивности: постановление принимается абстрактно и не влияет на права и обязанности лиц, участвующих в деле. Плюсом является и то, что никакие решения таким постановлением не отменяются, что выделяет этот институт в сравнении с жалобой прокурора в интересах закона, отмеченной в первом параграфе первой главы.

Так, наличие правовой позиции высшей судебной инстанции вносит правовую определенность как для судов, так и для тяжущихся и уменьшает время рассмотрения дел и потенциальное количество подаваемых исков: абсурдно (особенно с учетом судебных расходов) подавать заведомо бесперспективный иск, правовое основание которого противоречит позиции высшей судебной инстанции.

Представляется, что в результате изменений нагрузка на суды может снизиться, т. к. у судов уже будет четкий ориентир правильного применения соответствующих норм, и стороны, зная заведомую бесперспективность своих требований, могут отказаться от заявления новых исков или жалоб по уже имеющимся.

В данном контексте нельзя не отметить, что отечественному правопорядку еще с советского периода известны руководящие акты высшей инстанции¹ – постановления пленума верховного суда². Более того в соответствии с ст. 56 Закона РСФСР от 08.07.1981 «О судостроительстве РСФСР»: «Верховный Суд РСФСР изучает и обобщает судебную практику, анализирует судебную статистику и дает **руководящие** разъяснения судам по вопросам применения законодательства РСФСР, возникающим при рассмотрении судебных дел. **Руководящие** разъяснения Пленума Верховного

¹ См. об этом: Пацация М.Ш. Опережающие разъяснения высшего суда как особое правовое явление в гражданском и арбитражном процессах: понятие, генезис, правовые формы выражения // Вестник гражданского процесса, 2025. № 2. С. 81-99

² Подробнее см.: Трубников П.Я. Надзорное производство по гражданским делам. Москва. 1967; Комиссаров К.И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. Свердловск. 1971.; Клейнман А.Ф. Обжалование и опротестование судебных постановлений и определений. М., 1939.; Жуйков В.М. О некоторых проблемах проверки судебных постановлений по гражданским делам. Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 6 – 9.

Суда РСФСР обязательны для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение». Хотя в настоящее время слово «руководящие» применительно к любым актам Верховного Суда РФ не употребляется, но фактически роль постановлений Пленума не изменилась.

Так, согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.06.2024 № 12 «О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде» в целях единообразного применения норм материального и процессуального права судье необходимо в том числе проанализировать практику применения регулирующих спорные правоотношения правовых норм, определенную постановлениями Пленума Верховного Суда РФ и сохранившими силу постановлениями Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам судебной практики.

Вместе с тем, даже наличие большого числа постановлений Пленума Верховного Суда РФ и их стабильное обновление, не решают аналогичных (ранее описанных) проблем в отечественном правосудии. Подготовка, согласование и вынесение постановлений Пленума Верховного Суда РФ занимает большое количество времени и выносится по широкому кругу вопросов¹ и даже по комплексным отраслям законодательства². Постановления Пленума Верховного Суда РФ хотя и вносят значительную ясность в правовое поле, но не могут быстро реагировать на внезапно возникающие массовые производства.

Так, например, определением Заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 19.02.2024 в рамках дела № А40-250248/2022 передана кассационная жалоба АО «Большевичка» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ. Спор касался правомерности введения банками в одностороннем порядке

¹ См. например: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты»

² См. например: Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 (ред. от 17.12.2024) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

комиссий за ведение валютного счета – вопрос потенциально затрагивает множество споров, т. к. банки активно вводят комиссии в одностороннем порядке.

Как отмечается М.А. Саликовым¹, оппонент по жалобе (ПАО «Сбербанк») инициирует разрешение спора во внесудебном порядке, и заявитель кассационную жалобу отзывает – определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.04.2024 в рамках дела № А40-250248/2022 кассационная жалоба оставлена без рассмотрения по существу в связи с отзывом жалобы.

Следствием этого является то, что мнение Верховного Суда РФ по обозначенному вопросу не сформировано, неопределенность и различие с практикой различных округов сохраняются.

Аналогичная ситуация возникает в деле о взыскании убытков за сгоревший на складе товар с Ozon (ООО «Интернет решения»). Определением судьи Верховного Суда РФ от 23.12.2024 по делу № А40-58469/2023 кассационная жалоба ИП Жука С.С. передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ. Пожар на складе маркетплейсов, очевидно, ведет к массовым производствам о возмещении вреда от небольших продавцов, чей товар был уничтожен. Однако определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.01.2025 по делу № А40-58469/2023 кассационная жалоба также оставлена без рассмотрения по существу в связи с отзывом жалобы.

Представляется, что опыт немецкого правопорядка может быть полезен и российскому правосудию, однако с некоторыми особенностями. Так, судебным коллегиям Верховного Суда РФ может быть предоставлено право выносить определения даже в случае отзыва кассационных жалоб в

¹ Автор Telegram-канала «Судебная практика СКЭС ВС РФ» https://t.me/s/vs_court/4311 (дата обращения: 25.01.2025)

абстрактной форме с целью разъяснения правильного применения конкретной нормы права. Однако такое руководящее определение потребует утверждения Президиумом Верховного Суда РФ¹.

При этом диспозитивное право сторон на отзыв жалобы никоим образом нарушено не будет, стороны будут иметь возможность отказаться от права обжалования судебного акта в любой момент, однако Верховный Суд РФ, с учетом уже выявленных спорных правовых вопросов при передаче жалобы на рассмотрение в судебном заседании соответствующей коллегии, будет иметь возможность в любом случае вынести определение без привязки к обстоятельствам дела – подобно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, но более узко и оперативно.

Данная возможность, повысит стабильность и ясность правового регулирования и снизит число спорных вопросов, как минимум, в отечественных массовых производствах.

Обоснование постановления ревизионной инстанции. Так как в ревизионной инстанции действуют правила производства первой инстанции, здесь аналогично применяется абз. 3 § 313 ЗРО, указывающий на необходимость отражения мотивов решения: изложение соображений, на которых основано решение с точки зрения фактов и права.

Однако для ревизионного производства существуют изъятия. В § 564 ЗРО указано, что отклонение процессуальных доводов не обязательно должно быть обосновано, если они не считаются существенными (за исключением безусловных оснований для отмены).

Соображения немецкого законодателя понятны: провозглашение одной из целей ВGH как обеспечение единообразия судебной практики также означает, что не каждое постановления ВGH должно быть обосновано.

¹ В связи с позицией Конституционного суда РФ в постановлении от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других».

Обратное значительно ограничило бы ресурсы BGH, поскольку процессуальные документы сторон в третьей инстанции имеют тенденцию становиться все длиннее и длиннее, что не позволяет принять лаконичное постановление BGH¹.

Поэтому BVerfG подчеркивает, что отказ от строгого требования указывать полные мотивы постановления служит поддержанию функциональности и эффективности судопроизводства в публичных интересах².

Однако, представляется, что не следует перенимать подобную практику в отечественный правопорядок из-за серьезного «разнообразия» судебной практики, даже на уровне Верховного Суда РФ.

Так, в определении Верховного Суда РФ от 26.08.2015 № 5-кг15-85 указывается на запрет налагать на квартиру должника арест, если она единственная для проживания. Аналогичная точка зрения высказывалась Верховным Судом РФ и ранее в ряде определений.

Однако в п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», указано, что арест допустим.

Нельзя считать эту смену позиции реакцией на изменившуюся ситуацию, поскольку между данными актам Верховного Суда РФ прошло 3 месяца.

В «Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда

¹ Nassall W. Zehn Jahre ZPO-Reform vor dem BGH. Neue Juristische Wochenschrift. 2012. S. 113, 118.

² Абз. 21 определения BVerfG от 08.12.2010 № 1BvR 1382/10

URL:https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2010/12/rk20101208_1bvr138210.html (дата обращения 25.03.2025)

РФ 29.01.2020)» в оборот было введено понятие¹ «имущественного кризиса», которым называли экономическое положение должника, описанное в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, обязывающее его обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его несостоятельным.

Во-первых, данная категория трудно соотносима с понятием «объективное банкротство»², которое связано с таким необъективным показателем, как объем чистых активов, на основании данных бухгалтерского учета³, которые могут не соответствовать действительности.

Создается впечатление, что при обозначении одних и тех же категорий в практике Верховного Суда РФ встречается применение разных терминов.

Но что особенно важно, введение понятия «имущественный кризис» в судебную практику противоречит позиции самого же Верховного Суда РФ, отраженной в п. 29 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018), где указано, что «кратковременные и устранимые финансовые затруднения должника не могут рассматриваться как безусловное доказательство возникновения необходимости его обращения в суд с заявлением о собственном банкротстве».

С введением в судебную практику понятия «имущественный кризис» указанные выше кратковременные затруднения могут пониматься арбитражными судами как имущественный кризис⁴.

Следует также обратить внимание на п. 16 Обзора практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора, в котором указано:

«В случае вступления в дело надлежащего ответчика либо привлечения

¹ См.: Хабриева Т.Я., Ковлер А.И., Курбанов Р.А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации: монография. отв. ред. Т.Я. Хабриева. Москва. 2023 С. 126

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.07.2017 № 309-ЭС17-1801

³ Приказ Минфина России от 28.08.2014 № 84н «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов» (ред. от 21.08.2018) // Российская газета. 2014. С. 126.

⁴ Хабриева Т.Я., Ковлер А.И., Курбанов Р.А. Там же

к участию в деле соответчика (второго ответчика) соблюдение досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного ч. 5 ст. 4 АПК РФ, в отношении данных лиц не требуется».

Но данная позиция противоречит как позициям Верховного Суда РФ, действующим до указанного обзора, так и актуальным:

- абз. 3 п. 94 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» **(не действует)**: *«правила об обязательном досудебном порядке урегулирования споров применяются и в случае замены ответчика – причинителя вреда на страховую компанию».*

- абз. 3 п. 116 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»: *«Правила об обязательном досудебном порядке урегулирования спора применяются и в случае замены ответчика - причинителя вреда на страховую компанию в соответствии со статьей 41 ГПК РФ и статьей 47 АПК РФ».*

Хотя и приведенные постановления Пленума Верховного Суда РФ разъясняют вопросы по «специальным» категориям дел, совершенно очевидно, что указанная коллизия сама по себе порождает новую проблему в отношении данной категории споров в случае их рассмотрения арбитражными судами.

Данные примеры не единичны, не говоря уже про ситуацию с арбитражными судами округов и кассационных судах общей юрисдикции.

Представляется, что высшая судебная инстанция должна знать свою практику, и, если Верховный Суд РФ решает изменить свою позицию на диаметрально противоположную, необходимо отражать мотивы такого изменения.

Изложенное позволяет сделать ряд важных выводов по главе о специфике ревизионного производства в немецком гражданском процессе и его значении для развития процессуального права.

Особого внимания заслуживают принципы, регулирующие пределы ревизионного контроля. Диспозитивная максима, ограничивающая проверку только обжалованными частями решения, сочетается с возможностью суда выходить за рамки доводов жалобы при проверке нарушений материального права. Это создает гибкий механизм контроля законности, позволяющий одновременно учитывать волю сторон и обеспечивать правильное применение права. Принцип *non reformatio in peius*, хотя и не закрепленный прямо в законе, но последовательно применяемый судебной практикой, выполняет важную гарантийную функцию, защищая заявителя от ухудшения его положения в результате использования права на обжалование.

Анализ полномочий ревизионного суда по принятию итоговых решений выявляет сбалансированный подход немецкого законодателя. Сохранение традиционного правила о направлении дела на новое рассмотрение сочетается с возможностью самостоятельного принятия решения по существу в исключительных случаях, когда фактические обстоятельства установлены правильно, а ошибка касается только применения права. Такой подход позволяет совместить преимущества особого контроля за законностью с эффективностью судопроизводства.

Сравнительный анализ с российским кассационным производством выявляет как сходства, так и существенные различия. Отсутствие в российском процессе принципа запрета поворота к худшему создает существенный пробел в защите прав заявителей. В то же время российское законодательство, как и немецкое, допускает возможность принятия кассационным судом нового решения.

Особого внимания заслуживает регулирование обоснования решений ревизионного суда. Немецкий подход, допускающий сокращенное

обоснование по несущественным доводам, направлен на повышение эффективности работы высшей судебной инстанции. Однако перенос подобной практики в российские условия нецелесообразен.

В целом, немецкая модель производства в суде ревизионной инстанции представляет собой продуманную систему, которая сочетает:

- 1) защиту процессуальных прав сторон через институт встречной жалобы;
- 2) сбалансированное определение пределов судебного контроля;
- 3) гибкие полномочия по принятию итоговых решений;
- 4) эффективные механизмы обеспечения единообразия судебной практики.

Опыт немецкого законодательства может быть полезен для совершенствования российского кассационного производства, особенно в части усиления гарантий прав заявителей и оптимизации полномочий кассационных инстанций. Однако любое заимствование должно учитывать специфику национальной правовой системы и существующие проблемы судебной практики.

Таким образом, хотя формально в немецкой системе существует строгое разделение между проверкой вопросов права и фактов, судебная практика выработала гибкий подход, позволяющий квалифицировать отдельные фактические обстоятельства как вопросы права при наличии существенных правовых последствий. В этом прослеживается сходство с российской системой, где также допускается рассмотрение новых обстоятельств исключительно в рамках проверки процессуальных нарушений нижестоящих инстанций с обязательным последующим направлением дела на новое рассмотрение.

При этом пределы ревизионного контроля в Германии отличаются большей определенностью: BGH проверяет только обжалуемые части решения, хотя и сохраняет право выходить за рамки доводов жалобы при

выявлении нарушений материального права, что делает ревизионный контроль более узким по сравнению с российской кассацией.

Особого внимания заслуживает дифференцированный подход немецкой системы к процессуальным нарушениям, где безусловные основания для отмены проверяются *ex officio*, тогда как иные процессуальные ошибки – только по заявлению стороны. В целом немецкая модель демонстрирует более высокую степень системности и предсказуемости, что достигается за счет: последовательной защиты интересов заявителя через принцип *non reformatio in peius*; применения диспозитивной максимы; сбалансированного сочетания традиционного правила о направлении дел на новое рассмотрение с возможностью самостоятельного принятия решения по существу в исключительных случаях.

В целом немецкая модель ревизионного производства представляет собой систему, органично сочетающую защиту прав сторон, сбалансированное определение пределов судебного контроля, гибкие полномочия по принятию итоговых решений и эффективные механизмы обеспечения единообразия судебной практики. Отдельные элементы этого опыта могли бы быть полезны для совершенствования российского кассационного производства, однако любое заимствование требует тщательного учета специфики национальной правовой системы и существующих проблем судебной практики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд основополагающих выводов, раскрывающих исторические, теоретические и практические аспекты развития ревизионного производства в сравнительно-правовой перспективе. Эволюция данного института в континентальной правовой традиции требует комплексного рассмотрения в нескольких взаимосвязанных плоскостях.

Историко-правовой анализ генезиса французской кассации – родоначальника института проверки законности судебных актов высшим судом, демонстрирует ее изначальную публично-правовую природу, сформировавшуюся в условиях постреволюционной Франции.

Учреждение Кассационного Суда (первоначально – Кассационного Трибунала) в 1790 г. преследовало четкую цель – обеспечение единообразного применения законов на всей территории государства. Эта миссия была напрямую связана с задачами укрепления централизованной власти и создания унифицированного правового пространства. Важно подчеркнуть, что французский кассационный суд изначально не рассматривался как суд, а выступал органом судебного контроля в целях защиты публичного интереса через отмену решений, противоречащих закону. Такой подход нашел свое отражение в процессуальных полномочиях суда, который долгое время не имел права выносить новое решение по существу спора, ограничиваясь отменой ошибочных судебных актов.

Эволюция французской кассации на протяжении XIX-XX вв. характеризуется постепенным расширением ее функций и появлением частно-ориентированных элементов. Особенно показательным в этом отношении стало введение возможности принятия Кассационным судом окончательного решения по делу в случаях, когда фактические обстоятельства не требуют дополнительного установления. Однако, несмотря на эти изменения, публично-правовая составляющая осталась доминирующей в деятельности

французской кассации, что подтверждается сохранением роли Генерального прокурора при Кассационном суде и его правом инициировать кассационное производство в защиту закона независимо от воли сторон.

Германская модель ревизионного производства развивалась по иному историческому пути, что было обусловлено особенностями государственно-правового развития немецких земель. В отличие от централизованной французской системы, германские территории вплоть до XIX в. сохраняли значительную правовую автономию, что препятствовало формированию единой системы обжалования и единого права в целом.

Соответственно, создание высшей судебной инстанции и сопутствующего ей процессуального законодательства на имперском уровне и уровне земель сопровождалось возникновением в территориальных государствах совершенно разных моделей обжалования, сфера действия которых ограничивалась соответствующей территорией. Соответственно, нельзя говорить о едином происхождении ревизионного производства ни на имперском, ни на местном уровне.

Истоки ревизии следует искать не во французской кассации, как иногда ошибочно предполагается, а в правилах обжалования отдельных немецких земель, традиционном германском институте – римской «querela nullitatis», общегерманском праве и жалобе о ничтожности «Nichtigkeitsbeschwerde». Эти правовые конструкции, заложили основы для последующего формирования современного ревизионного производства.

Основные идеи единого высшего суда и процедур обжалования сохранялись в моделях правовой защиты территориальных государств даже после падения Старой империи¹, в то время как государства, находившиеся под французским влиянием, в частности Пруссия, Ганновер и Бавария, переориентировались на французское право, введя жалобу о ничтожности.

¹ 06.08.1806 император Франциск II отрекся от короны и объявил Священную Римскую Империю Германской нации (в исследованиях называемую Старой империей) распущенной.

Примечательно, что первоначально ревизионное производство задумывалось как практически неограниченное средство судебной защиты, лишь с XVIII в. стали задумываться о необходимости ограничения высшей судебной инстанции рассмотрением вопросов права.

Ключевым этапом в становлении германской ревизии стало создание в 1877 г. единого Гражданского процессуального уложения, которое соединило и упорядочило ранее существовавшие в различных германских государствах процессуальные нормы и научную мысль. С принятием ZPO законодатель начал постепенно ограничивать доступ к ревизионной инстанции, смещая акцент в сторону обеспечения единообразия судебной практики. Этот процесс достиг своей кульминации в ходе реформы 2001 г., которая ввела разрешительный порядок ревизионного обжалования, связав его с фундаментальной значимостью дела для правопорядка.

Историческое развитие и немецкая доктрина показывают, что сущность ревизионного производства состоит в том, чтобы не отделять частный интерес от публичного, а обеспечивать баланс между достижением справедливости в каждом конкретном случае и единообразием судебной практики.

Но поиск этого баланса чрезвычайно сложная задача, т. к. в его основе находится противоречие интересов сторон по делу и общества в целом. Частный интерес – это всегда конкретный запрос сторон на исправление ошибочного решения, а публичный – абстрактный потребность общества в обеспечении единообразного правоприменения в целях формирования правовой определенности.

Соответственно, порядок деятельности Верховного суда ФРГ определяется его целью, которая может заключаться в 1) установлении справедливости конкретных решений (приоритет частных интересов); 2) поддержании единообразия судебной практики; 3) симбиозе обеих указанных целей.

Выбор обосновывается доктринально, исходя из понимания права обжалования судебных актов как гарантии права на судебную защиту, как способа достижения справедливости, как возможности сохранить правовое единство и, в том числе, правовую определенность.

В германском ревизионном и в российском кассационном производствах высшие судебные инстанции в том числе выполняют функцию обеспечения единообразия судебной практики и (или) исправления существенных нарушений норм права. Германская модель отличается более четкими критериями допуска жалоб, большей прозрачностью процедур, тогда как российское – бóльшими гарантиями на доступ к высшей инстанции: на пути между подателем жалобы и верховным судом есть лишь один этап предварительного контроля, определяющий возможность передачи жалобы на рассмотрение в судебном заседании судебной коллегии Верховного Суда РФ.

Как апелляция и кассация, ревизия – это не произвольно изменяемое явление, не разновидность иных институтов, характеризующаяся только специальным названием, а самобытная и самостоятельная форма обжалования в последней инстанции.

Несмотря на постепенное сближение кассационного и ревизионного производств, они по-прежнему пусть и не существенно, но отличаются по целеполаганию.

Так, ревизионное производство может быть возбуждено только по инициативе сторон в отличие от кассационного производства, где существует кассационная жалоба Генерального прокурора в интересах закона. Также раскрытие оснований для отмены решения определяется исключительно стороной (абз. 1 и 3 § 551 ZPO и абз. 4 § 544 ZPO), при этом стороны сами решают, в каком объеме обжалуется решение.

Также важно, что отказ в допуске апелляционного суда к ревизионному производству подлежит обжалованию (§ 544 ZPO), что очевидно отвечает в первую очередь интересам стороны, подавшей жалобу. Во французском

кассационном производстве отказ усеченного состава одной из палат Кассационного Суда в передачи жалобы на рассмотрение полного состава палаты обжалованию не подлежит¹ (так же, как, например, ранее не обжаловались определения состава судей Высшего арбитражного Суда РФ об отказе в передаче жалобы на рассмотрение в судебном заседании Президиума ВАС РФ).

Изложенное позволяет возразить имеющемуся в российской доктрине взгляду, что ревизионное производство – это модифицированное кассационное производство².

Как было отмечено, идея единообразного отправления правосудия во французском праве была с самого зарождения Кассационного Суда (трибунала), по сути, он был органом, осуществляющим контроль за применением законов, которому было запрещено поднимать вопросы существа дел и который должен был следить за тем, чтобы суды и трибуналы соблюдали единообразие законодательства, установленного революцией³. Впоследствии кассация стала приобретать частно-ориентированные черты, о чем, например, свидетельствует возможность принятия нового решения по существу спора.

В свою очередь, научная ценность института ревизионного производства огромна: с 1495 г. «ревизия» прошла чрезвычайно разноплановое развитие в разных немецких землях, а затем, объединив их опыт, выкристаллизовалась в ZPO. Но и далее, с 1877 г., ревизия неоднократно значительно реформировалась под влиянием судебной практики высших судов и не менее обширной научной дискуссии.

Следя за развитием именно ревизионного, а не кассационного, производства, можно проследить истоки утверждения в современной

¹ Ст. 1014 ГПК Франции

URL:https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070716/LEGISCTA000006135936/#LEGISCTA000006135936 (дата обращения 23.02.2025)

² Зайцев С.В. Указ. соч. С. 42

³ См. об этом: Boré, J. Op.cit. P. 4.

доктрине гражданского процесса и принятия в гражданском процессуальном законодательстве большинства европейских государств идеи обеспечения единообразия судебной практики как главенствующей цели высшего суда.

Во Франции ситуации иная, здесь кассационный контроль изменялся, как правило, лишь технически и только за последнее столетие стал приобретать частно-ориентированные элементы.

Однако следует согласиться, что и французское, и немецкое проверочные производства в настоящий момент могут именоваться кассационно-ревизионными по причине сближения целей кассации и ревизии на современном этапе¹. Различия между ними в настоящий момент приходится «выискивать», а те, что имеются, не являются столь существенными для их строго разграничения.

Современное российское правовое регулирование кассационной проверки гораздо ближе к немецкому ревизионному производству, а не к французскому (как во времена УГС 1864 г.), что представляется положительным явлением с учетом специфики российской государственности.

Обширная территория, аналогичный немецкому детерминизм частноправовой направленности российского гражданского судопроизводства, практически с нуля созданные правопорядок и рыночная экономика – те важные признаки, которые определили ревизионный характер российского кассационного производства, сочетающего частно- и публично-правовые цели.

В Германии, как и в России (применительно к надзорному и кассационному производству в Верховном Суде РФ), нельзя говорить о наличии права ревизионного обжалования судебных актов, вместо этого следует констатировать наличие права на обращение в ревизионный суд. Это

¹ Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М. 2024. С. 250.

означает, что даже при соблюдении всех формальных требований жалоба может быть отклонена на этапе предварительной проверки, что служит механизмом фильтрации необоснованных обращений и способствует эффективности судебной системы.

Конституционные суды РФ и ФРГ пришли к схожим выводам по данному вопросу: право на судебную защиту не гарантирует автоматического доступа ко всем инстанциям. Законодатель в обеих странах обладает значительной свободой в установлении условий обжалования, что позволяет балансировать между интересами правовой определенности и доступностью правосудия.

Предварительный контроль жалоб в Германии осуществляется апелляционным или ревизионным судом, при этом отказ в допуске ревизии можно обжаловать, если цена спора превышает 20 000 евро. Это создает дополнительный фильтр, но оставляет возможность для исправления ошибок.

Так, ревизионное производство допускается, если соблюдается один из трех критериев: принципиальное значение дела, влияние на дальнейшее развитие права, необходимость сохранения единообразия судебной практики.

Первый является основным и присутствует, если имеется правовой вопрос, который может возникнуть в неопределенном количестве случаев, а, следовательно, затрагивает абстрактный интерес общества в едином правоприменении.

В России предварительный контроль поступающих кассационных жалоб в Верховном Суде РФ также направлен на отсеивание недопустимых жалоб, однако его критерии менее прозрачны, и отказ в передаче кассационной жалобы на рассмотрение в судебном заседании обжаловать нельзя (за исключением случая применения ч. 3 ст. 390.7 ГПК РФ).

Круг субъектов, имеющих право на обращение в ревизионный суд в Германии, включает не только стороны спора, но и третьих лиц, чьи права затронуты судебным актом. При этом их процессуальные возможности

варьируются в зависимости от степени вовлеченности в дело. Например, третьи лица без самостоятельных требований ограничены в своих действиях, если они противоречат позиции основной стороны, в защиту интересов которой они вступили в дело. В России существует похожее регулирование, но его применение упрощено и предоставляет всем лицам, участвующим в деле (и не только), право на обращение в Верховный Суд РФ, что создает, по мнению автора, больше гарантий на доступ в высшую инстанцию.

В Германии ревизионному обжалованию подлежат лишь окончательные решения апелляционных судов, поскольку акты первой инстанции считаются поглощенными апелляционными. Это упрощает систему обжалования, но наличие огромного числа разновидностей судебных актов требует четкого выявления критериев «окончателности».

В России кассационное обжалование направлено на проверку законности вступивших в законную силу судебных актов, однако возможно обжаловать и судебные акты первой инстанции, что представляется негативной особенностью, т.к. нарушает алгоритм процесса, его основные положения о рассмотрении и разрешении дел в двух инстанциях, о последовательной проверке судебных актов.

В целом, обе системы стремятся найти баланс между доступностью правосудия и эффективностью судебного процесса. Немецкая модель отличается большей структурной сложностью, тогда как российская предоставляет больше гибкости, но за счет меньшей предсказуемости.

Ревизионная жалоба в ФРГ может быть основана только на нарушении норм права апелляционным судом, причем заявитель должен четко аргументировать, какие именно правовые нормы были нарушены и как это повлияло на исход дела.

Сравнивая данное правило с Россией, существенные различия не усматриваются, за исключением невозможности обосновать ревизионную жалобу нарушением правил о подсудности. Это способствует ускорению

процесса и снижению нагрузки на суды. Тогда как в России, нарушения правил подсудности могут быть предметом кассационного обжалования, если они заявлялись в нижестоящих инстанциях, что создает больше гарантий для тяжущихся как в части защиты права на рассмотрения дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, так и в части возможности отменить такой судебный акт в кассационном порядке.

Разграничение вопросов права и факта в Германии строго соблюдается: BGH оценивает только правовые аспекты, а установление фактов остается прерогативой нижестоящих судов. Аналогичный подход применяется в России, где кассационные инстанции не переоценивают доказательства, а проверяют соответствие выводов судов установленным фактам.

Безусловные основания для отмены решений в Германии четко закреплены в законе, тогда как в России аналогичные основания при кассационном обжаловании в Верховном Суде РФ прямо не зафиксированы, но Верховный Суд РФ иногда фактически применяет их по своему усмотрению.

Процедура подачи ревизионной жалобы в Германии отличается строгими формальными требованиями: жалоба должна быть подписана адвокатом, допущенным к практике в BGH, и содержать подробное обоснование. Интересной особенностью ревизионной жалобы, в отличие от России, является двухэтапная подача: уведомление и обоснование, что позволяет сторонам более детально изложить мотивы и не быть существенно обремененными сроком ревизионного обжалования.

Выделяющимся элементом ревизионного производства выступает институт встречной ревизионной жалобы (*Anschlussrevision*), который выполняет важную процессуальную функцию обеспечения баланса интересов сторон. Этот институт демонстрирует высокую степень защиты процессуальных прав ответчика, позволяя ему присоединиться к обжалованию даже при пропуске срока на подачу самостоятельной жалобы или при отказе

от таковой. Однако зависимый характер встречной жалобы, выражающийся в ее автоматическом возвращении при отзыве или возвращении основной ревизионной жалобы, подчеркивает ее вспомогательную природу в системе средств правовой защиты.

На основании критериев для возбуждения ревизионного производства можно установить модель проверки законности судебных актов в ФРГ: ревизионное производство является разрешительным, опосредованным и иногда прямым.

Несмотря на формально диаметрально противоположность видов проверки судебных актов в Германии и в России, фактически модели выглядят близкими.

Более того, отечественный кассационный контроль предоставляет больше гарантий для тяжущихся: «в первой кассационной инстанции» предварительный контроль отсутствует, а в высшей судебной инстанции «допуск» к кассационному производству осуществляет сам Верховный Суд РФ, отказ в передаче жалобы на рассмотрение в судебном заседании которого можно пересмотреть, направив обращение Председателю/Заместителю председателя Верховного Суда РФ в порядке ч. 3 ст. 390.7 ГПК РФ и ч. 8 ст. 291.6 АПК РФ.

Однако, в отличие от России, обжалование отказа в допуске к ревизионному производству происходит в полноценном заседании с предварительным обменом состязательными бумагами (абз. 5 §544 ZPO), что делает эту процедуру более открытой и понятной для сторон.

Практика, когда Верховный Суд РФ при отказе в передаче жалоб на рассмотрение в судебном заседании ограничивается абстрактной формулировкой «доводы не свидетельствуют о наличии оснований для передачи жалобы на рассмотрении в судебном заседании», которая встречается в подавляющем числе споров, что вредно для судебной практики и не позволяет сторонам «предвидеть» судьбу своей жалобы. Изложение

критериев «существенного нарушения норм права» позволит создать такую же как в ФРГ практику суда высшей инстанции и обеспечить ясную для сторон «инструкцию», какая жалоба может претендовать на рассмотрение в судебном заседании соответствующей коллегии.

В ревизионном производстве существует строгое разделение между проверкой вопросов права и фактов, но у этого правила существует особенности, когда суд «наделяет» вопросом права то, что по общему правилу являлось бы вопросом факта.

Важно, что, как и в России, рассмотрение новых обстоятельств в ревизионном суде возможно только если они свидетельствуют о процессуальных нарушениях, допущенных в нижестоящих инстанциях, после установления которых дело обязательно направляется на новое рассмотрение.

Верховный Суд ФРГ проверяет только обжалуемые части решения, но при этом не ограничивается доводами жалобы при выявлении нарушений материального права, ревизионный контроль, таким образом, уже чем российский кассационный.

Особого внимания заслуживают принципы, регулирующие пределы ревизионного контроля. Принцип диспозитивной максимы, ограничивающий проверку только обжалованными частями решения, сочетается с возможностью суда выходить за рамки доводов жалобы при проверке нарушений материального права. Это создает гибкий механизм контроля законности, позволяющий одновременно учитывать волю сторон и обеспечивать правильное применение права. Принцип *non reformatio in peius*, хотя и не закрепленный прямо в законе, но последовательно применяемый судебной практикой, выполняет важную гарантийную функцию, защищая заявителя от ухудшения его положения в результате использования права на обжалование.

Анализ полномочий ревизионного суда по принятию итоговых решений выявляет сбалансированный подход немецкого законодателя. Сохранение

традиционного правила о направлении дела на новое рассмотрение сочетается с возможностью самостоятельного принятия решения по существу в исключительных случаях, когда фактические обстоятельства установлены правильно, а ошибка касается только применения права. Такой подход позволяет совместить преимущества особого контроля за законностью с эффективностью судопроизводства.

Сравнительный анализ немецкой ревизии с российским кассационным производством выявляет как сходства, так и существенные различия. Отсутствие в российском процессе принципа запрета поворота к худшему создает существенный пробел в защите прав заявителей. В то же время российское законодательство, как и немецкое, допускает возможность принятия кассационным судом нового решения.

В целом немецкая модель производства в суде ревизионной инстанции представляет собой продуманную систему, которая сочетает:

- 1) защиту процессуальных прав обеих сторон через институт встречной жалобы;
- 2) сбалансированное определение пределов судебного контроля;
- 3) гибкие полномочия по принятию итоговых решений;
- 4) эффективные механизмы обеспечения единообразия судебной практики.

Опыт немецкого законодательства может быть полезен для совершенствования российского кассационного производства, особенно в части усиления гарантий прав заявителей и оптимизации полномочий кассационных инстанций. Однако любое заимствование должно учитывать специфику национальной правовой системы и существующие проблемы судебной практики.

В заключение необходимо подчеркнуть, что сравнительно-правовой анализ ревизионного производства имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение для развития российской судебной системы.

Исторический путь становления этих институтов демонстрирует, что их современное состояние является результатом длительной эволюции, учитывающей как национальные правовые традиции, так и меняющиеся социально-правовые реалии.

Российская система кассационного производства, будучи относительно молодой, находится в процессе становления и может как использовать лучшие достижения зарубежного процессуального опыта, адаптируя их к особенностям национальной правовой системы, так и замечать негативные проявления, ограждая российское правовое регулирование от уже имеющегося чужого неблагоприятного опыта.

Перспективы дальнейшего развития российского кассационного производства видятся в поиске оптимального баланса между частными и публичными интересами, эффективностью судебной защиты и качеством правосудия, стабильностью судебных актов и необходимостью исправления судебных ошибок. Достижение этого баланса требует комплексного подхода, сочетающего законодательные реформы с совершенствованием судебной практики, и в этом процессе германский опыт ревизионного производства может предложить множество ценных решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 №3-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 10.02.2014, № 6, ст. 550. (с последующими изменениями).
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012 (с последующими изменениями).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532 (с последующими изменениями).
6. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
7. Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Свод законов Российской империи. 1876. Т. XVI (ч. II).
8. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23.05.1949 mit allen Änderungen.
9. Zivilprozessordnung vom 30.1.1877 mit allen Änderungen.
10. Verordnung zur Durchführung der Militärregierungsverordnung Nr. 98 über die Errichtung eines obersten Gerichtshofes für die britische Zone vom 01.07.1947.

11. Verordnung über das Rechtsmittel der Revision und der Nichtigkeitsbeschwerde vom 14.12.1833.
12. Verordnung über das Rechtsmittel der Revision und der Nichtigkeitsbeschwerde vom 14.12.1833.
13. Gesetzes, betreffend die Einrichtung eines obersten Gerichtshofes für Handelssachen vom 12.06.1869.
14. Gesetzes über das gerichtliche Verfahren in Landwirtschaftssachen vom 21.07.1953 mit allen Änderungen.
15. Gesetz zur Änderung der Insolvenzordnung und zur Änderung des Gesetzes, betreffend die Einführung der Zivilprozessordnung vom 22.12.2016.
16. Gesetz zur Wiederherstellung der Rechtseinheit auf dem Gebiet der Gerichtsverfassung, der bürgerlichen Rechtspflege, des Strafverfahrens und des Kostenrechts vom 01.09.1950.
17. Gesetz zur Regelung der Wertgrenze für die Nichtzulassungsbeschwerde in Zivilsachen, zum Ausbau der Spezialisierung bei den Gerichten sowie zur Änderung weiterer prozessrechtlicher Vorschriften vom 12.12.2019 mit allen Änderungen.
18. Gesetz zur Reform des Zivilprozesses (Zivilprozessreformgesetz – ZPO-RG) Vom 27.07. 2001.
19. Gesetz zur Förderung des elektronischen Rechtsverkehrs mit den Gerichten vom 10.10. 2013 mit allen Änderungen.
20. Gesetz zur Änderung des Rechts der Revision in Zivilsachen vom 08.07.1975.
21. Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen in der Fassung der Bekanntmachung vom 23.05.1949 mit allen Änderungen.
22. Entwurf einer deutschen Civilprozeßordnung nebst Begründung. 1871.
23. Constitution du 5 fructidor an III 22.08.1795.
24. Code civil des Français adopté le 21.03.1804.
25. Bürgerliches Gesetzbuch vom 18.08.1896 mit allen Änderungen.

26. Allgemeine Gerichtsordnung für die Preußischen Staaten. 1793.

Материалы судебной практики:

1. Постановление Конституционного суда РФ от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других».

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2008 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений статей 9 и 10 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статей 181, 188, 195, 273, 290, 293 и 299 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «СЕБ Русский Лизинг», общества с ограниченной ответственностью «Нефте-Стандарт» и общества с ограниченной ответственностью "Научно-производственное предприятие "Нефте-Стандарт».

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан».

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан».

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.02.1998 № 5-П «По делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.1998 № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан».

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан».

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.1998 № 21-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шаглия».

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.05.1999 № 9-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е.А. Арбузовой, О.Б. Колегова, А.Д. Кутырева, Р.Т. Насибулина и В.И. Ткачука».

10. Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2023 № 1473-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Антонова Олега Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьей 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

11. определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 1933-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Швыдкой Марины Викторовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также статьями 330, 390.7 и 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты».
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».
4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».
5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.06.2024 № 12 «О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде».
6. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».
7. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».
8. Определение СКЭС Верховного суда РФ от 24.03.2025 № 305-ЭС14-7445 (54, 56 – 60);
9. Определение СКГД Верховного суда РФ от 10.02.2025 № 56-КГ24-23-К9
10. Определение СКГД Верховного суда РФ от 04.02.2025 № 5-КГ24-157-К2
11. Определение СКЭС Верховного суда РФ от 13.11.2024 № 305-ЭС22-25897 (10)

12. Определение СКГД Верховного суда РФ от 29.10.2024 № 46-КГ24-13-К6
13. Определение СКЭС Верховного суда РФ от 16.10.2024 № 305-ЭС23-7710 (6)
14. Определение СКЭС Верховного суда РФ от 07.08.2024 № 304-ЭС22-2146 (3)
15. Определение СКЭС Верховного суда РФ от 24.05.2024 № 305-ЭС22-10165 (3)
16. Определение СКЭС Верховного суда РФ от 13.05.2024 № 305-ЭС18-6680 (31)
17. Определение СКГД Верховного суда РФ от 13.02.2024 № 5-КГ23-164-К2
18. Определение СКЭС Верховного суда РФ от 22.12.2023 № 305-ЭС19-25825(3-4)
19. Определение СКЭС Верховного суда РФ от 27.11.2023 № 305-ЭС23-22366
20. Определение СКЭС Верховного суда РФ от 27.11.2023 № 305-ЭС18-6680(28-30)
21. Определение СКЭС Верховного суда РФ от 09.10.2023 № 305-ЭС23-10258
22. Определение СКЭС Верховного суда РФ от 20.09.2023 №305-ЭС19-8220 (8)
23. Определение СКЭС Верховного суда РФ от 21.02.2023 №305-ЭС22-28877
24. Определение СКГД Верховного суда РФ от 20.02.2023 № 59-КГ22-5-К9
25. Определение СКЭС Верховного суда РФ от 16.11.2022 № 305-ЭС22-18392

26. Определение СКЭС Верховного суда РФ от 04.10.2022 № 307-ЭС19-18598 (33)
27. Определение СКЭС Верховного суда РФ от 20.07.2020 № 309-ЭС20-2880
28. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.02.2025 по делу № А32-49315/2022
29. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.02.2025 по делу № А72-14829/2016
30. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.08.2024 по делу № А40-153804/2018
31. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.05.2024 по делу №А60-2863/2020
32. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.01.2025 по делу №А74-14107/2019
33. Bundesverfassungsgericht Beschluss vom 19.07.2011 № 1 BvR 1916/09
34. Bundesverfassungsgericht Beschluss vom 08.12.2010 № 1BvR 1382/10
35. Bundesverfassungsgericht Beschluss vom 08.01.2004 №1 BvR 864/03
36. Bundesverfassungsgericht Beschluss vom 16.11.1999 № 1 BvR 1821/94
37. Bundesverfassungsgericht Beschluss vom 11.06.1980 № 1 PBvU 1/79
38. Bundesverfassungsgericht Beschluss vom 09.08.1978 №1 2 BvR 831/76
39. Bundesgerichtshof Beschluss vom 11.02.2025 № VIII ZB 60/24
40. Bundesgerichtshof Beschluss vom 22.01.2025 № II ZA 2/24
41. Bundesgerichtshof Urteil vom 18.11.2024 №VI ZR 10/24
42. Bundesgerichtshof Beschluss vom 31.10.2024 № VI ZR 10/24
43. Bundesgerichtshof Beschluss vom 22.10.2024 № II ZR 131/23

44. Bundesgerichtshof Beschluss vom 17.09.2024 № XI ZR 16/23
45. Bundesgerichtshof Beschluss vom 09.07.2024 № XI ZR 78/23
46. Bundesgerichtshof Beschluss vom 12.06.2024 № XII ZB 197/2
47. Bundesgerichtshof Beschluss vom 22.05.2024 № IV ZR 216/23
48. Bundesgerichtshof Beschluss vom 14.03.2024 № V ZB 2/23
49. Bundesgerichtshof Urteil vom 08.03.2024 № V ZR 176/22
50. Bundesgerichtshof Beschluss vom 07.03.2024 № IX ZA 17/23
51. Bundesgerichtshof Urteil vom 05.10.2023 № III ZR 216/22
52. Bundesgerichtshof Beschluss vom 01.02.2023 № XII ZB 130/22
53. Bundesgerichtshof Beschluss vom 13.12.2022 № XI ZB 20/20
54. Bundesgerichtshof Beschluss vom 10.11.2022 № III ZR 13/22
55. Bundesgerichtshof Urteil vom 22.03.2022 № I ZR 16/21
56. Bundesgerichtshof Urteil vom 22.03.2022 № I ZR 16/21
57. Bundesgerichtshof Versäumnisurteil vom 12.01.2022 № VIII ZR
151/20
58. Bundesgerichtshof Urteil vom 30.04.2021 № BLw 2/20
59. Bundesgerichtshof Beschluss vom 24.11.2020 № XI ZR 355/19
60. Bundesgerichtshof Beschluss vom 27.10.2020 № II ZR 14/19
61. Bundesgerichtshof Beschluss vom 02.07.2019 № VIII ZR 74/18
62. Bundesgerichtshof Beschluss vom 22.05.2019 № VII ZR 180/18
63. Bundesgerichtshof Urteil vom 10.01.2019 № I ZR 267/15
64. Bundesgerichtshof Beschluss vom 25.04.2018 № XII ZB 414/16
65. Bundesgerichtshof Beschluss vom 01.03.2018 № I ZB 97/17
66. Bundesgerichtshof Beschluss vom 23.01.2018 № II ZR 73/16
67. Bundesgerichtshof Beschluss vom 21.11.2017 № VIII ZR 28/17
68. Bundesgerichtshof Urteil vom 16.05.2017 № XI ZR 586/15
69. Bundesgerichtshof Urteil vom 16.05.2017 № XI ZR 586/15
70. Bundesgerichtshof Beschluss vom 08.03.2017 № XII ZB 582/16
71. Bundesgerichtshof Versäumnisurteil vom 22.09.2016 № VII ZR 14/16

72. Bundesgerichtshof Urteil vom 10.05.2016 № VI ZR 247/15
73. Bundesgerichtshof Beschluss vom 02.12.2015 № XII ZB 283/15
74. Bundesgerichtshof Beschluss vom 13.02.2014 № IX ZR 125/13
75. Bundesgerichtshof Urteil vom 01.10.2013 № XI ZR 28/12
76. Bundesgerichtshof Beschluss vom 04.07.2013 № VII ZR 192/11
77. Bundesgerichtshof Beschluss vom 01.07.2013 № IX ZR 226/12
78. Bundesgerichtshof Beschluss vom 12.12.2012 № VIII ZR 307/11
79. Bundesgerichtshof Urteil vom 12.12.2012 № VIII ZR 307/11
80. Bundesgerichtshof Beschluss vom 14.06.2012 № IX ZR 199/11
81. Bundesgerichtshof Beschluss vom 14.06.2012 № IX ZB 102/11
82. Bundesgerichtshof Beschluss vom 10.05.2012 № I ZR 199/11
83. Bundesgerichtshof Beschluss vom 04.05.2011 № XII ZR 70/09
84. Bundesgerichtshof Urteil vom 18.02.2009 № XII ZR 156/07
85. Bundesgerichtshof Urteil vom 21.12.2006 № IX ZR 66/05
86. Bundesgerichtshof Beschluss vom 28.03.2006 № XI ZR 388/04
87. Bundesgerichtshof Beschluss vom 22.11.2005 № XI ZB 43/04
88. Bundesgerichtshof Beschluss vom 19.10.2005 № VIII ZR 217/04
89. Bundesgerichtshof Beschluss vom 21.10.2004 № IX ZB 205/03
90. Bundesgerichtshof Beschluss vom 11.05.2004 № XI ZB 39/03
91. Bundesgerichtshof Beschluss vom 12.02.2004 № V ZR 125/03
92. Bundesgerichtshof Beschluss vom 08.10.2002 № VI ZB 27/02
93. Bundesgerichtshof Beschluss vom 01.10.2002 № XI ZR 71/02
94. Bundesgerichtshof Beschluss vom 04.07.2002 № V ZB 16/02
95. Bundesgerichtshof Urteil vom 19.02.2002 № X ZR 166/99
96. Bundesgerichtshof Beschluss vom 24.04.1997 № III ZB 8/97
97. Bundesgerichtshof Urteil vom 11.5.1971
98. Bundesgerichtshof Beschluss vom 22.02.1965 № III ZR 104/64
99. Bundesfinanzhof Urteil vom 23.10.2013 № I R 89/12

Научная литература:

1. Авдюков М.Г. Судебное решение. – М.: Госюриздат, 1959. – 192 с.
2. Андреева Т.К. Проблемы закрепления процессуальных юридических фактов в судебной практике через призму последовательного обжалования судебных актов // Профессор Владимир Владимирович Ярков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: Liber amicorum: к 65-летию: монография. – М.: Статут, 2024. – С. 72-79.
3. Андреева Т.К. Верховный суд должен заниматься не исправлением судебных ошибок, а выработкой правовых позиций // Закон. – 2021. – № 7. – С. 8-16.
4. Алиэскеров М.А. Право на справедливую судебную защиту в судах первой и кассационной инстанций в гражданском процессе // Журнал российского права. – 2008. – № 9. – С. 84-88.
5. Адо А.В. Документы Великой французской революции: в 2 т. Т. 1. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 528 с.
6. Балакин К.В. Обжалование постановления судов гражданской юрисдикции во Франции: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. — 170 с.
7. Барон Ю. Система римского гражданского права. Кн. I. Вып. первый / Пер. Л. Петражицкого. – СПб.: издание Книжного магазина Н. К. Мартынова, 1909. – 250 с.
8. Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М.: Российское право. 1992.
9. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 368 с.
10. Борисова Е.А. Кассация по гражданским делам: монография. – М.: Городец, 2020. – 208 с.
11. Борисова Е.А. Правило о запрете поворота к худшему в гражданском процессе // Российская юстиция. – 2007. – № 1. С. 42-44.

12. Борисова Е.А. Последовательность обжалования судебных актов в арбитражном и гражданском процессах // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 8. – С. 29-34.
13. Борисова Е.А. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе (российский и зарубежный опыт): учеб. пособие. – М.: Городец, 2018. – 672 с.
14. Борисова Е.А. Теория и практика нового кассационного производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 8. – С. 36-41
15. Борисова Е.А. Последовательность исчерпания способов обжалования судебных актов в арбитражном процессе // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – № 9. – С. 19-29
16. Борисова Е.А. О последовательности обжалования судебных актов в арбитражном и гражданском процессах (памяти А.Т. Боннера) // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 4. – С. 120-140.
17. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М.: Статут, 2016. – 624 с.
18. Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов: в 2 т. Т. 1: Устав гражданского судопроизводства / Под ред. Е.А. Борисовой. – М.: Юстицинформ, 2014. – 560 с.
19. Гёте И.В. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3: Из моей жизни. Поэзия и правда / Под общ. ред. Н. Вильмонта и др.; Пер. с нем. Н. Ман. – М.: Худож. лит., 1976. – 722 с.
20. Гойденко Е.Г. Отмена не вступивших в законную силу судебных решений в гражданском процессе. – Калуга: Полиграф-Информ, Рубрика, 2009. – 168 с.
21. Гордон В.М. Устав гражданского судопроизводства с систематизированным собранием законодательных мотивов ко всем

узаконениям и разъяснениями Правительствующего Сената и Министерства Юстиции. – СПб.: Юридический книжный магазин Н.К. Мартынова, 1914. – 1024 с.

22. Горобий А.О. Допуск к ревизионному производству в гражданском процессе ФРГ // Законодательство. – 2025. – № 1. – С. 55-61.

23. Горобий А.О. Ревизионное производство в гражданском процессе ФРГ: становление и развитие // Законодательство. – 2024. – № 1. – С. 69-76.

24. Горобий А.О. Сущность ревизионного производства в гражданском процессе ФРГ // Арбитражный и гражданский процесс. – 2024. – № 10. – С. 45-49.

25. Горобий А.О. Процедура принятия руководящих постановлений в федеральном верховном суде ФРГ: борьба с перегрузкой за единообразие судебной практики // Мировой судья. – 2025. – № 6. – С. 28-32.

26. Горобий А.О. Сравнительный анализ видов проверки законности вступивших в законную силу судебных актов в гражданском процессе ФРГ и России // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 3. – С. 277-278.

27. Дигесты Юстиниана: в 8 т. / Пер. с лат.; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М.: Статут, 2002–2005.

28. Дружинина А.С. Судебное решение в гражданском процессе Германии: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2025. – 191 с.

29. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. – М.: Проспект, 2010. – 573 с.

30. Жуйков В.М. О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве // Журнал российского права. – 2017. – № 8. – С. 135-15.

31. Жуйков В.М. О новеллах в гражданском процессуальном праве. – М.: Изд-во РПА МЮ РФ, 1996. – 118 с.

32. Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. – М.: Городец, 2001. – 285 с.

33. Жуиков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. – М.: Статут, 2006. – 281 с.
34. Жуиков В.М. О некоторых проблемах проверки судебных постановлений по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 6. – С. 26-30
35. Жуиков В.М. Проблемы правового регулирования проверочных производств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 12. – С. 15-20.
36. Жуиков В.М. Надзорное производство в гражданском процессе // Закон. – 2021. – № 7. – С. 52-61.
37. Зайцев С.В. Основания для отмены вступивших в законную силу судебных актов в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 228 с.
38. Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права: (Очерки по истории). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. – 119 с.
39. Клейнман А.Ф. Обжалование и опротестование судебных постановлений и определений. – М.: Юриздат, 1939. – 20 с.
40. Кофанов Л.Л. Суд и судьи в избранных фрагментах из Дигест Юстиниана / Пер. с лат. – М.: Статут, Римская акад. правосудия, 2006. – 733 с.
41. Ковтков Д.И. Кассационное производство в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 197 с.
42. Кудрявцева Е.В. Право на обжалование в российском гражданском процессе — безусловно или с барьерами? // Закон. – 2021. – № 7. – С. 44-51.
43. Мертвищев А.В., Чупахин И.М. Проблемы приостановления исполнения судебных актов судом кассационной инстанции // Вестник арбитражной практики. – 2021. – № 3. – С. 84-90.

44. Михайлов С.М. Оценка доказательств судом второй инстанции в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 212 с.
45. Пацация М.Ш. Процессуальная деятельность проверочных инстанций арбитражного суда. Проблемы эффективности. – М.: ИПЦ Маска, 2008. – 696 с.
46. Пацация М.Ш. К вопросу о законодательных мерах по укреплению процессуальных гарантий независимости нижестоящего суда в контексте права вышестоящего суда на дачу обязательных указаний о толковании закона // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 3. – С. 45-60.
47. Пацация М.Ш., Никитин С.В. Вторая кассация в арбитражном процессе: генезис, итоги процессуальной деятельности и перспективы единообразия судебной практики // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. – 2021. – Т. 25. – № 2. – С. 434–460.
48. Пацация М.Ш. Принцип процессуальной активности суда или принцип судебного руководства процессом? // Закон. – 2016. – № 1. – С. 65-77.
49. Пацация М.Ш. Опережающие разъяснения высшего суда как особое правовое явление в гражданском и арбитражном процессах: понятие, генезис, правовые формы выражения // Вестник гражданского процесса. – 2025. – № 2. – С. 81-99.
50. Решетникова И.В. Концепции последовательного обжалования и концентрации исполнения судебных актов в арбитражном процессе России // Закон. – 2012. – № 4. – С. 116-122.
51. Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. – М.: Статут, 2019. – 510 с.
52. Решетникова И.В. О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции. Новое постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Закон. – 2020. – № 7. – С. 101-108.

53. Решетникова И.В. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 500 с.
54. Рихтер А.К. О порядке производства и решения дел в Кассационном Сенате // Журнал Министерства юстиции. – 1908. – № 8. – С. 1-50.
55. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. Т. I / Пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М.: Статут, 2011. – 512 с.
56. Сапожников С.А. Принцип диспозитивности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 200 с.
57. Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс. – М.: Городец, 2002. – 155 с.
58. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 782 с.
59. Скворцов О.Ю. Институт кассации в российском процессуальном праве (проблемы судоустройства и судопроизводства): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2000. – 24 с.
60. Третьяков С.В. Развитие учения о субъективном частном праве в зарубежной цивилистике: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2022. – 495 с.
61. Трушников С.С. Решение Федерального Верховного суда Германии по гражданским делам в 2021 г.: 59-75. – М.: [Издательские Решения], 2023. – 239 с.
62. Тютрюмов И.М. Устав гражданского судопроизводства с законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. – СПб.: Издание юридического книжного магазина И.И. Зубкова под фирмою «Законоведение», 1912. – 1984 с.

63. Чечина Н.А., Экимов А.И. Категория справедливости в советском гражданском процессуальном праве // Материальное право и процессуальные средства его защиты: межвуз. темат. сб. – Калинин, 1981. – С. 14-20.
64. Шерстюк В.М. «Право быть выслушанным и быть услышанным» - принцип гражданского процессуального права // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: сб. науч. ст. – Краснодар; СПб., 2004. – С. 84-91
65. Шерстюк В.М. Избранные труды. – М.: Городец, 2017. – 895 с.
66. Энгельман И.Е. Учебник русского гражданского судопроизводства. – Юрьев: тип. К. Маттисена, 1904. – 459 с.
67. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. – М.: Госюриздат, 1956. – 439 с.
68. Юдин А.В. Процессуально-правовое обеспечение деятельности Верховного Суда Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 1. – С. 26-29.
69. Юдин А.В. Конкретизация конституционно-правового статуса Верховного Суда Российской Федерации в отраслевом процессуальном законодательстве: проблемы и пути их решения // Демократические ценности в международном и национальном конституционном измерении: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (Самара, 24-27 сент. 2015 г.) / Под ред. В.В. Полянского, В.Э. Волкова. – Самара: Самар. ун-т, 2016. – С. 157-162.
70. Ярков В.В. Право апелляционного и кассационного обжалования лицами, не участвовавшими в деле, в гражданском и арбитражном процессе: сравнительный анализ // Арбитражные суды: теория и практика правоприменения: сб. ст. к 75-летию Арбитражного суда Свердловской области. – Екатеринбург, 2006. – С. 28-42.
71. Adolphsen J. Zivilprozessrecht. 8. Auflage. Baden-Baden. 2023.
72. Arens P. Die Befugnis des Revisionsgerichts im Zivilprozess zur Entscheidung in der Sache selbst, AcP 161. 1962.

73. Baumbach A., Lauterbach W. Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und anderen Nebengesetzen. 26. Auflage. München 1961.
74. Baur F., Grunsky W., Jacoby F. Zivilprozessrecht. 17. Auflage. München. 2020.
75. Begründung des Entwurfs einer ZPO. Hahn. Materialien zur ZPO. Bd. I.1881.
76. Beling E. Deutsches Reichsstrafprozeßrecht. Berling- Leipzig. 1928.
77. Bellet P. Grandeur et servitudes de la Cour de cassation. 1980.
78. Boetticher E.A. Die Justizorganisation im Königreich Hannover nach 1848 und ihre Ausstrahlungskraft auf die Staaten des Deutschen Bundes und das Reich bis 1879. Hannover. 2015.
79. Boré, J. La cassation en matière civile 2015–2016, 5 éd Paris 2015.
80. Boré, J. La cassation en matière civile, 2e éd., Paris, Dalloz, 1997.
81. Bötticher E. Die Gleichheit vor dem Richter. Hamburger Universitätsreden Nr. 16. 1954.
82. Brink S. Über die richterliche Entscheidungsbegründung, Funktion – Position – Methodik. Frankfurt am Main. 1999.
83. Bülow A. Zur Vereinheitlichung des Zivilprozeßrecht. Schweizerische Juristen Zeitung (SJZ). 1950.
84. Calamandrei P. La Cassazione civile. Torino. 1920.
85. Coing H.: Grundzüge der Rechtsphilosophie. 4. Aufl. Berlin. 1985.
86. Doerffler F. Die Rechtsmittel im künftigen Strafverfahren. Das deutsche Steuerrecht (DStR). Bd. 2. 1935.
87. Duske K. Die Aufgaben der Revision. Marburg.1960.
88. Eisenhardt U. Entstehung, Entwicklung und Bedeutung der kaiserlichen privilegia de non appellando, Consilium Magnum 1473–1973; herdenking van de 500. verjaardag van de oprichting van het Parlement en Grote Raad van Mechelen. Brüssel. 1977.

89. Endemann W. Das deutsche Zivilprozessrecht. Heidelberg. 1868.
90. Faye E. La Cour de Cassation: traité de ses attributions de sa compétence et de la procédure observée en matière civile, suivi du code des lois, décrets, ordonnances et règlements. Paris.1970.
91. Fischer R. Die Notwendigkeit einer neuen Zuständigkeitsregelung für den Bundesgerichtshof. Der Betriebs-Berater (BB).1954.
92. Franke A.W.S. Beitrag zur Lehre von der Nichtigkeitsbeschwerde. vol. 19. Heidelberg. 1836.
93. Freitag W. Revision und Kassation unter besonderer Berücksichtigung der Rechtsprechung des Reichsgerichts, Diss. Heidelberg. 1933.
94. Friedrich C.J. Die Philosophie des Rechts in historischer Perspektive. Berlin-Göttingen-Heidelberg. 1955.
95. Gage-Sarstedt: Die Revision in Strafsachen, 3. Aufl. Essen.1954.
96. Gaier. R. Neue Juristische Wochenschrift. 2. Hannoveraner ZPO-Symposion 20. September 2003.
97. Gilles P.: Rechtsmittel im Zivilprozess: Berufung, Revision und Beschwerde im Vergleich mit der Wiederaufnahme des Verfahrens, dem Einspruch und der Wiedereinsetzung in den vorigen Stand. Frankfurt am Main. 1972.
98. Gottwald P. Die Revisionsinstanz als Tatsacheninstanz. Berlin. 1975.
99. Grunsky W. Grundlagen des Verfahrensrechts: eine vergleichende Darstellung von ZPO, FGG, VwGO, FGO, SGG, 2. Auflage. Bielefeld. 1974.
100. Grunsky W.: Prozess- und Sachurteil. Zeitschrift für Zivilprozess 1967.
101. Hahn C., Stegemann E. Die gesammten Materialien zur Civilprozessordnung, Band 1, 2. Auflage. Berlin. 1881.
102. Henckel W. Sanktionen bei Verletzung des Anspruchs auf rechtliches Gehör. Zeitschrift für Zivilprozess. 1964.
103. Henke H.E. Die Tatfrage: Der unbestimmte Begriff im Zivilrecht und seine Revisibilität. Berlin 1966.

104. Hergenröder C.W. Zivilprozessuale Grundlagen der richterlichen Rechtsfortbildung, Tübingen 1995.
105. Heusinger B. Vom Reichskammergericht, seinen Nachwirkungen und seinem Verhältnis zu den heutigen Zentralgerichten. Karlsruhe. 1972.
106. Hippel R.V. Der deutsche Strafprozess. Lehrbuch. Marburg. 1941.
107. Hodžić S. Das zivilprozessuale Revisionsverfahren im Spannungsverhältnis zwischen Dispositionsmaxime und Entscheidungsinteresse. Berlin. 2018.
108. Jacubetzky K. Zur Frage der Beschränkung der Revision in bürgerlichen Rechtsstreitigkeiten. Deutsche Juristen-Zeitung. 1904.
109. Jauernig O., Lent F., Zivilprozessrecht: ein Studienbuch. 10. Aufl. 1961.
110. Jessen P.: Der Einfluss von Reichshofrat und Reichskammergericht auf die Entstehung und Entwicklung des Oberappellationsgerichts Celle. Aalen. 1986.
111. Kaser M. Das römische Privatrecht. vol. 1. München. 1971.
112. Keck E-M. Das Beschlussverfahren in der strafprozessualen Revision. Bocholt. 2016.
113. Kern E. Die Geschichte des Gerichtsverfassungsrechts. Tübingen 1954.
114. Kirschvink D. Die Revision als Rechtsmittel im Alten Reich. Berlin. 2019.
115. Kotulla M. Deutsche Verfassungsgeschichte: vom Alten Reich bis Weimar (1495– 1934). Berlin. 2008.
116. Koussolis S. Beiträge zur modernen Rechtskraftlehre. – Köln; Berlin; München: Heymann, 1986. (Erlanger juristische Abhandlungen; Bd. 35
117. Kroeschell K. Deutsche Rechtsgeschichte, Bd. 2. 9 Auflage. Köln. Weimar. Wien. 2008.
118. Krüger W. Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. 6 Auflage. 2020

119. Lauterjung F. Die Einheit der Rechtsprechung innerhalb der höchsten Gerichte unter besonderer Berücksichtigung des Reichsgericht. Breslau.1932.
120. Leonhardt A. Das Civilprocessverfahren des Königreichs Hannover. Ein Beitrag zur deutschen Civilprocessgesetzgebung, unter Benutzung der Acten des Königlich Hanoverschen Justizministeriums. Hanover 1861.
121. Leonhardt A., Zur Reform des Civilprocesses in Deutschland. Zweiter Beitrag. Hanover 1865. S. 263
122. Lindacher F. Revisionsrichterliche Überprüfung der Auslegung Allgemeiner Geschäftsbedingungen, in: FS Horn, 2006.
123. Luxembourg F. La Cour de cassation, juge du fond. 2006.
124. Mannheim H. Beiträge zur Lehre von der Revision Wegen Materiellrechtlicher Verstöße im Strafverfahren. Berlin. 1925.
125. Marty G. La distinction du fait et du droit. Essai sub le pouvoir de controle de la cour de cassation sur les juges du fait. Paris. 1929.
126. Maultzsch F. Streitentscheidung und Normbildung durch den Zivilprozess. Tübingen. 2010.
127. Mencke K. Die Visitationen am Reichskammergericht im 16. Jahrhundert. Köln: Böhlau. 1984.
128. Nassall W. Nichtzulassungsbeschwerde und Revision, München 2018.
129. Nassall W. Zehn Jahre ZPO-Reform vor dem BGH. Neue Juristische Wochenschrift. 2012.
130. Oetker H. (автор раздела) Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. 8. Aufl. 2018.
131. Ohlenroth J. Der Oberste Gerichtshof für die Britische Zone und die Aufarbeitung von NS-Unrecht. Tübingen. 2020.
132. Papadopoulou.E. Über die dogmatische Grundlage des Verbots der reformatio in peius im Zivilprozess. Diplomica Verlag. Hamburg. 2018.
133. Peters K. Strafprozess: ein Lehrbuch. Karlsruhe. 1952.
134. Petersen P. Der Bundesgerichtshof - Hüter der Rechtseinheit. 1958.

135. Planck. J. W. Systematische Darstellung des deutschen Strafverfahrens. Göttingen. 1857.
136. Planck. J.W. Systematische Darstellung des deutschen Strafverfahrens. Göttingen. 1857.
137. Pohle R. Revision und neues Strafrecht. Leipzig. 1930.
138. Prütting H. Die Zulassung der Revision, Köln et al. 1977.
139. Rapp J.P. Revision, Kassation, Final Appeal – Letztinstanzliche Zivilverfahren zwischen Individualrechtsschutz und Rechtsfortbildung. Freiburg. 2024.
140. Renaud A. Lehrbuch des gemeinen deutschen Civilprozessrechts. Leipzig, Heidelberg.1873.
141. Rigaux F. La nature du contrôle de la Cour de cassation. Bruxelles.1966.
142. Rimmelpacher B. Zur Systematik der Revisionsgründe im Zivilprozeß. Zeitschrift für Zivilprozess. 1971.
143. Rosenberg L. Lehrbuch Zivilprozessrecht. 9. Aufl 1961.
144. Ross A. Theorie der Rechtsquellen. Leipzig, Wien.1929.
145. Rümelin M. Die Rechtssicherheit. Tübingen. 1924.
146. Savigny F. K. Die Prinzipienfragen in Beziehung auf eine neue Strafprozeßordnung. Berlin. 1846.
147. Schäfer E. Die Stellung der Revision im künftigen Strafverfahren, Festschrift für Schlegelberger: Beiträge zum Recht des Neuen Deutschland, Berlin. 1936.
148. Scholz, Franz: Die Rechtssicherheit. Berlin. 1955.
149. Schönberger C. Das Parlament im Anstaltsstaat: Zur Theorie parlamentarischer Repräsentation in der Staatsrechtslehre des Kaiserreichs. Frankfurt am Main. 1997.

150. Schubert W. Zur Reform des drittinstanzlichen Rechtsmittels durch die ZivilprozessNovellen von 1905 und 1910. Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. 2007.
151. Schubert W.: Die deutsche Gerichtsverfassung (1869–1877): Entstehung und Quellen. Frankfurt am Main. 1981.
152. Schwinge E. Grundlagen des Revisionsrechts. Bonn.1960.
153. Seynsche G. Der rheinische Revisions- und Kassationshof in Berlin (1819–1852). Berlin. 2003.
154. Sonnenschmidt, F.H. Geschichte des königlichen Ober-Tribunals zu Berlin. Berlin. 1879.
155. Stein F., Jonas M. Kommentar zur Zivilprozessordnung, Band 1–11. 23. Auflage. Tübingen 2014–2022.
156. Stein F., Juncker J. Grundriss des Zivilprozessrechts und des Konkursrechts. 3. Aufl. 1928.
157. Stein F., Juncker J. Grundriss des Zivilprozessrechts und des Konkursrechts, 3. Auflage, Tübingen. 1928.
158. Stein. F. Das private Wissen des Richters. Untersuchungen zum Beweisrecht beider Prozesse. Leipzig. 1893.
159. Tiedtke K. Selbstbindung der Revisionsgerichte, Juristenzeitung. 1995.
160. Tolksdorf K. Die Zulassungsrevision in Zivilsachen – Irrweg oder Erfolgsmodell. Festschrift für Wolfgang Schlick zum 65. Geburtstag. Köln. 2015.
161. Viotto R. Das öffentliche Interesse: Transformationen eines umstrittenen Rechtsbegriffs. Baden-Baden. 2009.
162. Wach A. Handbuch des Civilproceßrechts. Leipzig. 1885.
163. Walch L. Die Verfassungsgeschichte des Revisoriums in München, Univ. Diss. München. 1977.
164. Weber H. Rechtseinheit und Rechtsprechung, Recht und - Staat in Geschichte und Gegenwart. Tübingen. 1929.

165. Weitzel J. Der Kampf um die Appellation ans Reichskammergericht. Köln. 1976.
166. Wieczorek B. Schütze R. Rolf: Zivilprozessordnung und Nebengesetze. Großkommentar. 7 Band. 5 Auflage. Berlin/Boston. 2021.
167. Winkler S.: Das Bundes und spätere Reichsoberhandelsgericht: eine Untersuchung seiner äußeren und inneren Organisation sowie seiner Rechtsprechungstätigkeit unter besonderer Berücksichtigung der kaufmännischen Mängelrüge. Paderborn. 2001.